

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

ВЕЛИКОРУССКАГО НАРОДА

ВЪ ЛТИ ВЪ ЛТИ СТОЛЪТЪ

И. И. КОСТ

КНИГИ
Українського

М. Костомаров

19

2016

Часть III

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 19 (123) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Николай Иванович Костомаров (1817–1885) — русский и украинский общественный деятель, историк, публицист и поэт.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.11.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Bolat A. A., Ashimova D. I. Disarmament as the main guarantor of international security	231
Валыка Л. Г. Ответственность застройщика и защита прав дольщика по договору участия в долевом строительстве в свете изменений законодательства.....	233
Верба О. С. Преступления, посягающие на свободу совести.....	236
Гериханов С. С. Конституционный суд как орган конституционного контроля	239
Дмитриева А. Н. Общие положения наследования по закону в Российской Федерации.....	241
Дмитриева А. Н. Некоторые особенности наследования выморочного имущества	243
Королева Е. Ф. Мониторинг качества оказания медицинских услуг населению: системный подход.....	245
Королева Е. Ф. Оценка качества и эффективности медицинской помощи: система критериев	247
Костоев И. И. К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем.....	248
Самойлова К. А. Индивидуальные трудовые споры как способ защиты трудовых прав	250
Старикова А. М. Гарантии в трудовом праве.....	253
Суслова И. С. Некоторые аспекты защиты трудовых прав	256
Третьякова К. Е. Модели ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы	259

Фомин С. С., Наруцкая Н. В. Особенности определения права на жилище в российском и зарубежном законодательстве.....	263
Цамараев Б. С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера	266

ИСТОРИЯ

Воронина С. А. Феминизация терроризма	268
Галиахметов И. И. Последствия проекта И. К. Кирилова	270
Давыдова М. Ю., Шендакова Л. С. Скорбященская церковь в истории Царицына, Сталинграда, Волгограда	271
Ковалев А. Ю. Государственный антисемитизм в России во время революции 1905–1907 гг.	274
Кулакова Н. Н. Деятельность владимирских депутатов в Государственной Думе 1906–1917 гг.	276
Хужанова М. Ф. История детских домов в Узбекистане: формирование, деятельность и проблемы (1920–1930 гг.)	284

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мырзаibraимов С. А. Финансирование и члены некоторых экстремистских и террористических групп в Центральной Азии	288
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Баязитова Т. И. Корпоративная культура как инструмент успешного управления организацией и персоналом	291
Довженко И. К., Кондрашов И. А. Социальное исследование на тему отношения к летнему отдыху жителей Ростова-на-Дону и других регионов	292

Ермолова А. И.
Сетевые взаимодействия молодой мамы
в условиях трансформации института семейных
отношений (кризиса семьи)..... 297

Sadykov R. M., Gayfullin A. Y.
The level of a Russian family life and the quality
of food as a basis for building social growth of the
younger generation..... 300

Согорин А. А.
Тенденции влияния рекламы на формирование
норм и гендерных стереотипов потребителей 303

ПСИХОЛОГИЯ

Амплеева В. В.
Эмоциональное развитие дошкольника
средствами физической культуры и йоги..... 308

Бутузова Ю. С.
Чувства и эмоции. Как человеку управлять
ими 310

Капустина Т. В., Сазыкина С. Н., Урядова В. В.
Представление студентов медицинского вуза
о реальном и идеальном преподавателе 312

Мишин А. А.
Психологические особенности ценностных
ориентаций сотрудников уголовно-
исполнительной системы в процессе
профессионализации 316

Парушин Е. Б.
Математическая модель и интерпретация
эффекта Даннинга-Крюгера 319

**Кизат Д. Ф., Кулахметова А. М., Ибраева Б. Б.,
Канат А. С.**
Компьютерные игры как фактор агрессии
и искажения нравственного-духовного
образования подростков..... 323

Темирова З. Н.
Возрастные характеристики, повышающие риск
употребления наркотиков в наше время..... 326

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Disarmament as the main guarantor of international security

Bolat Alibek Almazuly, master of juridical science, teacher;

Ashimova Dinara Ibragimovna, master of juridical science, senior teacher

Zhetysu state university after named I. Zhansugurov, Kazakhstan

Болат Алибек Алмазулы, магистр юридических наук, преподаватель;

Ашимова Динара Ибрагимовна, магистр юридических наук, старший преподаватель

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (Казахстан)

The present time for preservation of a way of provide the international security and peace is the most important factor in the world is disarmament, but occurred in Ukraine and Syria's a political crisis and the world renewed terrorist wave shook the peace all over the world. Political instability between the West countries and Russia, as well as due to the general instability in the world, each country in an attempt to enhance their security nearer lead the world to a large armed conflict. So at the moment the application of the principle of disarmament is actual as never before. First of all the application of the principle of disarmament requires to solve all sorts of problems arising between the two countries through diplomacy and peace. Secondly, the attitude of the world today, it is a human right to life and freedom and armed action that violates the principle of freedom of human life and the world in general. The Republic of Kazakhstan since independence, power and the number of strategic nuclear weapons was in 4th place, but adhering to the policy of peace and disarmament, putting in first place the safety of human life and completely renounced nuclear weapons.

Disarmament is the act of reducing, limiting, or abolishing weapons. Disarmament generally refers to a country's military or specific type of weaponry. Disarmament is often taken to mean total elimination of weapons of mass destruction, such as nuclear arms. General and Complete Disarmament was defined by the United Nations General Assembly as the elimination of all WMD, coupled with the «balanced reduction of armed forces and conventional armaments, based on the principle of undiminished security of the parties with a view to promoting or enhancing stability at a lower military level, taking into account the need of all States to protect their security» [1, p. 880].

The nature of conflict and the weaponry used to fight it have changed dramatically in the last 100 years. Before the twentieth century, few countries maintained large armies and their weapons-while certainly deadly-mostly limited damage to the immediate vicinity of battle. The majority of those killed and

wounded in pre-twentieth century conflicts were active combatants. By contrast, twentieth-century battles were often struggles that encompassed entire societies, and in the case of the two world wars, engulfed nearly the entire globe. World War I left an estimated 8.5 million soldiers dead and 5 to 10 million civilian casualties. In World War II, some 55 million died. Weapons with more and more indiscriminate destructive power-weapons of mass destruction-were developed and used, including chemical and biological weapons and, for the first time, nuclear weapons, which were dropped on Hiroshima and Nagasaki, Japan, in 1945. The second half of the twentieth century was dominated by the Cold War and its attendant «proxy wars», wars of national liberation, intrastate conflicts, genocides, and related humanitarian crises. Although experts vary on their estimates of the number of people who have died as a result of these conflicts, there is general agreement that the number is upwards of 60 million and perhaps as much as 100 million people, many of them non-combatants. States engaged in an all out arms race, spending US\$ 1,000 billion annually by the mid-1980s to build arsenals capable of inflicting massive destruction anywhere on the globe. 2 Then with the fall of the Berlin Wall in 1989, came a lessening of tensions between the two superpowers and military budgets began to fall. Unfortunately the shrinking of military budgets was a short-lived trend, coming to an end in the late 1990s. Between 2001 and 2009, military spending increased by an average of 5.1 per cent annually [2, p. 171].

The overwhelming majority of violent conflicts today are fought within States, their victims mostly civilians. Certain marginalized populations-women, children, the elderly, the disabled, the poor-are particularly vulnerable in conflict and bear the brunt of its harm globally. Most conflicts are fought primarily with small arms and light weapons, which account for 60 to 90 per cent of direct conflict deaths-some 250,000 each year, according to the Small Arms Survey (2007). While war still takes a huge toll globally, the number of conflicts and the number of ca-

casualties are down since the end of the Cold War. In 2010, there were 15 major armed conflicts, according to SIPRI. The most severe conflicts and the number of genocides have declined dramatically in recent years (Human Security Brief 2007). With a few exceptions (notably Iraq and Afghanistan), conflicts in the post-Cold War period have been fought in low-income countries by small, poorly trained armies. The 2009 Human Security Report noted that mortality rates actually decline in wartime because they are already declining in peacetime and few of today's wars kill enough people to reverse the pre-war trend. Most war deaths, however, are not a direct result of combat, but instead result from war-exacerbated disease and malnutrition. In some wars there are 10 or more deaths from disease and malnutrition for every death from violent combat injury.

Despite the downward trend in conflict, in 2010, the world's Governments spent an estimated US\$ 1.63 trillion on military expenditures, a level of spending not seen since the fall of the Berlin Wall in 1989. This figure amounts to \$229 for each person in the world. The United States alone accounts for \$698 billion or more than 43 per cent of the total. The economic drain associated with defence spending, particularly in a time of global economic crisis, is dramatic, and nowhere more so than in the developing world, where the poor suffer disproportionately as a result of conflict. For many of the world's poor people, war and criminal violence are directly impeding their chances of development. The United Kingdom's Department for International Development has estimated that half of the world's poorest people could be living in States that are experiencing, or are at risk of, violent conflict. According to the World Bank, no low income, fragile or conflict-affected State has yet achieved a single Millennium Development Goal [3, p. 564].

The world is awash in weapons. There are an estimated 875 million or more small arms in circulation, according to the Small Arms Survey. At the beginning of 2014, nuclear-weapon States possessed more than 24,500 nuclear warheads, more than 7000 of which are deployed and ready for use; almost 2800 of these are kept on high alert (SIPRI), ready to be launched within minutes. World stocks of fissile materials, the materials used to make nuclear weapons, are nearly 2000 tons, enough to produce tens of thousands of new warheads (International Panel on Fissile Materials). Seventy-three countries continue to stockpile billions of cluster bombs and other munitions, which, according to Human Rights Watch, have been used in Iraq, Lebanon, Georgia and the Libyan Arab Jamahiriya in recent years. More than 79 countries are still affected to some degree by landmines and unexploded ordnance or other remnants of war. Women and children are increasingly becoming casualties of war. More than 275000 children have been exploited as soldiers and hundreds of thousands of women have been raped in conflict situations.

As a United Nations messenger of peace says that, — «I believe disarmament is a great cause serving all mankind. It is my passion. Twice in the twentieth century, the massive build-up of offensive weapons have led to two world wars, with the latter ending in the world witnessing the most destructive weapon ever conceived by man, the atomic bomb. The development of the atomic bomb led to a nuclear arms

race which culminated in the United States and the Soviet Union possessing a total of some 70,000 nuclear weapons between them during the height of the Cold War, a staggering number that had the potential to annihilate all life from our fragile planet. Atomic bombs were not the only weapons of mass destruction. Man has invented, and the world has witnessed, the use of chemical and biological weapons. Chemical weapons were a mainstay of the First World War when chlorine and mustard gases choked the life out of young soldiers who died agonizing deaths in trenches along the fighting fronts across Europe. Some histories of biological weapons date back to antiquity or the Middle Ages when warriors would catapult the bodies of plague victims over the walls of defending armies. By the twentieth century, scientists were concocting biological agents and developing missiles that could deliver massive lethal doses of anthrax and even smallpox halfway around the world. Controlling these biological poisons, once unleashed, would be impossible and the victims would be average citizens, mothers, fathers and children, who never signed up for battle» — Michel Douglas, United Nations Messenger of Peace [4, p.11].

It is a moment of challenge for many arms control regimes, most notably the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), whose nuclear- and non-nuclear-weapon States parties have differed over the basic aims and goals of the NPT. Nuclear weapon States, 40 years after the NPT entered into force, have failed to hold up their end of the nuclear bargain, to pursue «in good faith» negotiations on nuclear disarmament, as mandated by the NPT. On the flip side of that coin, nuclear proliferation is a growing concern globally. After more than a decade of no progress-indeed, many setbacks-in this area, there are now some positive signs, including consensus reached at the 2010 NPT Review Conference on actions for advancing the Treaty's principles and objectives, and calls for nuclear abolition from prominent current and former leaders of Government and civil society. The question now is whether these will be translated into serious, irreversible action towards nuclear disarmament. In what many see as a time of new opportunities in arms control, there is much work to be done. There are no legally binding treaties in place to deal with missiles or the trade in small arms and light weapons, two extremely important areas. The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty, which bans all nuclear testing, has yet to enter into force, awaiting ratification by key nuclear weapon States and other countries of concern. The United States and the Russian Federation, which have been destroying huge chemical weapons stockpiles, are likely to miss the 2012 deadline to eliminate these weapons. Not all the news, however, is discouraging. In 2008, more than 100 countries successfully negotiated a ban on cluster munitions, which continues to gather support and entered into force in 2010. The membership of the Mine Ban Convention, which has effectively halted the global trade in landmines, also continues to grow. 5 There is also strong support for negotiating both a ban on the materials used to make nuclear weapons and an arms trade treaty to better regulate the global trade in conventional arms. While support is strong it is not universal, and negotiations on both are likely to be contentious [5, p. 261].

As scary as weapons of mass destruction are, most wars are fought with conventional weapons, which are not only large ones such as battlefield tanks and artillery canons but also include small arms such as machine guns, assault rifles and handguns. Around the world, these weapons are not only used in battle, but are all too often diverted through payoffs and corruption to terrorist groups, drug lords and criminal organizations. They are then often used to terrorize communities and to undermine peace and development.

So what can we do? In the pages that follow, you will learn the basics of disarmament, including what the United Nations, Governments and civil society groups are doing to reduce and abolish weapons that have brought so much anguish and suffering to so many. Treaties now exist to eliminate biological and chemical weapons, and to outlaw certain types of conventional weapons. Most people now believe, even if some Governments haven't yet realized it, that nuclear weapons are not a security shield, but are a collective threat to all of us. A world free of nuclear weapons is a world that I wish for this generation and all future generations.

Read, learn and become involved. Knowledge and information, and not weapons, are the true sources of power [6, p. 635].

Finally, even for just the principle of disarmament steps deal, today, many high reputation in the study of topical issues of the international organizations it is difficult to adjust and try to deal with it. Only because only together with the world to spread peace throughout the world.

This is the question I offering the following guidelines:

1. The principle of disarmament, the actual definition of the content of the regulatory and legal approval as follows:
 - carrying out practical steps for disarmament to save the work on the reduction of the contract, control and destruction of weapons.;
 - To strengthen the legal force of the arms and on the reduction of armed forces;
2. To analyze the definitions of full and partial disarmament, due to the fact that both of these concepts are known only in the overall context and, therefore, in the future we hope to separate them as two great definitions;
3. Disarmament and arms limitation talks with the existing international legal mechanisms, in turn, structure and implementation of the unit to create a functional system;
4. Disarmament is open description of the application of the legal principle of modern study.

References:

1. Movement Litigation and Unilateral Disarmament: Abortion and the Right to Die Автор: Price, Richard S.; Keck, Thomas M. LAW AND SOCIAL INQUIRY-JOURNAL OF THE AMERICAN BAR FOUNDATION Том: 40 Выпуск: 4 Стр.:880–907 Опубликовано: FAL 2015
2. SIPRI Yearbook 2014 — Armaments, Disarmament and International Security. Автор: Birch, Marion Medicine, conflict, and survival Том: 31 Выпуск: 3–4 Стр.: 179–81 Опубликовано: 2015 Jul-Dec (Epub 2015 Dec 13)
3. Nuclear war and the city: perspectives on municipal interventions in defence (Great Britain, New Zealand, West Germany, USA, 1980–1985) Автор: Schregel, Susanne URBAN HISTORY Том: 42 Выпуск: 4 Стр.: 564–583 Опубликовано: NOV 2015
4. Today's nuclear dilemma Автор: Schlosser, Eric BULLETIN OF THE ATOMIC SCIENTISTS Том: 71 Выпуск: 6 Стр.: 11–17 Опубликовано: NOV-DEC 2015
5. Struggling Against the Bomb or Against the Bloc Divide? The Dutch Peace Movement and Eastern Europe Автор: Miedema, Christie DUTCH CROSSING-JOURNAL OF LOW COUNTRIES STUDIES Том: 39 Выпуск: 3 Стр.: 261–274 Опубликовано: NOV 2015
6. Nuclear Disarmament Movements Автор: Wittner, Lawrence S. CONTEMPORANEA Том: 18 Выпуск: 4 Стр.: 635–639 Опубликовано: OCT-DEC 2015

Ответственность застройщика и защита прав дольщика по договору участия в долевом строительстве в свете изменений законодательства

Валыка Людмила Геннадьевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Право на жилище является конституционным, оно закреплено в основном законе страны. Реализация данного права является задачей государственного масштаба. Именно поэтому государством поощряются различные формы долевого строительства.

Современные реалии таковы, что перед любым человеком рано или поздно встает решение вопроса с жильем. Одним из вариантов решения проблем с жильем является долевое жилищное строительство, которое представляет собой инвестиционный процесс, в котором для возведения

объекта недвижимости строительной организацией (застройщиком) привлекаются денежные средства будущих собственников недвижимости (дольщиков) [3]. Институт участия в долевом строительстве востребован и распространён, об этом свидетельствует то, что в любом из субъектов Российской Федерации имеются объекты долевого жилищного строительства на разной стадии завершенности.

Необходимо отметить, что не смотря на свою социальную значимость и практическую потребность, конструкция договора участия в долевом строительстве в качестве отдельного вида гражданско-правового договора не закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), его правовое регулирование осуществляется Федеральным законом от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об участии в долевом строительстве»), действующим в настоящее время с изменениями и дополнениями.

Несмотря на свою привлекательность, данный вид строительства не лишен рисков, и, прежде всего, данные риски связаны с обманом дольщиков. В данном контексте особое значение приобретает закрепление и реализация ответственности застройщика в рамках защиты прав дольщиков.

ФЗ «Об участии в долевом строительстве» не только ввел в правовой оборот конструкцию договора участия в долевом строительстве, но и закрепил права и обязанности сторон, а также ответственность застройщика в данной сфере. Однако, несмотря на многочисленные попытки законодательного урегулирования этой сферы, на практике часто встречаются ситуации, когда застройщик не исполняет свои обязательства по передаче объекта строительства в обусловленные договором сроки, и граждане по несколько лет не могут вселиться в квартиры [8, с. 327].

Как отмечают И.С. Неижкаша и Э.К. Арутюнов, по отношению к договору участия в долевом строительстве гражданско-правовая ответственность обладает как общими, так и особенными, свойственными только для данной ответственности, признаками. В качестве особо значимого признака, исследователи выделяют наличие связи гражданско-правовой ответственности с фактом ненадлежащего исполнения обязательств в соответствии с договором об участии в долевом строительстве. К одному из наиболее общих признаков относится принуждение со стороны государственных органов, что, впрочем, справедливо для любого вида юридических санкций. К другим признакам гражданско-правовой ответственности можно отнести её регулирование как договором долевого участия в строительстве, так и иными нормативными актами. В отношении договора участия в долевом строительстве гражданско-правовая ответственность наступает в равной мере и при полном неисполнении своих

обязательств, и при частичном неисполнении таковых. И при любом исходе неотъемлемым спутником гражданско-правовой ответственности является экономическое бремя, ложащееся на плечи правонарушителя в виде неустоек, штрафов, пени [5, с. 73–74].

Анализ судебной практики позволяет назвать в качестве наиболее распространенных нарушений условий договора участия в долевом строительстве со стороны застройщика: нарушение сроков окончания строительства, сдачи объекта жилого строительства в эксплуатацию, либо нарушение сроков передачи объекта участнику долевого строительства; заключение нескольких договоров участия в долевом строительстве в отношении одной и той же квартиры; уклонение от государственной регистрации договора участия в долевом строительстве; отказ или уклонение от передачи объекта долевого строительства после сдачи дома в эксплуатацию; просрочка передачи жилого помещения участнику долевого строительства; передача объекта долевого строительства в размере меньшем, чем было предусмотрено договором; передача объекта долевого строительства с устранимыми или неустранимыми строительными дефектами; необоснованный односторонний отказ застройщика от договора.

При этом, некоторые нарушения имеют не только гражданско-правовую природу (например, нарушение сроков) и разрешаются способами и мерами гражданско-правовой ответственности, но и административную (нарушение правил согласования проектной документации, получения разрешения на строительство и др. — ст. 9.5.1, ст. 14.9.1, ст. 14.28 и др. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — далее КоАП РФ [2]), и даже уголовную (продажа одной и той же квартиры двум и более разным дольщикам подпадает под состав мошенничества, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации — далее УК РФ [1]).

В любом случае, какое бы то ни было допущено нарушение со стороны застройщика, как верно отмечает Н.Д. Романенкова, «мы наблюдаем существенное нарушение прав дольщиков, поскольку юридический интерес — приобретение жилого помещения в собственность — как правило, не достигается» [8, с. 327].

При рассмотрении тенденций развития долевого участия в строительстве в Российской Федерации, по окончании 2015 года в России насчитывалось 510 «проблемных» объектов, что на 9,09% меньше по сравнению с данными по состоянию на 31.12.2014 (561 объект). По состоянию на 01.05.2016 не произошло значительного изменения ситуации, в РФ насчитывалось 512 «проблемных объектов» [9, с. 67].

Законодательством предусмотрены механизмы защиты прав дольщиков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения застройщиком своих обязательств по договору. В частности, дольщик может защитить свои права в рамках досудебного и судебного урегулирования спора. Первая не является обязательной, не пред-

усмотрена напрямую законом, однако может быть предусмотрена договором. Цель досудебного урегулирования спора — урегулирование спора без обращения в суд.

Таким образом, закрепление законодателем, использование мер гражданско-правовой ответственности, их активное применение является эффективным способом защиты прав дольщиков, а также сокращению числа недобросовестных застройщиков.

Следует отметить, что законодатель уделяет пристальное внимание качеству защиты прав дольщиков, вследствие чего 3 июля 2016 г. был принят Федеральный закон № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], целью которого, согласно пояснительной записке к законопроекту [6], является повышение защиты прав граждан — участников долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Принятие указанного федерального закона направлено на обеспечение информационной открытости застройщиков, привлекающих денежные средства граждан — участников долевого строительства в соответствии с ФЗ «Об участии в долевом строительстве», установление дополнительных требований к таким застройщикам, уточнение направлений целевого использования застройщиком денежных средств участников долевого строительства, расширение полномочий уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее — контролирующий орган), создание единого реестра застройщиков, регулирование механизма размещения средств участников долевого строительства на счетах эскроу в банках, предоставляющих застройщику целевые кредиты на строительство многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Указанный закон вступает в силу с 1 июля 2017 года, за исключением отдельных положений, которые вступают в силу в иные сроки.

Как отмечают Э.К. Арутюнов, И.С. Неижкаша, данные поправки затронут модернизацию трёх больших блоков, на полную реализацию которых правительство заложило период с 2016 по 2020 года [5, с. 74].

Анализируя текст указанного федерального закона, следует отметить, что первая часть изменений включает меры по увеличению прозрачности застройщиков за счёт введения следующих мер: утверждение типового договора участия в долевом строительстве; увеличение ин-

формации, представленной в проектной декларации; расширение требований к документации, размещённой на официальном сайте застройщика; невозможность привлечения денег дольщиков предприятиями-банкротами или проходящими процедуру банкротства, имеющие задолженность более двадцати пяти процентов по налогам и сборам в бюджеты за предыдущий налоговый период или указанные в перечне недобросовестных поставщиков.

Вторая часть поправок коснулась утверждения минимального размера собственного капитала застройщика на уровне не менее пяти процентов от стоимости проектов, реализуемых по договору долевого участия в строительстве. Данные поправки так же предоставляют застройщикам возможность объединения нескольких юридических лиц на основе нотариально удостоверенного договора поручительства, имеющие собственные средства в совокупности не менее 1 миллиарда рублей и несущие солидарную либо субсидиарную ответственность.

Третья часть поправок изменяет количество сторон договора. Если ранее договор участия в долевом строительстве был двусторонним и его сторонам являлись участник долевого строительства (дольщик) и застройщик, то согласно изменениям, рассматриваемый договор становится трехсторонним, помимо дольщика и застройщика, стороной договора будет являться банк. Взаимоотношения между тремя сторонами договора будут выстроены по следующей схеме: застройщик — банк — дольщик. В этой цепи банк будет финансировать застройку многоквартирного дома и контролировать все этапы строительства.

И, наконец, третья часть поправок сделает договор долевого участия в строительстве не двухсторонним по схеме застройщик — дольщик, каковым он сейчас является, а трёхсторонним, введя промежуточное звено в существующую схему в виде банка (застройщик — банк — дольщик). Согласно новой схеме взаимоотношений банк заключает договор с застройщиком о проектом финансировании строительства многоквартирного дома и выдаёт ему средства, контролируя все этапы строительства [7]. А участники долевого строительства, в свою очередь, открывают в банке эскроу-счета, на которых хранятся их средства вплоть до момента подписания акта приёма-передачи законченной квартиры.

Данные изменения призваны усилить прозрачность деятельности застройщика, что должно свести к минимуму количество недобросовестных застройщиков, что в свою очередь, призвано повысить степень защиты прав дольщиков. С другой стороны, привлечение третьей стороны договора в лице банка может привести к удорожанию долевого строительства и сделать его невыгодным для дольщика. Насколько эффективными будут принятые изменения, покажет время.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 г. № 304-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 40.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 304-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4237 (не вступил в силу).
5. Арутюнов, Э. К., Неижкаша И. С. Долевое строительство: гражданско-правовая ответственность и перспективы развития / Э. К. Арутюнов, И. С. Неижкаша // Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты: материалы международной научно-практической конференции. В 5-ти частях / отв. ред. Н. Н. Понарина, С. С. Чернов. — Саратов, 2016. — с. 72–74.
6. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Пояснительная записка к законопроекту [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
7. Отмена долевого строительства приведёт к спаду в строительной отрасли [Электронный ресурс] // http://iarealty.ru/analysis_interview/20151019/406318206.html.
8. Романенкова, Н. Д. Гражданско-правовая ответственность застройщика как гарантия стабильности отношений на рынке жилья в России / Н. Д. Романенкова // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии сборник научных трудов. — М., 2016. — с. 327–334.
9. Тутунджян, А. А. Исследование проблематики развития долевого строительства на территориальных жилищных рынках России / А. А. Тутунджян // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 3. — № 7. — с. 67–72.

Преступления, посягающие на свободу совести

Верба Ольга Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В истории становления нашего государства взгляды относительно значимости права на свободу совести и вероисповедания постоянно менялись от признания невозможности успешного развития государства без наличия стабильных государственно-конфессиональных отношений до полного отрицания ценности духовно-нравственного воспитания личности. В настоящее время происходит кардинальное изменение роли религии и религиозных объединений в жизни общества: государство и церковь осознают важность их сотрудничества в вопросах укрепления нравственности и сохранения культурного наследия, что оказывает влияние на развитие нормотворческой базы, направленной на защиту со стороны государства деятельности религиозных объединений.

На данный момент практика привлечения к ответственности лиц за совершение деяний, посягающих на свободу совести и вероисповедания, не велика. Возможно, это связано с отсутствием толкования понятий «верующие», «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу». Так, правильное понимание вышеуказанных

терминов, а также понятия «государственно-конфессиональные отношения» имеет значение для конкретизации объекта и объективной стороны преступлений, посягающих на свободу совести и вероисповедания.

Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) [1] предусматривает ответственность за совершение деяний, направленных на порождение религиозной вражды и ненависти. Тем не менее универсального критерия деления статей УК РФ, направленных на защиту свободы совести и вероисповедания, выделить довольно сложно, поскольку только одна статья — 148 УК РФ — напрямую предусматривает ответственность за посягательство на указанное конституционное право человека, во всех остальных статьях, которые так или иначе можно отнести к религиозным преступлениям, свобода совести и вероисповедания выступает в роли дополнительного или факультативного объекта.

Ст. 148 УК РФ содержится в разделе, посвящённом преступлениям против личности, то есть родовым объектом указанного противоправного деяния являются об-

ественные отношения по охране личности, видовым объектом выступают общественные отношения по охране конституционных прав и свобод. Таким образом, законодатель, признавая неокрепший опыт мирного сосуществования различных религиозных объединений, устанавливает уголовную ответственность за деяния, напрямую посягающие на свободу совести и вероисповедания, которая является непосредственным объектом рассматриваемого преступления.

В большинстве научной литературы, содержащей комментарии к УК РФ, раскрытию термина «свобода совести и вероисповедания» вообще не уделяется внимание, что, скорее всего, свидетельствует об уверенности авторов в однозначном его понимании. Тем не менее, вопрос о значении указанного понятия является дискуссионным.

Так, совесть — формальное понятие и его содержание может быть бесконечно разнообразным, в зависимости от того, в какой области знаний оно трактуется. Не применительно к какой-либо области знаний И. Г. Фихте считал, что совесть — это непосредственное, не основанное на каком-либо внешнем авторитете, сознание определённой нашей обязанности. Применительно к религии под совестью понималась точка опоры религии, то есть, орган религиозных идей, вера в положительное содержание которых зависит от восприятия самого человека. То есть религиозные убеждения создаются независимо от логической доказанности существования каких-либо фактов и основаны только на восприятии совести.

Для правильного понимания объекта преступления, предусмотренного в ст. 148 УК РФ, имеет значение содержание термина «свобода совести». Свобода совести включает в себя возможность человека не только внутренне ощущать свою принадлежность к какой-либо религии, но и способность проявлять эту принадлежность внешне, то есть поступать так, как предписывают ему правила той религии, к которой он принадлежит по своей совести. Проявление своей принадлежности к определённой религии может выражаться в проведении религиозных обрядов и церемоний, свободном распространении своих религиозных убеждений. В одной из правовых позиций Конституционного Суда РФ указано, что «возможностью реализации права на свободу совести и вероисповедания является создание религиозных объединений, «что предполагает и возможность совершения в соответствии с избранными убеждениями религиозных обрядов и церемоний, распространения своих религиозных убеждений, религиозное обучение и воспитание, благотворительность, миссионерскую, подвижническую и иную деятельность, определяемую соответствующим вероучением» [2]. Стоит заметить, что в настоящее время термин «свобода совести» характеризуется не только как возможность проявлять свою принадлежность к какой-либо религии, но и как возможность не исповедовать никакую религию вовсе, то есть придерживаться атеистических взглядов. Такой подход к пониманию рассматриваемого понятия соответствует положениям ст. 28 Конституции

РФ, согласно которой «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или *не исповедовать никакой...*» [3].

В диспозиции ст. 148 УК РФ законодателем при описании объективной стороны состава преступления используется термин «верующие», толкования которого судебная практика не содержит. Подобная терминологическая неопределённость не может не оказывать негативного воздействия на правоприменительную практику. Содержание указанного термина напрямую зависит от понимания смысла государственно-конфессиональных отношений, поскольку эти понятия соотносятся между собой как общее и частное: одним из элементов государственно-конфессиональных отношений выступают верующие — как субъекты указанных отношений.

Важным положением для понимания государственно-конфессиональных отношений является то, что эти отношения должны соответствовать высокому уровню образования и информированности современного человека, таким образом, чтобы личность, находящаяся в поиске своих нравственных идеалов, могла отвечать на любые вопросы, возникающие у неё относительно роли Бога в жизни человека. В настоящее время, наиболее распространённой является позиция, согласно которой субъектами государственно-конфессиональных отношений признаются только государственные органы и религиозные объединения. Такой подход является преобладающим. Однако некоторыми авторами отмечается небезукоризненность мнений, согласно которым «государственно-конфессиональные отношения сведены к системе двустороннего сотрудничества в рамках соперничества». Так, С. Градировский и Е. Малахова предлагают признать субъектами государственно-конфессиональных отношений «религиозную журналистику, академические структуры в лице профессорско-студенческих корпораций, адвокатуру — и как бизнес, и как правозащиту, отстаивающую права верующих в случае их нарушения как со стороны государства, так и со стороны религиозных организаций, экспертные советы, состоящие из специалистов в области религиоведения и права, представителей религиозных организаций, академических и государственных структур, которые выносят взвешенные суждения по спорным вопросам правоприменения, межрелигиозные советы — коммуникативно — совещательные площадки, объединяющие представителей широкого круга конфессий, международные организации, различного рода ассоциации и объединения верующих, особенно на уровне местного самоуправления» [4]. Безусловно, уголовно-правовая охрана не может быть направлена на защиту такого большого количества объектов, поскольку ряд из них не реализуют свое право на свободу совести и вероисповедания. Тем не менее, сведение государственно-конфессиональных отношений к двусубъектным и тем самым, понимание под «верующими» только религиозных объединений — это необоснованное сужение рассматри-

ваемого понятия. Следовательно, под «верующими» по смыслу ст. 148 УК РФ можно понимать религиозные организации, зарегистрированные в установленном законом порядке (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» — далее ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях») [5], религиозные группы, как объединение верующих, придерживающихся одного вероисповедания, которое имеет свое вероучение, организационную структуру и своеобразие в богослужении, а также отдельно взятую верующую личность. При этом, стоит согласиться с указанными выше авторами, по мнению которых неоправданной будет уголовно-правовая защита только так называемых «традиционных религиозных объединений», под которыми понимаются структурные подразделения некоторых религиозных организаций, так как они внесли более значительный вклад в развитие и поддержание духовных ценностей и укрепление российской государственности, чем, другие структурные подразделения тех же самых религиозных организации, поскольку такое ограничение объекта посягательства ст. 148 УК РФ противоречило бы принципу равенства личности вне зависимости от отношения к какой-либо религии, провозглашенному п. 3 ст. 3 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

В настоящий момент остается неясным, совершение каких именно публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих, является уголовно наказуемым. Между тем, согласно п. 6 ст. 3 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»: «воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе со-

пряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом. Проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются». Таким образом, из системного толкования положений ст. 148 УК РФ и п. 6 ст. 3 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» можно сделать вывод о том, что общественно-опасным деянием как обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, можно считать действия, связанные с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, а именно с пропагандой религиозного превосходства, а также с размещением текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан. По такому пути идет и немногочисленная судебная практика, однако необходима конкретизация способов совершения указанных деяний так, как это сделано в зарубежном законодательстве.

В условиях становления демократического государства крайне важно сохранение межрелигиозного мира и согласия в интересах защиты жизни и здоровья граждан. Однако терминологическая неопределённость уголовного законодательства способствует неоднородности правоприменения, вследствие чего порождается неравное положение субъектов государственно-конфессиональных отношений, что недопустимо в силу обязанности государства отстаивать права и свободы **всех членов общества**.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 1996. — 17 июня. — № 25. — Ст. 2954. — (в ред. от 30 дек. 2015 г.). — СПС «Консультант Плюс».
2. По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда г. Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина [Электронный ресурс]: постановление Конст. Суда Рос. Федерации от 15 дек. 2004 г. № 18-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2004. — № 51. — Ст. 5260. — СПС «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2014. — 4 авг. — (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). — СПС «Консультант Плюс».
4. Градировский, С., Малахова Е. Противоречия статусности религиозных объединений и организаций [Электронный ресурс] / С. Градировский, Е. Малахова // Сб. «Преодолевая государственно — конфессиональные отношения». — 2004. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/02/d1697/>.
5. О свободе совести и религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125 — ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 39. — Ст. 4465. — (в ред. от 28 нояб. 2015 г.). — СПС «Консультант Плюс».

Конституционный суд как орган конституционного контроля

Гериханов Сулейман Саид-Магомедович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В данной работе рассмотрены функции Конституционного суда РФ в осуществлении им конституционного контроля. Исследована важнейшая роль Конституционного Суда РФ в обеспечении конституционной законности, основных прав и свобод человека и гражданина. Обосновывается значимость историко-политического способа толкования правовых норм.

Ключевые слова: Конституционный Суд, права и свободы человека, функции, обязанности, нормы, защита гражданина

В любом государстве, стремящемся считаться демократическим, правопорядок основывается на конституции, которая обычно облечена в правовую форму и как закон обладает верховной юридической силой. Однако чрезвычайно сложное и подвижное правовое регулирование современных общественных отношений требует постоянного контроля в области соблюдения Конституции. Так, само обилие правовых норм и значительное число правоустанавливающих органов публичной власти таят в себе возможность её нарушения. Естественно, что функция такого контроля возлагается обычно на суды, причем во многих странах — на специальные конституционные суды. В России сегодня правопорядок основан на Конституции, принятой референдумом 12 декабря 1993 года, но Конституционный Суд как орган конституционного контроля был учрежден и создан еще раньше.

Возможность для любого конституционного или другого наделенного соответствующей юрисдикцией суда осуществлять эффективный конституционный контроль в большой мере определяется его правовым статусом. От него зависит, в какой степени будет действенным конституционный контроль. Данный конституционный контроль, осуществляемый в российском федеративном государстве Конституционным Судом и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, призван обеспечить содействие реализации Конституции Российской Федерации. Безусловно, роль этих органов в механизме судебного конституционного контроля принципиально различна. Для выявления этой роли необходимо первоначально охарактеризовать конституционные основы реализации судебной власти в Российской Федерации. В юридической литературе феномен правовых позиций судов, правоохранительных органов, адвокатуры и нотариата исследуется достаточно часто, несколько реже исследователи обращаются к проблемам уяснения её сущности.

Согласно ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», в компетенцию Конституционного суда входят исключительно вопросы права, но А. Медушевский считает, что разграничить политику и право при толковании норм Конституции РФ в процессе конституционного судопроизводства весьма сложно. Классиками марксизма-ленинизма было

замечено, что закон «есть политика, есть политическая мера» [3, с.230–234]. Поэтому нельзя исключать политическую составляющую при их толковании, в том числе и Конституции РФ.

Таким образом, правотворческий аспект постановлений Конституционного Суда РФ является их свойством, а каждое свойство элемента потенциально является функцией, и, Конституционный Суд РФ изначально, исходя из своих полномочий, в определенной мере является и «законотворцем», а его решения — источниками права [5].

Рассмотрим вопрос применения правовых позиций Конституционного суда РФ в отношении вопроса прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации гарантирует полноту свобод и прав человека и гражданина, их неотъемлемость и недопустимость ограничения. Указанная гарантия вытекает из конституционного признания свобод и прав неотчуждаемыми и принадлежащими человеку от рождения (ч. 2 статьи 17 Конституции РФ). Запрещается издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 статьи 55 Конституции РФ). Этот запрет касается свобод и прав, закрепленных не только Конституцией РФ, но и международными нормативно-правовыми актами, являющимися частью российской правовой системы. Конституционная норма распространяется и на подзаконные нормативные акты.

В настоящее время в России на федеральном уровне решения Конституционного Суда РФ играют важнейшую роль в обеспечении конституционной законности, основных прав и свобод человека и гражданина. Это придаёт особую значимость конституционным гарантиям прав. Решения Конституционного Суда РФ оказывают безусловное влияние на развитие конституционного права.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. А также в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, существование ограничений предопределено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей в целях обеспечения необходимого баланса между интересами личности, общества и государства. В конституционности ограничения основных свобод и прав большое значение имеет толкование Конституционным Судом части 3 статьи 55 Конституции РФ. В данной части установлены критерии к правомерному ограничению прав человека.

Во-первых, ограничения могут быть установлены только федеральным законом, но не подзаконными актами и не законами и иными актами субъектов РФ. Хотя вопрос защиты свобод и прав человека и гражданина относится к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов (п. «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ), только Федерация обладает правом издавать законы, которые могут ограничивать основные права и свободы. Под федеральными законами в смысле части 3 статьи 55 Конституции подразумеваются федеральные конституционные законы и федеральные законы.

Во-вторых, ограничение может быть допустимо, только если оно служит определенным целям, указанным в Конституции:

1) защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц;

2) обеспечению обороны страны и безопасности государства. Данный перечень публично-правовых ценностей, защита которых оправдывает отдельные ограничения свобод и прав, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Европейский суд по правам человека полагает, что ограничение должно быть вызвано «острой общественной потребностью» и подтверждено «уместными и достаточными причинами», указанными органами власти. Таким образом, ограничения прав человека не должны быть произвольными и неоправданными.

М. С. Саликов, исходя из того, что законы и постановления Конституционного Суда РФ по своей юридической силе равны, утверждает, что последние больше защищены, чем законы, так как Конституционный суд вправе изменить закон и отменить свое судебное решение, а парламент — только закон [4, с.417]. Вероятно, суть проблемы здесь не в большей защите, так как парламент вправе принять новый закон и внести в него изменения, не касаясь судебного решения и не отменяя его. Проблема заключается в соотношении правотворческих функций двух самостоятельных ветвей власти, а также в обосновании позиции о том, что постановления Конституционного Суда РФ являются источниками права.

Правовая позиция Конституционного Суда и есть источник права. Разделение единой государственной власти не исключает наличия в каждой из ее ветвей отдельных свойств, присущих «общей» государственной власти. Кроме того, равенство, самостоятельность и независимость ветвей власти обеспечивается и наличием у них единой функции — правотворческой, различающейся по субъекту, характеру деятельности, процедуре

реализации (принятия) и юридической силе этой деятельности. Постановления Конституционного Суда РФ, как и законы, выносятся от имени Российской Федерации, подлежат официальному опубликованию и обязательны на всей территории РФ. Судебное правотворчество, судебный прецедент в качестве источников права официально в РФ не признаны, а научные изыскания в рассматриваемой сфере и судебная практика показывают и доказывают возможность их официального признания [2, с.201].

В проверке конституционности закона и толкования норм Конституции РФ и проявляется правотворческая деятельность Конституционного Суда, а в качестве источника права и материального носителя оформляется и публикуется судебное постановление. Конституционное правосудие, судопроизводство, юстиция и контроль, несмотря на различия в терминологии, посредством охраны и защиты Конституции РФ направлены на обеспечение защиты прав и правовой системы в целом в соответствии с содержанием, придаваемым им Конституцией РФ, и общепризнанными нормами международного права.

Таким образом, постановления Конституционного Суда РФ не нарушают самостоятельность других ветвей государственной власти, и, более того, они направлены на их укрепление посредством устранения противоречий, разночтений, преодоления пробелов, признания не соответствующими Конституции РФ правовых норм по смыслу, придаваемому им в правоприменительной практике. Данными постановлениями обеспечивается единообразие в применении норм в соответствии с Конституцией РФ и волей законодателя. Кроме того, судебные постановления в определенной мере носят характер промежуточного правового регулирования, то есть ими можно руководствоваться до момента внесения соответствующих изменений или дополнений в закон.

Таким образом, Конституционный Суд РФ стремится сохранить собственные прерогативы влияния на правовые процессы в государстве — правотворческие, правоприменительные. Важно, чтобы это стремление имело исключительно позитивный характер, а цели соответствовали интересам всего государственно-организованного общества.

Учёт исторических условий является обязательным требованием процесса толкования правовых норм. В правовой науке этот способ признается и определяется как историко-политический (историко-целевой). Некоторые теоретики права прямо указывают на то, что интерпретатор учитывает социально-политическую обстановку, складывающуюся в момент самого процесса толкования. Верно также и то, что конституционной интерпретации свойственны политические цели, а ее возможности затрагивают различные уровни публичной политики. Однако нет никаких гарантий тому, что цели интерпретации всегда будут исключительно позитивны — судьи Конституционного Суда РФ имеют собственную социализацию, политические симпатии и антипатии.

Литература:

1. Гаджиев, Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. 2016. N 11 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Малюшин, А. А. Конституционно-судебное правотворчество в РФ: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрист, 2013. — 404 с.
3. Медушевский, А. Конституционное правосудие как политический институт в системе разделения властей // Конституционный суд как гарант разделения властей: Сб. докл. М., 2004. с. 230—234.
4. Саликов, М. С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 2013. с. 417.
5. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

Общие положения наследования по закону в Российской Федерации

Дмитриева Александра Николаевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Институт наследования существует с далеких времен, но наиболее широкое развитие он получил в римском частном праве. На сегодняшний день, наследование по закону является одним из наиболее востребованных на практике подотраслей гражданского права. Как известно, институт наследования регулирует отношения связанные с переходом имущественных прав и обязанностей. Актуальность темы заключается в том, что роль наследственного права и наследственных правоотношений в последние несколько лет заметно возросла. Это непосредственно связано с глобальными изменениями в социальной, экономической и политической сферах.

Рассматривая вопрос о наследовании по закону, необходимо осмыслить понятия, лежащие в его основе. Так, под наследованием, следует понимать переход прав и обязанностей умершего лица, непосредственно являющимся наследодателем, к его наследникам в установленном законом порядке.

Одной из главных опор при определении наследственного права служит статья 35 Конституции Российской Федерации, которая говорит нам о том, что: «Право наследования гарантируется». Следующей фундаментальной ступенью служит раздел V Гражданского Кодекса Российской Федерации. В ст. 1111 ГК РФ сказано, что наследование в Российской Федерации осуществляется как по закону, так и по завещанию.

В ст. 1 ГК РФ обозначены принципы частного права, а именно — неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, с которым перекликается такой элемент метода гражданского права как автономия воли. Т. е. граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. В этом случае, относительно наследования по закону действует своего рода остаточный принцип, т.е. он имеет место, когда и насколько оно не изменено завещанием. Все

остальные случаи наследования по закону сводятся к отсутствию наследников по завещанию, в том числе и отсутствию у них права наследовать, отстранению их от наследования, что говорится в ст. 1117 ГК РФ, непринятию ими наследства, их отказу от наследства (ст. 1141, 1157 ГК РФ), а так же праву на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), наследованию выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ) и к наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ).

В ст. 1113 ГК РФ говорит нам о том, что наследство в Российской Федерации открывается со смертью наследодателя. В случаях, когда наследодатель объявляется умершим, открытие наследства — день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (ст. 1114 ГК РФ). Важно отметить, что гражданине, умершие в один и тот же день, в целях наследственного правопреемства считаются умершими одновременно и не наследуют друг после друга. В связи с этим, в ст. 1114 ГК РФ так же говорится, что в таких случаях, к наследованию призываются наследники каждого из них. Таким образом, смерть гражданина (наследодателя) нормативно признается юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение наследственных правоотношений. Время открытия наследства должно быть подтверждено свидетельством о смерти, которое выдается органами загса, либо извещением или иным документом о гибели, выданным органом Министерства обороны Российской Федерации или другим компетентным органом [1].

Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (ст. 1115 ГК РФ). На практике, часто случается, что человек проживал в одном месте, но его имущество находилось в другом месте, а смерть наступила в третьем. В таких случаях закон четко определяет, что местом открытия наследства признается последнее постоянное место жительства наследодателя, а если оно не известно — место нахождения имущества

или его основной части (ст. 1115 ГК РФ). Заявление об установлении места открытия наследства подается в суд по месту жительства заявителя.

В новой редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации установлено восемь основных очередей наследников по закону. Наследники каждой последующей очереди наследуют при отсутствии наследников предшествующих очередей.

Рассматривая первую очередь наследников по закону, можно понять, что к ней относят наиболее близких родственников наследодателя. К ним относятся: супруг, дети и родители наследодателя. Важно отметить, что к числу наследников первой очереди законодатель относит не только детей по крови, но и усыновленных детей.

Вторая очередь наследников по закону включает в себя: полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя, а так же его бабушек и дедушек как со стороны матери, так и со стороны отца.

Третья очередь включает в себя полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей (т.е. дяди и тети) наследодателя, четвертая — прадедушки и прабабушки наследодателя как со стороны дедушки, так и со стороны бабушки, пятая — двоюродные внуки (внучки) и двоюродные дедушки (бабушки), шестая — двоюродные правнуки (правнучки), двоюродные племянники (племянницы) и двоюродные дяди (тети), седьмая — пасынки (падчерицы) и отчим (мачеха) наследодателя. К числу наследников по закону в качестве так называемой плавающей, или скользящей, очереди относятся нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти, а при определенных обстоятельствах часть этой группы наследников наследуют как наследники восьмой очереди [2].

В ст. 1146 ГК РФ сказано, что внуки и их потомки, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры наследодателя являются наследниками по праву представления. Наследованием по праву представления является особый порядок призвания к наследованию наследников по закону. Наследники призываются к наследованию по праву представления при условии, что их предок, который был бы призван к наследованию по закону после смерти наследодателя, умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем (ст. 1146 ГК РФ).

В российском законодательстве наследование «по праву представления» происходит только по прямой нисходящей линии, поэтому правила п. 2 ст. 1146 ГК РФ, устранившие от наследования по праву представления потомков наследника, лишённого наследодателем наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), не должны распространяться на его родственников по восходящей линии. Однако на этот счет существует и другая точка зрения. Наследниками по праву представления могут выступать только наследники первых трех очередей и не могут быть потомки племянников (племянниц) и двоюродных братьев (сестер) наследодателя. В то же время дети последних (двоюродные племянники и племянницы) насле-

дуют в шестую очередь; дети родных племянников и племянниц (двоюродные внуки и внучки) — в пятую очередь, а их дети (двоюродные правнуки и правнучки) — в шестую очередь.

В наследственном праве России впервые к наследованию по закону в качестве наследников седьмой очереди призывается такая особая категория свойственников, как пасынки и падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, независимо от того, обязаны ли они были согласно ст. 97 СК РФ его содержать. При этом брачные отношения между отцом (матерью) и мачехой (отчимом) ребенка должны иметь место на момент смерти отчима (мачехи). В то же время пасынки и падчерицы могут наследовать после отчима (мачехи) и в случае их усыновления или в качестве иждивенцев уже как наследники первой или плавающей очереди соответственно.

Принятие наследства происходит в одностороннем порядке. Оно заключается в желании наследника вступить в права наследства.

Принятие наследства — это одностороннее действие наследника (акт воли), означающее его желание вступить в права наследства. Существует 2 способа принятия наследства: 1 способ — путем фактического вступления во владение наследственным имуществом, т.е. фактическое принятие наследства. п. 2 ст. 1153 ГК РФ говорит нам о том, что под фактическим принятием наследства следует понимать любые действия наследника по пользованию, управлению, распоряжению и поддержанию в надлежащем состоянии наследственного имущества. Наследник фактически вступивший во владение наследственным имуществом должен предоставить доказательства о том, что в момент смерти наследодателя проживал совместно с наследодателем. Доказать это возможно путем предоставления справки из жилищно-коммунального органа, или же справкой из налогового органа о том, что наследник забрал имущество наследодателя в течении 6 месяцев и что он оплачивал необходимые налоги. В случаях, когда предоставление документов во владение наследственным имуществом невозможно, факт принятия наследства подлежит установлению в судебном порядке, что регулируется п. 9 ст. 264 ГПК РФ.

Вторым способом принятия наследства выступает заявительский порядок, т.е. юридическое принятие наследства. Юридическое принятие наследства, как правило, происходит путем подачи заявления по месту открытия наследства нотариусу о принятии наследства или же выдаче свидетельства о праве на наследство. Заявление о принятии наследства составляется в письменной форме и направляется нотариусу по месту постоянного жительства наследодателя.

Как известно, по общему правилу наследство может быть принято не позднее 6 месяцев со дня открытия наследства, а так же в течении 6 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда по объявлению гражданина умершим. В случаях, когда наследник отказывается от наследства или же по ряду оснований установленных

ст. 1117 ГК РФ наследник был отстранен от принятия наследства, наследство должно быть принято в течении 6 месяцев со дня возникновения права наследования. Не ранее чем через шесть и не позднее чем через девять месяцев со дня открытия наследства или вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при возникновении права наследования только вследствие непринятия наследства другим наследником (пункт 3 статьи 1154 ГК РФ).

Возможно принятие наследства по истечении установленного срока. Оно допустимо в судебном порядке и по

заявлению наследника при наличии уважительных причин пропуска и при условии обращения в суд в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока (п. 1 ст. 1155 ГК РФ).

Принятие наследства по истечении установленного срока возможно так же и без обращения в суд. В данном случае необходимо условие согласия в письменной форме на это всех остальных наследников, принявших наследство (п. 2 ст. 1155 ГК РФ). Выданные ранее свидетельства о праве на наследство признаются судом недействительными или аннулируются нотариусом.

Литература:

1. Асяева, М. В. Наследование по закону и порядок призвания к наследованию по российскому и зарубежному законодательству. // Юридические науки. — 2015. — № 31 — 1.
2. Корнеева, И. Л. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрист, 2013. с. 250.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. № 5. Ст. 345.
5. Волгаев, М. В., Ростовцева Н. В. Принятие наследства: доктрина и практика // Наследственное право. 2015. № 4. с. 23.
6. Кабатов, В. А. Новое в наследственном праве России // Государство и право. 2012. № 7.

Некоторые особенности наследования выморочного имущества

Дмитриева Александра Николаевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Прежде чем перейти непосредственно к особенностям наследования выморочного имущества, стоит раскрыть само понятие наследования. Под наследованием следует понимать «переход совокупности имущественных, а также некоторых личных неимущественных прав и обязанностей умершего» лица — наследодателя к его наследникам в соответствии с нормами наследственного права.

Как известно, предметом наследования, прежде всего, выступает имущество, то есть совокупность имущественных прав и обязанностей, носителем которых умерший был при жизни. В числе имущественных прав и обязанностей главенствующее место, вне всякого сомнения, занимает право собственности. Главной сущностью и значением наследования является возможность и гарантия, для каждого члена общества жить и работать для того, чтобы после смерти все, приобретенное им при жизни имущество, перешло согласно его воле (а если он ее не выразит, то согласно воле закона) к близким ему людям. Неукоснительное проведение этих начал обеспечивает интересы как самого наследодателя и его наслед-

ников, так и всех третьих лиц (должников и кредиторов наследодателя, фискальных служб и т.д.), для которых смерть наследодателя может повлечь те или иные правовые последствия [1].

Российское законодательство реализует право наследования двумя способами наследования имущества: по закону и по завещанию.

Необходимо отметить, что часть третья Гражданского Кодекса РФ дает исчерпывающий перечень, когда наследование осуществляется по закону, а именно: отсутствие завещание, признание завещания недействительным, завещано не все имущество, все или часть наследников по завещанию отказались от наследства.

В определении круга наследников российский законодатель исходил из принципа защиты интересов близких родственников умершего, и установил иерархическую очередность наследования по закону. Эта очередность основана в основном на степени родства с наследодателем, т.е. зависит от числа рождений, отделяющих родственников от рождения самого наследодателя, при этом рождение самого наследодателя не учитывается.

Принято выделять прямую и боковую линии родства. Прямая линия родства может быть восходящей (от потомков к предкам) либо, наоборот, нисходящей. В боковую входят лица, не происходящие одни от других, но происходящие от общего предка, при этом Гражданский кодекс Российской Федерации придает юридическое значение только двум параллельным ветвям родства.

В новой редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации установлено восемь основных очередей наследников по закону. К первой очереди наследников по закону относятся дети, супруг и родители наследодателя. Важно отметить, что наследники каждой последующей очереди наследуют при отсутствии наследников предшествующих очередей. В основу очередности положена степень родства, определяющаяся числом рождений, которые отделяют родственников друг от друга. В равных долях наследуют все призываемые наследники одной степени родства. Необходимо отметить что, законодатель ограничивает круг граждан, имеющих право быть наследниками.

В российском законодательстве существуют несколько категорий лиц, которых законодатель лишает права наследования в силу своего недостойного поведения в отношении наследодателя. Так, в ст. 1117 ГК РФ недостойные наследники не наследуют ни по закону, ни по завещанию, в связи с со своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Во всех случаях, недостойность поведения наследника должна быть подтверждена в судебном порядке. При этом необходимо отметить, что лишение права наследования родителей и детей за их недостойное и противоправное поведение обязательно лишь при наследовании по закону [2].

Юридические лица, в отличие от граждан могут быть наследниками только по завещанию, что отражено в ст. 1121 ГК РФ, что является еще одной категорией.

К третьей категории законодатель относит случаи, когда наследником выступает само государство. Так, в ст. 1116 и 1151 ГК РФ содержится перечень ситуаций, в которых наследственное имущество полностью или в ее части переходит к государству.

Наследование всего имущества наследодателя государством может быть, когда: наследодатель завещал свое имущество государству и оснований, для признания его недействительным полностью или в его части, не имеется; когда нет наследников ни по закону, ни по завещанию; в случаях, когда завещатель лишил всех наследников права наследовать в силу оснований, закрепленных в ст. 1117 ГК РФ; и, наконец, в случаях, когда ни один наследник не принял наследства, либо в случаях, когда все наследники отказались в пользу государства. Такое иму-

щество, законодатель определяет как выморочное имущество, и дает четкий порядок наследования такого имущества.

Таким образом, как отмечалось ранее, в российском законодательстве существует понятие выморочного имущества. В соответствии с п. 1 ст. 1151 ГК РФ имущество умершего считается выморочным в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследства. Согласно российскому законодательству выморочное имущество наследуется государством, т.е. Российская Федерация выступает наследником по закону [3].

К сожалению, в законодательстве, регулирующем вопросы, связанные с выморочным имуществом есть пробелы. Так, например, какое имущество следует передавать субъектам РФ, а какое муниципальным образованиям? Или же еще один вопрос, который не до конца разрешен в законодательстве: каким образом стоит регулировать отношения связанные с уплатами долгов наследодателя? Сложность состоит в том, что после принятия наследства, в случаях предъявления иска ни один орган исполнительной власти не уполномочен на уплату долгов наследодателя. Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом в настоящий момент уполномочено на принятие выморочного имущества. Т.е. предполагается, что оно и должно быть ответственно по долгам после принятия наследства. В связи с этим, в соответствии со ст. 1175 ГК РФ, ограничивается право кредиторов на предъявление требований к принявшим наследство в пределах сроков исковой давности. Получается, что иск должен быть предъявлен до принятия наследства и по месту открытия наследства, но тогда возникает вопрос в том, кто должен быть указан в качестве ответчика, если наследника имущества наследодателя еще не известны.

Для перехода выморочного имущества государству необходимо наличие таких фактов как: смерть наследодателя; отсутствие завещания в отношении наследуемого имущества или его части; а так же наличие одного или нескольких условий, указанных в п. 1 ст. 1151 ГК РФ. Последнее из выше указанных обстоятельств заслуживает особого внимания, т.к. оно означает определенное отсутствие физических лиц: фактическое или же юридическое. В большей степени, именно это отличает наследование по закону от перехода выморочного имущества. Если в случаях наследования по закону правопреемниками становятся исключительно физические лица, указанные в ст. 1141 ГК РФ, находящиеся в семейно-родственных отношениях с наследодателем, то в случае перехода выморочного имущества правопреемником выступает публично-правовое образование.

Если рассматривать вопрос о порядке выдачи свидетельства на выморочное имущество, то здесь следует обратить внимание на то, что оно выдается в таком же порядке как и свидетельство по заявлению наследника, в соответствии со ст. 1162 ГК РФ. Свидетельство может быть выдано всем наследникам вместе или же каждому наследнику по отдельности, на все наследственное имущество как в целом, так и в его части.

Исходя из этого, в соответствии с п. 1 ст. 1162 ГК РФ свидетельство при переходе выморочного имущества выдается в таком же порядке наследования к Российской Федерации. Необходимо учитывать тот факт, что в гражданском обороте через различные органы, действующие в рамках своей компетенции, Российская Федерация выступает особым субъектом. Именно поэтому, свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества должно выдаваться на имя Российской Федерации. На ряду с этим, необходимо отметить, что данное свидетельство должно быть выдано без указания конкретных органов (в пользу которых наследуется), а так же оно должно быть выдано в нескольких экземплярах — на отдельные части выморочного имущества, в зависимости от вида самого имущества, по заявлению соответствующих компетентных государственных органов.

Еще одним пробелом можно считать вопрос последующей передачи принятого выморочного имущества Российской Федерацией в собственность субъектов федерации или же в собственность муниципальных образований. На данный момент не существует закона, регули-

рующего порядок дальнейшего перехода выморочного имущества принятого Российской Федерацией.

Исходя из вышеизложенного можно сказать следующее:

- в порядке наследования по закону все выморочное имущество переходит именно к Российской Федерации, а не к ее субъектам или муниципальным образованиям (если законом не предусмотрено иное);

- не могут наследовать выморочное имущество иностранные государства, но им может быть завещано имущество;

- при переходе выморочного имущества в собственность Российской Федерации необходимо: иметь документ, подтверждающий право перехода выморочного имущества в собственность Российской Федерации, а именно свидетельство выдаваемое нотариальным органом или же судебное решение, вынесенное по иску прокурора или налогового органа; переходящее по наследству государству имущество, передается налоговым органам, которые принимают меры к его охране, оценке, а так же контролируют своевременную передачу им наследственного имущества.

В связи с расширением очередей наследников, безусловно, случаи наследования государством редки, но они все же происходят. В таких случаях возникает множество проблем и вопросов, непосредственно связанных с проблемами в законодательстве регулирующем эту область, перед лицами столкнувшимися по роду своей деятельности с наследованием выморочного имущества

Литература:

1. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. (По изд. 1907 г.). М.: Статут (МГУ). 2007. с. 697.
2. Волкова, Н. А., Кузбагаров А. Н. Наследственное право: Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2009. с. 250.
3. Кабатов, В. А. Новое в наследственном праве России // Государство и право. 2012. № 7.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. № 5. Ст. 345.
6. Корнеева, И. Л. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрист, 2013. с. 250.

Мониторинг качества оказания медицинских услуг населению: системный подход

Королева Екатерина Фаридовна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Данная статья является попыткой систематизации понятия мониторинга оказания медицинских услуг населению с позиции системного подхода. Также в данной работе были рассмотрены этапы проведения мониторинга медицинских услуг.

Ключевые слова: мониторинг качества оказания медицинских услуг населению, мониторинг медицинской помощи, этапы мониторинга медицинской помощи, системный подход, медицинские услуги

Цель мониторинга качества оказания медицинских услуг населению — повышение качества оказания медицинских услуг.

Под качеством медицинской помощи в настоящее время понимается совокупность характеристик, дающих оценку соответствию оказанной помощи к современному уровню медицинской науки и технологии и имеющимся потребностям пациента (населения).

Оценкой качества медицинской помощи можно назвать процесс определения соответствия оказанной медицинской помощи установленным на данный период стандартам, ожиданиям и потребностям отдельных пациентов и групп населения.

В таком случае мониторингом качества оказания медицинских услуг является применение действенных методик (инструментов), мер и статистических методов для измерения и прогнозирования качества.

Система мониторинга качества медицинских услуг является структурной компонентой всей системы оказания медицинских услуг.

В системе государственного управления здравоохранением мониторинг качества играет флагманскую роль, задавая вектор развития, однако без постоянной связи с другими подсистемами он становится бесполезен, и переходит в разряд вспомогательной сугубо статистической подсистемы.

Все без исключения подходы к мониторингу качества оказания медицинских услуг, по существу, являются горизонтальными подструктурами общей системы. Т. е. современная система мониторинга качества медицинских услуг не развивается «вертикально», а лишь прирастает новыми «горизонтальными» подсистемами, с одной стороны дополняющими друг друга, а с другой, увеличивающими общую структурную сложность системы мониторинга качества оказания медицинских услуг.

Как уже отмечалось выше, направленное «горизонтальное» развитие системы мониторинга качества оказания медицинских услуг существенно тормозит «переход качества в качество» смежных систем.

Система мониторинга качества оказания медицинских услуг не стабильна, ее нахождение в состоянии положительного или отрицательного гомеостаза напрямую зависит от состояния мета-системы «государство», т.е. являясь структурным компонентом системы государственного управления мониторинг качества оказания медицинских услуг зависит от системы более высокого уровня больше чем она от него.

И. Б. Болтенкова отмечает, что в мониторинг медицинской помощи входят конкретные организационные этапы [3, с. 21–23]:

— Первым этапом можно назвать разработку медицинских показателей состояния пациента на входе и на выходе в медицинское учреждение (поступление и выписка пациента);

— Вторым этапом является этап согласования схемы лечения пациента в соответствии с требованиями медицинских показателей соподчиненных подразделений;

— Третьим этапом автор называет разработку методов контроля и оценки качества медицинской помощи.

Мониторинг медицинской помощи может включать в себя несколько этапов контроля:

— входной — при приёме пациента;

— промежуточный — мониторинг, определяющий качество основного и дополнительного обследования;

— клинично-консультационный разбор — мониторинг этапов обследования и лечения, анализ медицинской документации комиссиями ККК и ВМП;

— выходной — проверка истории болезни пациента при его выписке, оценка результатов проведенного лечения и данных рекомендаций для дальнейшего лечения или наблюдения врачом по месту жительства пациента, оформление Акта экспертизы истории болезни.

Таким образом, мониторинг является фактором повышения качества государственного управления в системе здравоохранения, призванным выполнять функции стимулирования повышения качества оказания медицинских услуг.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724
2. Приказ Минздрава России от 07.07.2015 № 422ан «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 26 октября 2015 г. N 43
3. Болтенкова, И. Б. Мониторинг медицинской помощи // Медицинские науки — 2012 — № 4 — с. 21–23.

Оценка качества и эффективности медицинской помощи: система критериев

Королева Екатерина Фаридовна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

В статье рассматривается существующая система критериев оценки качества и эффективности медицинской помощи, основанная на Приказе Минздрава от 07.07.2015 № 422ан, выдвигаются предложения по повышению эффективности системы критериев оценки качества и эффективности медицинской помощи.

Ключевые слова: *качество медицинской помощи, критерии оценки качества и эффективности медицинской помощи, мониторинг качества медицинской помощи*

Актуальность данной статьи заключается в том, что для оценки качества и эффективности медицинской помощи все еще не разработана система критериев, показателей и понятий, полностью отражающих его конечные результаты, и отвечающих требованиям ВОЗ.

Многочисленные попытки оценить качество медицинской помощи через призму уровня состояния здоровья населения не всегда являются корректными, так как оценка уровня состояния здоровья в большей мере зависит от социально-экономической политики государства, состояния окружающей среды, образа жизни семьи, санитарно-эпидемиологического благополучия, уровня генетического риска и пр, по критериям независимой оценки оказания качества медицинских услуг, получаемых путем опроса пациентов удовлетворенностью качеством работы конкретного лечебного учреждения, также нельзя вывести полную картину качества оказания медицинской помощи.

В настоящее время существуют критерии оценки качества медицинской помощи, утвержденные Приказом Минздрава от 07.07.2015 № 422ан [2], которые сформированы на основе порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, утвержденных Минздравом России, а также клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разработанных и утвержденных медицинскими профессиональными некоммерческими организациями, установлены не столько к своевременности, правильности медицинской помощи и степени достижения запланированного результата, сколько к правильности заполнения медицинской документации и быстроты осмотра пациентов.

Таким образом, нормативно закрепленные критерии оценки качества медицинской помощи также недостаточно эффективны и достоверны.

По нашему мнению, оценивать качество медицинской помощи следует с помощью показателей, относящихся к объекту «медицинская помощь», а не к другому объекту «состояние здоровья», а это, прежде всего, медицинская результативность, удовлетворенность потребителя, а при оценке эффективности еще и уровень затрат.

Мониторинг может проводиться на основе экспертной оценки негативных состояний, которые по нашему мнению больше всего подходят под критерии качества оказания медицинских услуг.

Данные критерии можно разделить по следующим разделам:

1. Оценка формализованного обозначения элементов диагноза;
2. Оценка формулировки замечаний по постановке диагноза;
3. Замечания по формализованному описанию обеспечения преемственности;
4. Оценка формализованного языка описания негативных следствий дефектов медицинской помощи.

Медицинский эффект качества оказания медицинских услуг будет определен степенью адекватности и результативности медицинского вмешательства, уровнем качества лечения конкретного больного и использованием современных инновационных технологий при оказании медицинской помощи.

Для обоснования дефектов применяются 6 групп негативных следствий, позволяющих описать их негативное влияние на состояние основных компонентов качества медицинской помощи (таблица 1).

Набор универсальных показателей позволяет применять не только для системы здравоохранения в целом, но и их на уровне отдельного ЛПУ, его подразделения, персонально для отдельного врача/медсестры.

Таблица 1. Критерии оценки качества оказания медицинской помощи по группам негативных следствий дефектов

Состояние пациента	Негативные последствия
Социальные ресурсы	
Процесс оказания помощи	
Оценка процесса оказания помощи	
Ресурсы здравоохранения	
Планирование потребности в ресурсах здравоохранения	

Таким образом, мониторинг медицинской помощи по мнению И.Б. Болтенковой [3, с.21–23] проводится по следующим разделам:

1 Контроль качества ведения историй болезни, выявление дефектов в проведении лечебно-диагностических, лабораторных исследований.

2 Проверка правильности врачебного назначения лекарственных средств.

3 Разработка и реализация мероприятий по устранению и предупреждению ошибок в диагностике, обследовании, лечении.

4 Оценка качества и эффективности лечебно-диагностических мероприятий.

5 Медицинский отбор больных, направляемых на до-лечение после стационарного лечения, в том числе — в специализированные санатории.

Таким образом, разработка обновленных критериев оценки качества медицинской помощи необходима для совершенствования как оказания медицинской помощи надлежащего качества, так и к ее оценки, а также прозрачности и открытости сферы здравоохранения, ведущих к балансу прав и законных интересов пациентов, медицинских работников и экспертов медицинской помощи и критерии оценки качества медицинской помощи, утвержденные Приказом Минздрава от 07.07.2015 № 422ан [2], требуют доработки и дополнения.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724
2. Приказ Минздрава России от 07.07.2015 № 422ан «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 26 октября 2015 г. N 43
3. Болтенкова, И.Б. Мониторинг медицинской помощи // Медицинские науки — 2012 — № 4 — с. 21–23.

К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем

Костоев Имран Исаевич, магистрант;

Научный руководитель: Бытко Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Статья исследует проблемы разграничения между собой признаков составов преступлений бандитизма (то есть, создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой или участие в устойчивой вооруженной группе либо в совершаемых ею нападениях) и организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Очень высокая тождественность этих деяний может приводить к их смешению, и как следствие к неправильной квалификации, что не допустимо. Автор акцентирует основное внимание на цели совершения преступления как главный признак разграничений этих деяний.

Ключевые слова: бандитизм, цель, вооруженное формирование, устойчивость, организованность

В правоприменительной практике как следственных, так и судебных органов имеются множество проблем, связанных с разграничением состава преступления ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК РФ, от смежных с ним составов преступлений, в частности бандитизма. Согласно ст. 209 УК РФ «... бандой признается устойчивая вооруженная группа, образовавшаяся для нападения на граждан и организации» [5. С.496]. В части 1 ст. 209 УК РФ предусмотрена ответственность за создание или руководство бандой, а в части 2 — за участие в банде и в совершаемых ею нападениях. В научной литературе имеются мнения, которые утверждают, что незаконное вооруженное формирования и банды не от-

личаются между собой. Н.Г. Иванов говорит, что незаконное вооруженное формирование и банда — это «близнецы — братья», которые обладают всеми чертами группы в соответствии с Общей частью УК РФ, отличающиеся друг от друга. Помимо этого автор задается вопросом: «... А разве незаконное вооруженное формирование не может планировать нападение на организации или граждан? В то же время разве банда — законное вооруженное формирование» [3. с. 45]. Пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее — Постановление № 1) называет бандой устойчивую организованную группу из двух и более лиц, объединившихся заранее

для совершения нападений на организации или граждан. Исходя из определения бандитизма, следует, что главной составляющей изучения состава бандитизма является выявление признаков организованной преступной группы, поскольку она положена законодателем в основании формулировки понятия «бандитизм». В научно — правовой литературе имеются разные точки зрения касаясь признаков, характеризующих организованную группу. С. С. Епишин считает, что «... организованная преступная группа охарактеризовывается социально-психологическими признаками: единством действий, общностью интересов и общностью целей». [3. с. 84]

В. Коновалов выделяет следующие признаки как:

- предварительное планирование преступных действий;
- подготовка средств реализации преступного умысла;
- подбор и вербовка участников, распределение ролей между ними;
- обеспечение мер по сокрытию преступлений;
- подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора. [4. С.25]

Значимыми признаками А. В. Павлинов выделяет: «... наличие «общака» — специального фонда; тщательное распределение ролей при совершении преступлений; устойчивость, вооруженность, то есть нацеленность на неоднократное совершение преступлений; поддержание круговой поруки» [6. С.45—46]. Если сравнить эти мнения, то можно сделать вывод, что организованная преступная группа характеризуется следующими признаками:

- 1) Множественность участников — наличие двух и более лиц, входящих в состав банды;
- 2) Организованность (сплоченность);
- 3) Наличие лидера;
- 4) Наличие цели;
- 5) Наличие внутригрупповых норм поведения;
- 6) Устойчивость;
- 7) Вооруженность.

В то же время у бандитизма имеется свои отличительные признаки, которые позволяют отграничивать ст. 209 со ст. 208 и различать банду и незаконное вооруженное формирование между собой. Наиболее существенным признаком, отличающий бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, составляет наличие указания в диспозиции ст. 209 УК РФ цели создания банды — «нападение на граждан или организации». В ст. 208 УК РФ цель преступления не указывается. Незаконное вооруженное формирование — это не бандитская группа, а объединение, отряд, дружина или иная организованная группа. Такая цель как совершение нападений на граждан или организации в этих формированиях не является обязательной. Как правило, они создаются под благовидным предлогом: поддержание общественного порядка, охрана жизненно важных объектов, банков и т.п. Ещё одним значимым признаком банды является предварительная соорганизованность и устойчивость группы лиц, объединённых в банду. В организации

и деятельности незаконного вооруженного формирования устойчивость, согласно Бекботовой Т. А., не относится к «конститутивным признаком» [1. С.53]. Тем не менее, нельзя говорить, что устойчивость не характерна для незаконных вооруженных формирований. Как банда, так и незаконное вооруженное формирование, обладают таким обязательным признаком как вооруженность. При этом степень и характер вооруженности незаконного вооруженного формирования и банды различается между собой. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом остальных членов банды» [8. С.431]. В незаконном вооруженном формировании признак «вооруженность» присущ всему формированию (отряду, объединению, дружине либо любой другой группе). Вооруженность в незаконном вооруженном формировании должна быть как минимум такой, чтобы хотя бы несколько вооруженных его участников при поддержке остальных членов формирования могли провести операцию по типу военной, а не только нападение на организацию или гражданина. Если говорить относительно руководства бандой, то оно заключается в непосредственном выборе конкретных объектов и способов совершения нападений, согласовании оперативных направлений ее деятельности, поддержания дисциплины личного состава. Организаторская роль обозначается с самого начального этапа выполнения действия по созданию банды, когда уже начинаются поиски и подборка членов банды, определяется цель и главные направления деятельности группы. Положение касающиеся руководства незаконным вооруженным формированием, закреплены в Пленуме ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, где под руководством понимается «... осуществление управленческих функций в отношении объединения, отряда дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования» [7]. В отличие от руководства бандой, руководители также как и создатели незаконных вооруженных формирований не обязательно ставят перед собой задачи нападения на граждан или организации.

Таким образом, проведенное исследование отграничения организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем от бандитизма позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Признак, который отличает бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем, представляет наличие указания в ст. 209 УК РФ цели создания банды — «нападение на граждан или организации». В ст. 208 УК РФ цель не указана. На практике они могут носить разнообразный характер;

2) Правильное установление признаков состава создания незаконного вооруженного формирования или участие в нем и разграничения его со сходными составами

преступлений является основным условием неотвратимости привлечения виновных к уголовной ответствен-

ности, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора судом.

Литература:

1. Бекботова, Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем: автореф. дисс. М. 2011. с. 53
2. Епишин, С.С. Организованная преступная группа и ее признаки / Проблемы борьбы с организованной преступностью. Сборник научных трудов. М. 2004. с. 84.
3. Иванов, Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право 2007. № 5. с. 45.
4. Коновалов, В. Что такое организованная преступная группа? // Законность, 2007. № 8. с. 25.
5. Научно-практическое пособие по применению Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М. Норма. 2005. с. 496.
6. Павлинов, А.В. Чем незаконное вооруженное формирование отличается от банды? // Российская юстиция. 2000. № 4. с. 45–46.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Доступ из «Консультант плюс» (дата обращения: 06.01.2016 г.) СПС
8. Сборник действующих Постановлений Пленума Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / Под ред. Радченко В. И., Михлина А. С. М.: Юрайт, 2008. с. 431.

Индивидуальные трудовые споры как способ защиты трудовых прав

Самойлова Ксения Александровна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, Комиссия по трудовым спорам, медиация, работник, работодатель, Трудовой кодекс РФ

В современной действительности, динамично развивающиеся трудовые отношения имеют определенные правовые коллизии. То есть интересы работника и работодателя зачастую не совпадают. Этому способствует ряд причин. Зачастую различное толкование и применение норм трудового законодательства провоцирует конфликт между сторонами трудового договора, что и порождает возникновение индивидуальных трудовых споров.

Отношение к рассмотрению и разрешению индивидуальных трудовых споров со стороны судов всегда было особым. Эта категория дел по своей социальной значимости и сложности разрешения как материального, так и процессуального порядка всегда выделялась среди иных дел искового производства.

В настоящее время легальное определение индивидуального трудового спора закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ, Трудовой кодекс РФ) [7]. Согласно статье 381 Трудового кодекса РФ под индивидуальным трудовым спором понимаются неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, согла-

шения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

В науке трудового права предлагается рассмотрение индивидуального трудового спора в трех взаимосвязанных аспектах:

— разногласие между работником и работодателем по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), которые приняты комиссией по трудовым спорам или судом);

— форма защиты нарушенного права, под которой понимается порядок урегулирования разногласий;

— подинститут трудового права как совокупности правовых норм, регламентирующих порядок урегулирования разногласий, возникших в процессе применения наемного труда [9, с. 9].

Как правило, причиной возникновения индивидуальных трудовых споров, в которых участниками явля-

ются работник и работодатель, является нарушение норм трудового договора, например, несоблюдение работодателем право работника на своевременную оплату труда, неверное толкование правовой нормы, что приводит работника к слабому знанию своих прав и обязанностей, неправомерное смещение с должности или увольнение работника и др.

Условиями возникновения таких споров могут быть различными.

К условиям экономического характера относятся финансовые трудности на предприятии, которые мешают полной и своевременной выплате заработной платы, предоставлению гарантий и льгот, недостаточность средств на охрану труда. Все эти условия могут привести к сокращению численности работников или прекращению существования организации, а, следовательно, к безработице [5, с. 46].

Особой самостоятельной разновидностью конфликтов в трудовом коллективе, которые зачастую и порождают индивидуальные трудовые споры, является моббинг.

В настоящее время, моббинг — это целенаправленное преследование или несправедливое отношение к работнику со стороны коллег или начальства, то есть травля сотрудника в коллективе, с целью его последующего увольнения. Моббинг делится на горизонтальный, который возникает среди работников одного уровня, и вертикальный, который возникает среди специалистов разных уровней. Причинами горизонтального моббинга становятся новички или более талантливые сотрудники, по отношению к которым может проявляться, например, игнорирование, сплетни, предоставление недостоверной информации. Чаще это исходит от более старых сотрудников, которые не хотят потерять свое рабочее место или от сотрудников, которые видят в своем коллеге соперника. Вертикальный моббинг встречается тогда, когда начальник по каким-либо причинам хочет уволить сотрудника, но не может это сделать законным способом. Поэтому он находит различные причины для травли работника, тем самым вынуждает его уйти по собственному желанию [2, с. 21].

Причины и условия индивидуальных трудовых споров всегда порождают их разрешение, которое может происходить не только в судебном, но и внесудебном порядке. Среди последнего выделяют три пути решения: путем защиты трудовых прав в административном порядке, разрешения индивидуального трудового спора в комиссии по трудовым спорам и посредством медиации.

Однако каждый из приведенных способов имеет не только свои плюсы, но и минусы, устранение которых необходимо для развития российского трудового законодательства и практики разрешения индивидуальных трудовых споров, не затрагивая судебную систему.

Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров в комиссиях по трудовым спорам регламентируется ТК РФ.

Необходимо отметить, что в компетенцию комиссий по трудовым спорам входят не все индивидуальные тру-

довые споры. Так, в соответствии со статьей 385 ТК РФ комиссия по трудовым спорам является органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, за исключением споров, по которым ТК РФ и иными федеральными законами установлен другой порядок их рассмотрения (например, ст. 379, 391 ТК РФ). Кроме того, обращение работника в комиссию по трудовым спорам не является обязательным шагом при разрешении индивидуального трудового спора. Согласно статье 391 ТК РФ работник может миновать обращение в комиссию по трудовым спорам и обратиться за защитой своих прав непосредственно в суд.

Обращению в комиссию по трудовым спорам должна предшествовать попытка работника самостоятельного или с участием представителя урегулировать разногласия при непосредственных переговорах с работодателем (ст. 385 ТК РФ). Данное положение ТК РФ носит большей частью декларативный характер, так как ТК РФ не требует доказательств попыток разрешения разногласий, и, кроме того, в ТК РФ не предусмотрен отказ в принятии заявления работника комиссией по трудовым спорам в случае непредставления работником (заявителем) доказательств попытки урегулирования спора самостоятельно. В то же время нельзя говорить и об отсутствии обязательной предварительной примирительной процедуры, поскольку ТК РФ все-таки закрепляет необходимость переговоров спорящих сторон до обращения в КТС. Таким образом, правило о проведении предварительных переговоров с работодателем не имеет абсолютного характера [3, с. 156].

По нашему мнению, требование ТК РФ урегулировать спор путем переговоров, до обращения в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, является возможностью для сторон принятия взаимоприемлемого решения, экономии времени и средств, избегания волокиты, суеты, на которые обрекает рассмотрение спора в специальных органах. Именно в случае урегулирования индивидуального трудового спора путем переговоров можно говорить об урегулировании самого конфликта сторон.

Согласно статье 384 ТК РФ комиссия по трудовым спорам образуется из равного числа представителей работников и работодателя. Учитывая это, логично отметить, что рассмотрение спора в комиссии по трудовым спорам нельзя в полной мере назвать объективным, так как в ее состав входят представители работодателя и работников, а значит, люди, работающие в одной организации.

Также необходимо отметить, что комиссии по трудовым спорам существуют далеко не во всех организациях.

Что касается медиативных решений индивидуальных трудовых споров, то следует отметить, что нормы посвященные медиации хотя и отсутствуют в ТК РФ, но это совсем не означает, что данная процедура не применяется к трудовым отношениям.

С 1 января 2011 года в России действует Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Федеральный закон № 193-ФЗ) [6]. Это первая законодательная попытка внедрения в российскую практику разрешения конфликтов процедуры медиации как внесудебного способа урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора). Сфера действия закона определена следующим образом: закон применяется к отношениям по урегулированию споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к отношениям по урегулированию споров, возникающих из трудовых и семейных отношений [1, с. 1].

Анализ Федерального закона № 193-ФЗ позволил выявить ряд дефектов, препятствующих активному внедрению этого альтернативного способа разрешения индивидуальных трудовых споров. Прежде всего, обращает на себя внимание «узость» в определении категории трудовых споров, которые могут рассматриваться при посредничестве медиатора. Согласно статье 1 Федерального закона № 193-ФЗ он регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых правоотношений. Но в сфере труда, как известно, существуют и иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми, к их числу статья 1 ТК РФ относит, например, отношения по трудоустройству у данного работодателя, отношения по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации непосредственно у данного работодателя, отношения по материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда и др. Трудовые споры

могут возникнуть и из этих отношений, формально-юридически не относящихся к трудовым [8, с. 20]. Так, весьма распространены споры о материальной ответственности. В последнее время увеличивается количество споров об отказе в заключении трудового договора, споров, вытекающих из ученических договоров. Представляется, что подобные конфликты также могут разрешаться с помощью процедуры медиации, но для этого в Федеральном законе № 193-ФЗ следует уточнить предмет регулирования.

Другая проблема связана с тем, что Федеральный закон № 193-ФЗ не учитывает, что помимо судебного разбирательства Трудовой кодекс РФ предусматривает для индивидуальных трудовых споров внесудебный порядок их рассмотрения — в комиссиях по трудовым спорам (КТС), создаваемых непосредственно в организациях (ст. 382 ТК РФ). Устанавливая правила о применении процедуры медиации при рассмотрении спора судом или третейским судом (ст. 4 Федерального закона № 193-ФЗ), об утверждении медиативного соглашения судом или третейским судом (ст. 12 Федерального закона № 193-ФЗ), законодатель не учел, что медиация может осуществляться и в ходе рассмотрения трудового спора в КТС [4, с. 44]. Следовательно, необходимо в Трудовом кодексе РФ закрепить соответствующее правило, позволяющее КТС отложить рассмотрение трудового спора, если стороны договорились применить процедуру медиации, а может быть, и правило об утверждении КТС медиативного соглашения, заключенного сторонами.

Таким образом, отмеченные негативные тенденции в сфере обеспечения защиты трудовых прав в несудебном порядке обусловлены теми проблемами, которые существуют как в российском трудовом законодательстве, так и в теории трудового права.

Литература:

1. Андреев, А. А. Развитие практики медиации как способа урегулирования трудового спора // Вестник МГЮА. — 2015. — № 2. — с. 1–3.
2. Анфалова, Н. С. Сущность трудовых споров и конфликтов в организации // *Educatio*. — 2015. — № 10. — с. 20–21.
3. Васина, А. Н. Защита в комиссии по трудовым спорам — основной или неосновной способ защиты трудовых прав и свобод? // *Юридические науки*. — 2014. — № 1. — с. 154–158.
4. Грабовский, И. А., Лиликова О. С. Медиация как институт рассмотрения трудовых споров / И. А. Грабовский // *Юрист*. — 2015. — № 18. — с. 42–46.
5. Дорофеева, Ю. Ю. Умейте разрешить конфликт // *Служба кадров и персонал*. — 2014. — № 1. — с. 43–46.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): ФЗ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 23.07.2013 г. № 233-ФЗ) // *СЗ РФ*. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 г. № 348-ФЗ) // *СЗ РФ*. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
8. Холодионова, Ю. В. О перспективах урегулирования трудовых споров посредством медиации // Вестник Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права. — 2014. — № 1. — с. 20–24.
9. Черкашина, А. В. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров как способ защиты трудовых прав граждан: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05. — М., 2006. — 33 с.

Гарантии в трудовом праве

Старикова Анна Михайловна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Особое место в системе российского трудового права занимает институт гарантий и компенсаций. В соответствии со статьей 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [1] целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. В связи с этим можно утверждать, что практически все нормы ТК РФ направлены на достижение указанных целей. Отсюда следует, что нормы, предусматривающие те или иные гарантии для работников и работодателей, «пронизывают» весь ТК РФ — это и государственные гарантии в области оплаты труда, и гарантии при заключении трудового договора, и гарантии, связанные с ведением коллективных переговоров, и гарантии, установленные для отдельных категорий работников, и т.д.

Считается, что статья 164 ТК РФ впервые закрепила легальные определения гарантий и компенсаций, что представляет собой прогрессивное явление для развития российского трудового права.

В науке трудового права в категорию гарантии вкладывается самое различное содержание. Юридическими гарантиями трудовых прав, по мнению В.Н. Скобелкина, являются предусмотренные правовыми нормами средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается беспрепятственное вступление в трудовые и связанные с ними иные правоотношения и дальнейшее осуществление трудовых прав, предоставленных рабочим и служащим трудовым законодательством [14, с. 18].

Другие ученые — юристы предлагали рассматривать гарантии трудовых прав как совокупность условий, средств и способов, с помощью которых каждому гражданину обеспечивается фактическое пользование правами и свободами, а также выполнение возложенных на него обязанностей [4, с. 7].

М.В. Молодцов под гарантиями понимал средства, с помощью которых обеспечивается беспрепятственная реализация и всесторонняя охрана этих прав на всех стадиях их осуществления [8, с. 3].

Указанные позиции известных юристов позволяют отметить, что в определении понятия гарантии используются похожие формулировки.

Необходимо подчеркнуть, что предложенные учеными-юристами дефиниции правового понятия «гарантии» отражены и в современном трудовом законодательстве, однако, как представляется, несколько в ином значении, а именно: гарантии прав работников и работодателей в трудовых отношениях и иных, непосредственно связанных с ними, отношениях (ст. 1 ТК РФ).

Кроме того, изучение данных исследований позволяет констатировать тот факт, что обстоятельства, выделенные в содержании понятия «гарантии» наукой советского трудового права, нашли свое отражение и в современном законодательстве.

Несмотря на то, что ТК РФ не определяет в своих разделах гарантии в широком смысле, под ними понимаются все средства, условия и методы, которыми обеспечивается реальное осуществление социально-трудовых прав (ст. 164 ТК).

Д.В. Миронов [7, с. 39]. Заключает, к гарантиям можно отнести все правовые способы и средства (другими словами, деятельность по их реализации и нормы права), обеспечивающие вступление в трудовые правоотношения, защиту и восстановление трудовых прав работников (например, гарантии при заключении трудового договора (ст. ст. 64, 220 ТК), государственные гарантии по оплате труда (ст. 130 ТК) и др.).

В то же время современное трудовое законодательство трактует термин «гарантия» в более узком смысле. Так, по мнению Ю.П. Орловского в случае невыполнения трудовой миссии за работником в соответствии с существующим законодательством сохраняются определенные права [10, с. 197].

В статье 164 ТК РФ предлагается несколько иная формулировка определения «гарантии» — средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

Однако существующая практика в области социально-трудовых отношений показывает, что приведенная точка зрения Ю.П. Орловского выглядит более убедительной и максимально приближенной к современным реалиям.

Как видно из определения гарантий, данного в статье 164 ТК РФ, приведенное понятие отражает лишь один аспект гарантий: с их помощью обеспечивается реализация социально-трудовых прав работников [6, с.479–480]. Однако что следует понимать под «средствами», «способами» и «условиями», в законе не уточняется.

С.С. Алексеев выделял понятие «правовые средства» и определял их как объективированные субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, использование которых приводит в действие силу (энергию) права и благодаря этому способствует наступлению реального, фактического социально-экономического результата, дает нужный эффект в социальной жизни [2, с. 14].

В.Н. Толкунова полагала, что средствами обеспечения фактической возможности пользоваться правами, в том

числе, трудовыми, выступают различные правовые и общественные средства лучшей реализации права женщин на труд и средства его защиты от посягательств [15, с. 190]. Между тем такое понимание средств не раскрывает содержание названного понятия, поскольку остается неясным, какие обстоятельства его характеризуют. В данном контексте можно предположить, что в указанных определениях ученые-юристы используют слово «средство» в значении прием, способ действия для достижения чего-нибудь, а также реальное восстановление нарушенного права.

В. Н. Скобелкин, анализируя смысл терминов «средство» и «способ», пришел к выводу, что средство — это и прием, и предмет, а способ — это только предмет. Следовательно, всякий способ можно рассматривать как средство, но не всякое средство является способом. В связи с этим судебный порядок рассмотрения трудовых споров (юридическую гарантию) он относил как к средству, так и к способу, обеспечивающему восстановление трудовых прав рабочих и служащих, а санкцию, предусмотренную правовой нормой за нарушение законов о труде — только к средству, обеспечивающему осуществление трудовых прав [14, с. 194].

По мнению А. Я. Петрова [11, с. 62] использование названных понятий в указанном значении лишает смысла определять гарантии в сфере труда через средства и способы. Представляется, что такое понимание позволяет при характеристике гарантий трудовых прав ограничиться применением лишь слова «средство». Следовательно, в юридической науке термин «средство» применительно к определению гарантий употребляется в смысле «прием, способ действия для достижения чего-либо», а также «предмет». Поэтому нет необходимости использовать термин «способ», так как он охватывается словом «средство».

Однако статья 164 ТК РФ использует оба термина, что позволяет предположить их различие, ибо с точки зрения легального определения гарантий понятие «средство» не означает «прием, способ действия для достижения чего-нибудь» и «предмет», а используется в ином значении.

Слово «средство», как указано в толковом словаре русского языка, употребляется в нескольких значениях. Назовем некоторые. Во-первых, это прием, способ действия для достижения чего-нибудь. Во-вторых, средством признается орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности [9, с. 786].

С. А. Топоркова отмечает, что средства — это механизм, способы, методы и материальные источники, обеспечивающие беспрепятственное и эффективное осуществление прав работника [16, с. 9].

В частности, в ТК РФ имеются положения (например, ст. 167, ч. 1 ст. 173, ст. ст. 185, 258 и др.), предусматривающие сохранение за работником среднего заработка. Соответственно, производство работнику денежных выплат в рамках отношений по предоставлению гарантий и компенсаций следует рассматривать в качестве средства, обеспечивающего реализацию имущественных прав работника. Термин «средство» употребляется здесь одно-

временно в двух значениях: «способ действия для достижения чего-нибудь» и «материальное возмещение», что позволяет считать средствами способы имущественного характера. Следовательно, реализация имущественных прав работника в рамках отношений по предоставлению гарантий и компенсаций обеспечивается определенными средствами, например производством денежных выплат. Указанными средствами, применительно к легальному определению гарантий, являются способы имущественного характера, использование которых возможно лишь в отношениях по предоставлению гарантий и компенсаций.

Следующим обстоятельством, которое характеризует гарантии в трудовых отношениях, выступает понятие «способы».

В. Н. Скобелкин использовал слово «способ» в значении «прием» [14, с. 8]. Но приемом является отдельное действие, движение [9, с. 580]. В. Н. Толкунова, характеризуя гарантии как методы (способы) обеспечения фактической возможности пользоваться правами, отнесла к методу (способу) обеспечения реализации права женщин на труд различные мероприятия по вовлечению женщин в производство и повышению их квалификации [15, с. 188]. Следовательно, и в данном случае речь идет о действиях, использование которых позволяет женщинам реализовать право на труд.

С точки зрения русского языка слово «способ» может употребляться в одном-единственном значении и означает действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [9, с. 783]. Таким образом, при определении понятия «гарантии» необходимо исходить из понимания способов в качестве действий, обеспечивающих реализацию правовой нормы в отношениях, составляющих предмет трудового права.

Представляется, что термин «способы», как обстоятельство, характеризующее легальное определение гарантий в сфере труда, следует рассматривать в качестве действий, применение которых обеспечивает реализацию правовой нормы в соответствующих отношениях (ст. 167 ТК РФ). Аналогичное содержание понятия «способ», как обстоятельства, характеризующего легальное определение гарантий в сфере труда, можно наблюдать и при изучении иных норм, регулирующих их предоставление (ст. 173 ТК РФ и др.).

Нормы ТК РФ, закрепляющие обязанность работодателя сохранять за работником место работы (например, ст. 167, ч. 1 ст. 170, ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 186 и другие), предполагают совершение действий, направленных на реализацию права работника на предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором. В связи с этим сохранение места работы (должности) будет выступать способом, применение которого возможно лишь в отношениях по предоставлению гарантий и компенсаций. При этом его использование обеспечивает реализацию неимущественного права работника, что не позволяет сделать вывод об имущественном характере данного способа.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что способами, применительно к легальному определению гарантий в трудовых отношениях, являются действия неимущественного характера, использование которых возможно лишь в отношении по предоставлению гарантий и компенсаций.

Сравнительный анализ в легальном определении гарантий понятий «средства» и «способы» показывает, что их отличие заключается в характере действий, обеспечивающих реализацию правовых норм о гарантиях в трудовых отношениях (средства — действия имущественного характера, способы — действия неимущественного характера). Таким образом, средства и способы, представляя собой отдельные части (действия), тем не менее, образуют единое понятие, поскольку находятся во взаимной связи и их использование призвано обеспечить достижение одной и той же социальной цели. Следовательно, средства и способы образуют определенную систему действий имущественного и неимущественного характера, направленных на реализацию норм о гарантиях и компенсациях.

Система действий, в свою очередь, охватывается термином «способы». При этом реализация норм права в соответствующих отношениях происходит с использованием определенных способов. В связи с этим способы реализации трудовых прав работников, применяемые в отношении по предоставлению гарантий и компенсаций, представляют собой действия имущественного (средства) и неимущественного (собственно способы) характера. Таким образом, в определении гарантий в трудовых отношениях следует использовать понятие «способы», которое объединяет средства (действия имущественного характера) и собственно способы (действия неимущественного характера).

С точки зрения условий, как обстоятельства, характеризующего легальное понятие гарантий, отметим следующее.

В юридической литературе также вкладывается различный смысл в термин «условие» для характеристики понятия гарантии. Так, некоторые юристы понимают под условиями создание благоприятной обстановки для пользования основными правами и свободами и исполнения обязанностей [3, с. 221–229], т.е. одним из обстоятельств, определяющих условия, является «создание обстановки». Это вряд ли позволит использовать такое определение при характеристике гарантий в трудовом праве.

С.А. Топоркова отмечает, что условия — это правовой режим, в котором осуществляет свою деятельность работник [16, с. 9].

Существуют и иные точки зрения на содержание понятия условия применительно к определению гарантий. Так, условиями, характеризующими гарантии в сфере трудового права, установленные законодательством, являются требования, правила, а также определенное соглашение сторон (согласие работника), выполнение которых обеспечивает реализацию права работника [5, с. 14].

Некоторые из условий можно рассматривать и как средства или способы обеспечения прав, тогда как

в других случаях такая замена невозможна, и при определении гарантий понятие «условия» должно применяться в собственном значении [14, с. 9–10]. В.Н. Толкунова под условиями обеспечения фактического пользования права женщин на труд понимала не только социалистический экономический строй и народную политическую власть, но и соответствующие условия труда, социально-бытовые условия трудящейся [15, с. 189–190].

С точки зрения правового понятия «гарантии» указанный термин должен применяться в ином значении. Хотя в научной литературе по трудовому праву высказано противоположное мнение, согласно которому необходимо отказаться от понимания гарантий как условий [12, с. 15].

Термин «условие» имеет несколько смыслов, из которых не каждый может применяться для обозначения гарантий в трудовых отношениях. Толковый словарь русского языка употребляет термин «условие» в следующих значениях: 1) обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; 2) требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон; 3) устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность; 4) правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; 5) обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; 6) данные, требования, из которых следует исходить [9, с. 458].

Вместе с этим предоставление работнику гарантий обусловлено определенными в нормах трудового права обстоятельствами (например, выполнение служебного поручения вне места постоянной работы, совмещение работы с обучением, воспитание детей в возрасте до полутора лет и др.). Следовательно, понятие «условие», с точки зрения гарантий в трудовых отношениях, должно употребляться лишь в значении «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит». Таким образом, под условиями, применительно к легальному определению гарантий, необходимо понимать обстоятельства, доказанность которых позволяет использовать для обеспечения реализации прав работника способы, применяемые в отношении по предоставлению гарантий и компенсаций.

Важно учитывать, что нормы, устанавливающие гарантии трудовых прав работников, являются императивными и носят обязательный характер. Свобода сторон трудового договора ограничена в интересах работника: ему не могут быть установлены условия труда, снижающих уровень его трудовых прав по сравнению с трудовым законодательством [13, с. 49].

Сказанное позволило В.И. Симонову [13, с. 11] дать следующее определение гарантий в трудовых отношениях. Гарантии — это применяемые в отношении по предоставлению гарантий и компенсаций способы правового регулирования, использование которых происходит при наступлении условий, определенных в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, а также в коллективном договоре, соглашениях, локальных нормативных актах, трудовом договоре.

А. Я. Петров делает вывод о том, что гарантии в сфере трудового права — это способы реализации трудовых прав работников, использование которых происходит при наступлении условий, определенных в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, в коллективном договоре, соглашениях, локальных нормативных актах и трудовом договоре [11, с. 63].

Основываясь на доктринальных определениях, высказанных исследователями трудового права, анализе действующего законодательства, полагаем, что наиболее удачное определение гарантий предложено С. А. Топорковой, которая указывает, что гарантии работникам — это правовые средства, создающие им фактическую возможность пользоваться трудовыми правами и выполнять обязанности, удовлетворять интересы и надежно защищать их [16, с. 9].

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 г. № 348-ФЗ) // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
2. Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. — 1987. — № 6. — с. 12–19.
3. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — М., 1997. — 304 с.
4. Волкова, О. Н. Юридические гарантии трудовых прав граждан СССР при приеме на работу в качестве рабочих и служащих: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / О. Н. Волкова. — М., 1979. — 32 с.
5. Гаврилина, А. Гарантии и компенсации / А. Гаврилина // Хозяйство и право. — 2002. — № 9. — с. 14–17.
6. Миронов, В. И. Трудовое право: Учебник для вузов (+CD) / В. И. Миронов. — СПб., 2009. — 533 с.
7. Миронов, Д. В. Гарантии и компенсации в сфере труда / Д. В. Миронов // Законодательство и экономика. — 2016. — № 1. — с. 39–42.
8. Молодцов, М. В. Гарантии и компенсации, рабочим и служащим / М. В. Молодцов. — М., 1973. — 346 с.
9. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1993. — 856 с.
10. Орловский, Ю. П. Трудовое право России. Краткий курс. / Ю. П. Орловский. — М., 2013. — 544 с.
11. Петров, А. Я. Гарантии и компенсации: вопросы теории российского трудового права / Петров А. Я. // Право НИУ ВШЭ. — 2014. — № 4. — с. 62–76.
12. Ратехина, В. А. Трудовые гарантии права на заработную плату: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / В. А. Ратехина. — СПб., 2007. — 22 с.
13. Симонов, В. И. Понятие гарантий и компенсаций в трудовых отношениях / В. И. Симонов // Трудовое право в России и за рубежом. — 2011. — № 4. — с. 49–52.
14. Скобелкин, В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих / В. Н. Скобелкин. — М., 1969. — 364 с.
15. Толкунова, В. Н. Социально-правовые проблемы труда женщин в СССР: дис... докт. юрид. наук: 783 / В. Н. Толкунова. — М., 1969. — 199 с.
16. Топоркова, С. А. Трудовой договор как основная организационно-правовая гарантия работнику от незаконного увольнения // Российская юстиция. — 2014. — № 10. — с. 8–11.
17. Чиканова, Л. А., Нуртдинова А. Ф. Основные направления развития российского трудового законодательства / Л. А. Чиканова, А. Ф. Нуртдинова // Журнал российского права. — 2010. — № 5. — с. 5–19.

Некоторые аспекты защиты трудовых прав

Сулова Ирина Сергеевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена защите трудовых прав граждан. Рассмотрены способы защиты прав и законных интересов работников. В статье приведены основные направления совершенствования механизмов защиты трудовых прав в России.

Ключевые слова: трудовое законодательство, защита трудовых прав граждан, сфера труда

В трудовом праве под защитой прав и законных интересов работников понимают совокупность матери-

ально-правовых мер, организационных и процессуальных способов пресечения и предупреждения нарушений тру-

дового законодательства, восстановлению нарушенных трудовых прав граждан и возмещения понесенного в результате этого ущерба [3, с. 96].

Защита предполагает как деятельность государственных и уполномоченных государством органов, так и деятельность самих субъектов правоотношений по устранению препятствий, а также восстановлению нарушенных трудовых прав.

Анализ действующего законодательства [2], [6] свидетельствует, что в материально-правовом аспекте право на защиту включает в себя следующие элементы:

- возможность лица, право которого нарушено, использовать не запрещенные законом средства принуждения нарушителя, в том числе и с помощью самозащиты;
- возможность лица, права которого нарушены, обратиться в компетентный орган (государственного или иного) с требованием о защите нарушенного права.

Указанные возможности, как справедливо отмечает В.П. Грибанов, связаны с характером нарушенного права [3, с. 98]. Поэтому во многих случаях эти правомочия определяются законодательством. Так, рассмотрение коллективного трудового спора возможно только путем осуществления примирительных процедур. Однако необходимо добавить, что на право защиты предполагает наличие у работника соответствующего права, а также наличие факта его нарушения.

Защита трудовых прав и законных интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке. А это значит, что он осуществляется в определенных законом формах.

Анализ тенденций развития трудового законодательства свидетельствует о расширении форм защиты трудовых прав и законных интересов [4, с. 56].

Различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты.

В рамках юрисдикционной формы, в частности, предусматривается судебная защита трудовых прав и охраняемых законом интересов, защита трудовых прав в комиссии по трудовым спорам.

Защита трудовых прав в процессуальном аспекте предполагает возможность лица обратиться за защитой нарушенных прав в уполномоченный орган. Это право предполагает обязанность соответствующего юрисдикционного органа применить предусмотренные законом способы восстановления нарушенного права.

Право на обращение в соответствующие органы предполагает наличие у работника процессуальной правосубъектности. При рассмотрении вопроса о правосубъектности в правоотношениях по защите трудовых прав и законных интересов работников, необходимо учитывать, что в правоотношениях при обращении в суд права и обязанности работника регулируются как Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2] так и Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс РФ) [6].

Что касается правоотношений по обращению в комиссию по трудовым спорам, то права и обязанности

субъектов данных правоотношений урегулированы трудовым законодательством [6, ст. 384–389]. В этом случае процессуальная правоспособность и дееспособность зависит от трудовоеправовой правоспособности и дееспособности субъекта в материальных трудовых правоотношениях. Во всех остальных видах правовой защиты вопрос правосубъектности регулируются специальным трудовым законодательством, или специальным законодательством, регулирующим соответствующий вид защиты [1, с. 182].

Следующей формой защиты трудовых прав и законных интересов работников является неюрисдикционная форма защиты, которая охватывает собой действия работников по защите нарушенных субъективных прав, осуществляемых ими самостоятельно без обращения в государственные или другие компетентные органы. Данная защита характеризуется, как правило, административными способами защиты трудовых прав и законных интересов, включающие в себя, например, защиту государственной инспекцией труда, органами прокуратуры, а также другими государственными органами, осуществляющими контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства. Сюда также можно отнести рассмотрение индивидуальных трудовых споров в порядке подчиненности, например, в отношении государственных гражданских служащих.

Среди неюрисдикционных форм защиты трудовых прав и законных интересов работников, предусмотренных трудовым законодательством, также можно назвать:

- примирительно-третейских процедуры, которые применяются при решении коллективных трудовых споров;
- самозащиту;
- общественную защиту, которую осуществляют выборные профсоюзные органы.

Характерным признаком неюрисдикционной формы защиты является не решение спора, а содействие сторонам спора в достижении компромисса путем принятия взаимного решения. Если общественная защита нарушенных трудовых прав или оспариваемых законных интересов в лице профессиональных союзов всегда была характерна для трудового права, то примирительно-третейских процедуры, которые применяются при решении коллективных трудовых споров, а также самозащита, являются сравнительно новыми в трудовом праве.

Представляется, что примирительные процедуры также должны применяться при решении индивидуальных трудовых споров активнее. Уже сейчас существуют законодательные гарантии, которые делают процедуру медиации, то есть разрешение споров, с участием третьей, нейтральной стороны, более эффективным инструментом достижения взаимоприемлемого решения, нежели судебный процесс и переговоры [7, с. 246].

Что же касается самозащиты работниками своих трудовых прав и законных интересов, то, к сожалению, в трудовом законодательстве эта форма защиты должным образом не урегулирована. Самозащита трудовых прав это возможность работником самостоятельно совершать дей-

ствия по защите нарушенного права (самозащита). Действующее трудовое законодательство содержит лишь несколько норм, которые предоставляют работнику право осуществлять самозащиту. Например, частью 1 статьи 352 Трудового кодекса РФ [6] предусмотрено право каждого на защиту своих трудовых прав, а также право на защиту своих трудовые свободы всеми способами, не запрещенными законом. Следует указать на «принципиальность» этой нормы для трудового права, которая, безусловно, является исходным принципом трудового права.

Все это серьезно снижает возможность отстаивания своих интересов работником в любой форме. Для решения этих вопросов следует рассмотреть несколько вариантов изменения процессуальных норм, при этом учитывать различные формы защиты трудовых прав. В частности:

– Для внесудебных механизмов урегулирования трудовых конфликтов следует рассмотреть вопрос о введении специальных правовых норм в Трудовой кодекс РФ по разрешению трудовых споров по упрощенной схеме, особенно это актуально для субъектов малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей).

– Внести в трудовое законодательство изменения, направленные на повышение осведомленности работников об альтернативных (внесудебных) способах урегулирования трудовых конфликтов.

– Для регулирования защиты трудовых прав с помощью обращения в контролирующие органы следует привести положения законодательства Российской Федерации, регулирующие полномочия и статус Государственной инспекции труда, в соответствии с Конвенцией МОТ № 81, ратифицированной Российской Федерацией 02.07.1998 г. [5], что позволит расширить полномочия и организационные возможности, позволяющие проводить расследования по жалобам работников и устанавливать реальные обстоятельства и факты. При этом это должно

касаться не только вопросов проверок документации, как это практикуется на современном этапе, но и возможности предоставить инспекторам труда право обращаться в суд с заявлениями в защиту неопределенного круга лиц.

– Строго разграничить компетенцию прокуратуры, государственной инспекции труда и судов; ввести четкие критерии разграничения нарушений трудовых прав и индивидуального трудового спора. Обеспечить взаимодействие перечисленных органов, направленное на содействие работникам в скорейшем устранении нарушений прав, с которыми они столкнулись, вместо формального перенаправления в другие органы.

– Установить, что в случае незаконного заключения гражданско-правового договора вместо трудового договора, нарушение трудовых прав носит длящийся характер в течении всего срока его действия.

– Кроме того, на законодательном уровне предусмотреть возможность использования работниками любых доказательств существования трудовых отношений, в том числе электронную переписку, аудио, фото и видео материалы.

Основное различие между юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты трудовых прав заключается в средствах защиты.

Защита трудовых прав работников в юрисдикционной форме осуществляется посредством обращения в различные юрисдикционные органы, с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности и в пределах их компетенции по правозащите.

В целом обозначенные выше пути совершенствования механизмов компетенции в области защиты трудовых прав и законных интересов в сфере труда не являются исчерпывающими. Но выше обозначенные предложения, как представляется, позволят сделать защиту трудовых прав более эффективной, что в конечном итоге должно снизить количество правонарушений в данной сфере.

Литература:

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. 10-е изд., изм. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 784 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2013. — 411 с.
4. Настольная книга судьи по трудовым спорам: учебно-практическое пособие / Г. А. Жилин, В. В. Коробченко, С. П. Маврин (и др.) / под ред. С. П. Маврина. — М.: Проспект, 2011. — 296 с.
5. Об инспекции труда в промышленности и торговле: Конвенция Международной организации труда от 11.07.1947 г. № 81 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 50. — Ст. 4650; О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде: федеральный закон от 11.04.1998 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 15. — Ст. 1698.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 3.
7. Фарафонтова, Е. Л. Некоторые аспекты защиты трудовых прав граждан в Российской Федерации / Е. Л. Фарафонтова // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. — 2014. — № 5. — с. 241–246.

Модели ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы

Третьякова Кристина Евгеньевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Термин «ювенальный» этимологически берёт своё начало от латинского слова *juvenis* (*junio*), что означает — молодой, юный, а также может истолковываться, как молодой человек, юноша, девушка. Ювенальная юстиция обобщённо понимается, как «кооперация деятельности различных профессионалов, предполагающая взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Ювенальная юстиция — система воспитательно-юридическая, государственно-общественная». [8, с.4]

Исторический опыт возникновения, становления и развития ювенальной юстиции, её нормативно-правовой базы, является сложным и длительным, а для современной России в, некоторой степени, новым, поскольку специализированных государственных органов, расследующих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, и судебных органов, рассматривающих материалы о совершении преступлений несовершеннолетними, в Российской Федерации нет.

В связи этим, целесообразно рассмотреть существующие модели ювенальной юстиции в некоторых зарубежных государствах. В то же время, следует признать, что среди учёных и практиков, причастных к разработке законодательства о несовершеннолетних, до сих пор нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция и насколько она необходима в России.

Один из первых ювенальных судов был создан в Чикаго (штат Иллинойс) 2 июля 1899 года на основании Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними. [13, с.7] По примеру США подобные суды были созданы в Англии в 1905, Канаде в 1908, Бельгии в 1912, Франции в 1914, Греции в 1924 году, а также ряде других стран. При этом, принято выделять две основные модели действующей за рубежом ювенальной юстиции: англосаксонскую, в которую входят Англия, США, Канада и Австралия и континентальную, основанную на правовых системах Германии, Франции, Бельгии, Румынии, Польши и ряде других европейских государств. [14, с.112–113]

Французская система правосудия в отношении несовершеннолетних является образчиком романо-германской модели, наиболее ярко воплощая такие её черты, как четкое разграничение компетенции судебных органов, органов предварительного следствия, регламентация судебной процедуры. Поскольку уголовный кодекс Франции прямо устанавливает, что несовершеннолетние лица, признанные виновными в совершении преступлений, становятся объектом защиты, помощи, надзора

и воспитания при условиях и в порядке, установленном отдельным законом, правовую основу французской ювенальной юстиции составляет Закон № 45–174 от 2 февраля 1945 года. [21, с.197–205]

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность во Франции. Это 13 лет, поэтому лица моложе тринадцати не могут являться преступниками, к ним применяются лишь воспитательные меры. [10, с.187–189]

Французский ювенальный судья Э. Робинсон выделяет ряд принципов, на которых строится ювенальная юстиция Франции. Первый — принцип предпочтительности воспитательных мер перед наказательными (карательными). Ориентирование системы правосудия над несовершеннолетними на воспитательную составляющую способствует защите прав и интересов несовершеннолетнего, его ресоциализации, а значит и соответствует целям специальной превенции. Второй принцип, это глубокое знакомство с психологией, с личностью несовершеннолетнего правонарушителя. Судья выносит вердикт только при условии глубокого, тщательного, досконального изучения личности несовершеннолетнего преступника, при этом, обязательным условием является проведение «социального исследования» с составлением специального досье. Причем, такое исследование судья может проводить сам, но большей частью поручает его чиновникам службы пробации, которые используют помощь психологов, психиатров, специалистов в области образования. [12, с.107]

Третий принцип — специализация судей, занимающихся исключительно делами несовершеннолетних.

В сущности, французскую ювенальную систему можно охарактеризовать, прежде всего:

- системностью различных органов и служб, координируемых ювенальным судом;
- воспитательной направленностью системы правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- назначением той или иной воспитательной меры на основе полного и всестороннего изучения личности несовершеннолетнего, его окружающей среды (семьи, друзей, школы и др.);
- мобильностью в определении вида, содержания и характера воспитательных мер, применяемых к несовершеннолетнему;
- наличием профилактического потенциала преступности несовершеннолетних, в том числе в виде специальной превенции. [20, с.16]

Основная цель ювенальной системы Швейцарии — это возвращение несовершеннолетнего правонарушителя в общество и принцип освобождения лишённого свободы несовершеннолетнего, как только это стано-

вится возможным. При этом правовую основу составляют международные правовые акты, а также внутренние нормативные правовые акты. Так, Конституция Швейцарии распределяет полномочия между конфедерацией и кантонами. Таким образом, в том, что касается ювенальной юстиции, все, что является основополагающим и такие документы, как уголовный кодекс — все входит в компетенцию конфедерации. А все, что касается формы, то есть сама процедура, меры пресечения, меры наказания и так далее — это все входит в компетенцию кантонов. Словом, в федеральном уголовном кодексе предусмотрены все правонарушения и преступления, а в 27 процессуальных Кодексах регламентированы процессуальные вопросы каждого кантона в отдельности. [17, с.78–93]

Уголовная ответственность в Швейцарии наступает с 10 лет. При рассмотрении вопроса о назначении несовершеннолетнему меры воздействия приоритет отдается воспитательным мерам. При этом все воспитательные меры можно условно разделить на четыре типа: наблюдение (судья делегирует сотрудника, который наблюдает за семьей несовершеннолетнего и тем, как идет процесс воспитания), наблюдение с воздействием сотрудника непосредственно на ребенка, клинические курсы лечения (когда несовершеннолетний является алкоголиком, наркоманом, зависимым от каких-либо медикаментов), изоляция ребенка от семьи (ребенок перемещается в другую среду обитания на разный в зависимости от случая период времени). «Естественно, все эти четыре меры вовсе не обязаны следовать одна за другой или существовать одна независимо от другой, то есть их можно комбинировать, их можно перемещать в зависимости от того, какие результаты мы получаем». [19, с.37]

Основной акцент в швейцарской ювенальной юстиции делается на стороне, возмещающей ущерб, пытающейся найти какие-то точки соприкосновения, какое-то примирение между противными сторонами. После проведения следственных действий для выяснения характера совершенного преступления судья приступает к следственным действиям для выявления личности, характеристики автора этого правонарушения. Именно здесь он работает в тесном контакте с административным сектором и частным.

Именно работники административного или частного сектора (общественный работник, психиатр, психолог) подготавливают по поручению судьи информацию о подростке, формируют его досье (по аналогии с французским социальным досье). [4, с.28–30] Сформированное досье поступает судье. И если ничего иного предпринимать не требуется, например, помещать несовершеннолетнего в специализированное медицинское учреждение в случае его заболевания (наркомания, токсикомания), процесс переходит в следующую стадию — вынесение приговора. Данная стадия происходит в кабинете судьи в присутствии несовершеннолетнего, его родителей или опекунов, а также жертвы совершенного преступления; судья объявляет свое решение и объясняет его. Далее наступает стадия исполнения наказания. [6, с.5–8]

В швейцарской ювенальной системе приоритет всегда отдается воспитательным мерам, ведущую роль играет ювенальный судья, начинающий, контролирующий и заканчивающий весь судебный процесс. В конечном счете, данная правовая модель преследует двуединую цель — возвращение несовершеннолетнего правонарушителя в общество и освобождение несовершеннолетнего, лишённого свободы, как только это становится возможным, а также возмещение ущерба и примирение между сторонами. [19, с.46–69]

Правовая база польской ювенальной юстиции включает международные правовые акты, а также внутренние законы, отвечающие требованиям международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. К числу последних относят Закон о процедуре рассмотрения дел несовершеннолетних 1982 года и Закон об уголовных преступлениях и мелких правонарушениях. Как указывает С. С. Козлов: «В Польше правосудие для несовершеннолетних построено своеобразным способом — уголовное преследование производится в общем порядке, а все остальные дела решает семейный суд». [9, с.16–17]

Согласно польскому законодательству, подростки в возрасте 13–17 лет, совершившие правонарушение, считаются несовершеннолетними и могут быть привлечены к суду, однако, формально они не могут быть признаны преступниками, так как совершают не преступления, а так называемые, действия, влекущие за собой наказание. Статус несовершеннолетнего в системе правосудия продлевается до 18 лет, если действия подростка связаны с так называемой «деморализацией» (алкоголизм, наркомания, отказ от посещения школы, асоциальное поведение), либо до 21 года, если молодой человек был осужден как несовершеннолетний и находится в соответствии с приговором суда в исправительном учреждении. [18]

Большинство уголовных дел в отношении несовершеннолетних рассматривается введенным в 1978 году семейным судом. Исключение составляют дела в отношении подростков, достигших 15-летнего возраста, совершивших тяжкое преступление (убийство, насилие, террористический акт). В любом случае, при рассмотрении уголовного дела судом учитываются индивидуальные качества личности подростка и степень его зрелости. [22, с. 129–139]

Что примечательно, одной из мер воздействия на подростка, назначенной судом, может стать посещение, так называемого, кураторского центра. Всего в Польше 300 таких центров, и они представляют собой нечто вроде дневного приюта, в котором дети проводят несколько часов после школы. При польском семейном суде, так же, как и во Франции и Швейцарии, действует институт кураторов. Работа куратора включает несколько направлений: составление отчета о личности подростка и ситуации в семье (куратор посещает семью, беседует с подростком и членами его семьи), содержащий анализ ситуации и ре-

комендации относительно помощи или мер воспитательного характера (в 90% случаев судья следует рекомендациям куратора); осуществление контроля за поведением ребенка (куратор посещает семью, школу, место работы подростка и регулярно представляет отчеты судье); осуществление координационной связи между различными структурами — школой, семьей, социальной службой, полицией, медицинскими учреждениями (например, куратор может направить ребенка в центр психологической диагностики). В ряде регионов введена процедура примирения. Суд решает, следует ли то или иное дело направить на программу примирения. В этой процедуре принимает участие медиатор (лицо, не зависимое от судебных и правоохранительных органов) и присутствуют обе стороны — несовершеннолетний, совершивший противоправное деяние, и потерпевший. Затем, договор о примирении направляется в суд: если суд с ним соглашается, дело прекращается, если же нет, судья предлагает свое решение. [23, с.22–25]

Нормативная база ювенальной юстиции Германии представлена двумя кодексами — Уголовным и Уголовно-процессуальным, а также основным нормативным правовым актом специального значения — Законом об отправлении правосудия по делам молодежи от 3 августа 1953 года (с последними изменениями от 19 января 2000 года). Закон о суде по делам молодежи регулирует мероприятия при поступках подростков (14–18 лет) и молодых людей (18–21 год) и создание судов по делам молодежи, помощи судам по делам молодежи, возможности прекращения процесса или назначения воспитательных мероприятий. [24, С.39]

Стратегическим направлением правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних Германии является отказ от уголовного преследования. Данное направление связано с понятием «диверсион». Суть данного понятия заключается в отказе от официального уголовного процесса путем применения неформальных альтернатив ему, сопряженных с отсутствием длительных процедур и формального судебного разбирательства. [7, с.335–337]

Диверсион принадлежит к одному из направлений либеральной уголовной политики и ориентирован, в первую очередь, не на реагирование, но на превенцию. Диверсион включает в себя два направления — криминологический и педагогико-терапевтический. Криминологический базируется на следующих утверждениях:

1. Подростковая преступность обычна, нормальна, эпизодична и малозначительна, поэтому излишние меры борьбы с ней не нужны;

2. Диверсион помогает избежать стигматизации (в процессе признания лица виновным происходит его клеймение и в общественной среде он обретает новый статус — «преступник», кроме того, общение с другими лицами, отбывающими наказание протекает в обстановке асоциального поведения и способствует формированию соответствующих установок и мировоззрения). [16, с.54–55]

Правом прекращения уголовного преследования несовершеннолетних по Закону о суде по делам молодежи наделен как прокурор, так и суд. Так, если прокурор предъявил обвинительное заключение несовершеннолетнему, но ювенальный судья усматривает, что а) совершенное деяние является проступком, вина незначительна и отсутствует публичный интерес в уголовном преследовании; б) уже начата или осуществлена какая-либо воспитательная мера; в) вынесение приговора не необходимо, а можно ограничиться назначением какой-либо меры, признавшему себя виновным несовершеннолетнему, то судья может прекратить уголовный процесс без устного судебного разбирательства, заручившись согласием прокурора. [3, с.345–362]

Прекращение процесса оформляется судьей путем вынесения определения, которое не может быть обжаловано. В этом определении судья вправе установить несовершеннолетнему срок (максимум 6 месяцев), в течение которого он должен выполнить возложенные на него обязанности, указания, либо подвергнуться воспитательным мерам. Таким образом, в основу ювенальной юстиции Германии заложена идея перевоспитания несовершеннолетнего преступника и дальнейшая его ресоциализация, а прекращение уголовного преследования с применением соответствующих мер, непосредственно связано с профилактикой преступности и направлено на достижение специальной превенции. [9, с.19]

Таким образом, в континентальной правовой системе (Германия, Франция, Бельгия, Румыния, Польша и др.), все виды правонарушений и преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам, и передача дел для рассмотрения судом общей юрисдикции не допускается. [1, 1999]

Международное сообщество, уделяя внимание правам детей и молодежи и, исходя из необходимости проведения более тщательной работы, способствующей развитию личности и предупреждению правонарушений, способствовало тому, что ООН было принято четыре документа, непосредственно затрагивающих вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних и подготовки кадров для этого. Этими документами стали: Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.), Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.). [11, с.53–57] Так, п.2.3 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи № 40/33 от 29 ноября 1985 г. (Пекинские правила) закрепляет, что в рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несо-

вершеннолетним правонарушителям и учреждениям и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних и которые призваны в том числе удовлетворять различные потребности несовершеннолетних правонарушителей, защищая при этом их основные права; удовлетворять потребности общества. Правила также предусматривают, что следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношения (п. 1.6.). Важнейшее значение имеют положения Правил о том, что для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетенции всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения (п.22.1); персонал органов правосудия должен

подбираться с учетом различных категорий несовершеннолетних, которые вступают в контакт с системой правосудия по делам несовершеннолетних (п.22.2). [25]

Иными словами, Правила делают упор на специализации судейского корпуса, рассматривающего уголовные дела несовершеннолетних, и это требование касается всех органов и служб, в компетенцию которых входит рассмотрение вопросов о правонарушениях несовершеннолетних. [2, с.51]

Анализ правовых систем и норм, касающихся профилактики правонарушений несовершеннолетних, в развитых зарубежных странах показывает, что в них практически везде действует единая скоординированная, целостная система профилактики и предупреждения безнадзорности, а также привлечения несовершеннолетних лиц к юридической и иной ответственности. Усилия всех государственных органов, при этом, взаимосвязаны и направлены на решение одной сложной глобальной задачи.

Литература:

1. Булатов, Б. Б., Николюк В. В. Уголовный процесс зарубежных стран // Лекция — Омск: Юридический институт МВД России, 1999
2. Ведерникова, О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция, № 7, 2000, с.51–52
3. Гущенко, К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 4-ое, доп. и испр., М., Зерцало-М., 2008, с.345–362
4. Губо, В. Роль социально-воспитательных служб в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, с момента следствия до вынесения приговора // Программа и материалы Международного научно-практического семинара «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт» / под ред. Е. Л. Вороновой. Р/н/Д.: Экспертное бюро, 2002, с.28–30
5. Губо, В. Профилактика преступности несовершеннолетних и проблемы взаимодействия судебных, правоохранительных органов и социальных служб (опыт Франции) // Программа и материалы Международного научно-практического семинара «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт» / под ред. Е. Л. Вороновой. Р/н/Д.: Экспертное бюро, 2002, с.56–59
6. Гуковская, Н. И., Долгова А. И., Миньковский Г. М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних // М.: Юридическая литература, 1974, с.5–8
7. Жалинский, А. Э. Современное немецкое уголовное право // М.: ТК Вэлби, Проспект, 2004, с.335–337
8. Карнозова, Л. Ю. Ювенальная юстиция: содержание, понятия // Вопросы ювенальной юстиции, № 4 (13), 2007, с. 4
9. Козлов, С. С. Организация и функционирование ювенальной юстиции в зарубежных странах // Право и государство: теория и практика, № 1, 2006, с.16–19
10. Козочкин, И. Д. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов. М.: Зерцало., 2001, с.187–248
11. Комарницкий, А. В. Основы ювенальной юстиции // Спб., изд-во ИВЭСЭП, 2011, с. 53–57
12. Лещева, Р. В. Англосаксонские и континентальные модели действующего ювенального судопроизводства // Актуальные проблемы международного ювенального права: материалы всерос. науч. — практ. конф. (г. Волгоград, 15 марта 2006 г.); редкол.: М. И. Фетюхин (отв. ред.). Волгоград: ВолГУ, 2006, с.107
13. Люблинский, П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. // М., 1911, с.3
14. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие // М., 2000, с.112–113
15. Мельникова, Э. Б. Правосудие по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: восстановительный аспект. Научно-практическая конференция «Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия: мировые тенденции и перспективы в России» // Государство и право, № 10, 2003, с.105

16. Пергатая, А. А. Отказ от уголовного преследования как новое стратегическое направление в уголовном процессе по делам несовершеннолетних ФРГ// Актуальные проблемы правообразования: сб. науч. тр. молодых ученых и аспирантов/ отв. за вып. А. Н. Тарбагаев. Красноярск: КрасноярГУ, 1998, с.54–55
17. Предеина, И. В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом/под ред. А. Ф. Соколова. Изд-во ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права, Саратов, 2009, с. 78–93
18. Разумовская, М. Л. «Ювенальная юстиция в Польше» (исследование, проведенное 4.11 ноября 1999 г. в рамках проекта по развитию ювенальной юстиции в России// Гражданский контроль, Спб., [http:// kraevoy.krk.sudrf.ru](http://kraevoy.krk.sudrf.ru)
19. Рива, П. Профилактика преступности несовершеннолетних (опыт Швейцарии) // Программа и материалы Международного научно-практического семинара «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт»/ под ред. Е. Л. Вороновой. Р/н/Д.: Экспертное бюро, 2002, с.46–74
20. Робинсон, Э. Введение во французскую ювенальную юстицию// Программа и материалы Международного научно-практического семинара «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт»/ под ред. Е. Л. Вороновой. Р/н/Д.: Экспертное бюро, 2002, с. 16–24
21. Хулхачиева, И. В. Сравнительно-правовой анализ англосаксонской и континентальной моделей действующего ювенального права// Актуальные проблемы международного ювенального права: материалы всерос.науч. — практ.конф. (г. Волгоград, 15 марта, 2006 г.) / редкол.: М. И. Фетюхин (отв.ред.). Волгоград: ВолГУ, 2006, с.197–202
22. Черненко, И. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству зарубежных государств// Актуальные проблемы права: сб. тр. науч. конф. Вузов России, посвященной 30-летию юридического факультета КемГУ. Кемерово: КемГУ, 2004, Т. 2, с.129–139
23. Чувилев, А. Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних// Законность, № 2, 1998, с. 22–25
24. Bcsky, S., Bergner H-P, Dr.Obst S-O, Dr.Weisner R. Herausgegeben vom Internstionalen Jugendaustausch — und Besucherdienst der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: IJAB, 1994, с.39
25. www.studfiles.ru

Особенности определения права на жилище в российском и зарубежном законодательстве

Фомин Сергей Сергеевич, студент;

Наруцкая Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой

Рязанский филиал Московской академии экономики и права;

Право на жилище является одним из значимых для каждого человека. Закрепление данного права в ст. 40 Конституции РФ [6] является необходимым условием реализации жилищной политики, при которой, с одной стороны, государство перед на себя ответственность обеспечения малоимущих и иных социально незащищенных граждан жилыми помещениями, гарантирует гражданам право стабильного, свободного (в рамках закона) пользования жилыми помещениями, с другой стороны, позволяет гражданам проявлять активность в строительстве или ином приобретении жилых помещений в частную собственность.

Вопросы правового регулирования и реализации права на жилище являются актуальными как для России, так и для большинства зарубежных стран. Провозглашение в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) [1] права на жилище в числе других основополагающих прав, необходимых для поддержания здоровья и благосостояния конкретного человека и его семьи, предопределило

особое внимание государств к рассматриваемой проблематике. Вместе с тем, в мировой практике наблюдаются различные подходы к закреплению права на жилище в национальном законодательстве, среди которых, в качестве примера, можно выделить следующие:

— право на жилище как основное право граждан. Именно такой подход имеет место в России, где право на жилище закреплено в ст. 40 главы 2 Конституции РФ;

— конституционное право граждан на жилище, обеспечиваемое государством путем создания определенных условий (Мексика, Нидерланды, Финляндия). В ряде государств особое значение придается созданию условий с тем, чтобы граждане стремились самостоятельно приобрести в собственность жильё. Так, в § 19 главы 2 Конституции Финляндии закреплено следующее положение: «Органы публичной власти обязаны способствовать осуществлению права каждого на жилище и поощрять обустройство жильем собственными усилиями граждан» [7];

— реализация права граждан на жилище осуществляется при непосредственном содействии муниципалитетов (Австрия, Колумбия, Швеция).

Особый подход к закреплению права на жилище в национальном законодательстве выделяет А. А. Кузнецов, указывая, что в ряде государств, в частности, в Боливии, «права на жилище вытекают из фундаментальных положений основного закона, сформулированных через общие принципы права» [11, с. 265]. В качестве доказательства автор приводит положения ст. 158 Конституции Боливии 1967 года и отмечает следующее: «государство... стремится содействовать улучшению жилищных условий семьи в качестве ячейки общества» [11, с. 265].

Абзац 2 статьи 158 Конституции Боливии гласит: «Los regímenes de seguridad social se inspirarán en los principios de universalidad, solidaridad, unidad de gestión, economía, oportunidad y eficacia, cubriendo las contingencias de enfermedad, maternidad, riesgos profesionales, invalidez, vejez, muerte, paro forzoso, asignaciones familiares y vivienda de interés social» [5]. Из процитированной нормы следует, что система социального обеспечения основана на принципах универсальности, солидарности, едином управлении, экономики, возможности и эффективности, и охватывает обстоятельства по болезни, по беременности и родам, профессионального риска, инвалидности, старости, смерти, безработицы, пособий многодетным семьям и социального жилья.

Примерно те же положения содержатся в Конституции Исламской Республики Пакистан 1973 г., где указано, что государство «должно обеспечить основные жизненные потребности, такие как пища, одежда, жилище, образование и медицинская помощь, для всех граждан, если граждане постоянно или временно не в состоянии заработать себе на жизнь по старости, болезни или в случае безработицы» (ст. 38) [2].

Указанное выше приводит нас к убеждению о наличии в мировой практике еще одного подхода к закреплению права на жилище в национальном законодательстве: право на жилище сочетается с другими правами граждан: с правом на социальное обеспечение, правом на достойную жизнь, правом на благоприятные условия жизни и др. Так, ч. 3 ст. 35 Конституции Республики Корея 1947 г. (Южная Корея) гласит: «... государство стремится обеспечить гражданам благоприятные условия проживания путем проведения политики жилищного строительства и другими мерами».

Непосредственная связь права на жилище с иными основными правами граждан приводит к пониманию властями значимости финансовой и иной помощи гражданам, в необходимости реализации специализированных программ.

В Российской Федерации принята федеральная целевая программа «Жилище», которая включает в себя мероприятия по двум направлениям:

— оказание государственной поддержки гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в рамках

мероприятий по выполнению государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством, обеспечению жильем молодых семей и обеспечению жильем отдельных категорий граждан на основании решений Президента Российской Федерации и решений Правительства Российской Федерации;

— создание условий для развития рынка доступного и комфортного жилья экономкласса, сдерживания роста цен на жилье, увеличения объемов ввода жилья и развития строительной отрасли в рамках мероприятий по поддержке программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации [9].

Современная жилищная политика ФРГ выражается в проведении различных государственных программ по улучшению условий жизни — улучшение качества жилья и жилых городских и сельских районов. Например, с 1999 года действует программа под названием «Социальный город», которая предполагает инвестиции в отдельные районы и кварталы города и деревни. Это позволило, по утверждению К. В. Чилькиной, улучшить качество жилищ, повысить дружелюбие поколений, а также оказало влияние на снижение социальной напряженности в обществе, исходящей из различий в условиях жизни в городе и деревне [12, с. 32].

На необходимость помощи в реализации права на жилище именно сельским жителям направлены и конституционные положения Ирана. Ст. 31 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. гласит: «каждый иранец и иранская семья имеют право на жилье, соразмерное с их потребностями. Правительство обязано выполнять положения этой статьи с учетом приоритета особо нуждающихся, в первую очередь работающих и сельских жителей» [10, с. 321].

Отдельные государства не ограничиваются закреплением в национальном законодательстве общего права граждан на жилище, они идут дальше, конкретизируя его и совершенствуя. Так, Конституция Швейцарии, содержащая основные начала жилищного законодательства, в ст. 41 определяет следующее: «1. Союз и кантоны в дополнение к личной ответственности и частной инициативе выступают за то, чтобы:... е) нуждающиеся в жилище для себя и своей семьи могли находить соразмерное жилище на приемлемых условиях...» [8].

В статье 23 Конституции Бельгии закреплено, что «Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству. С этой целью закон, декрет или норма, указанные в статье 134, гарантируют с учетом соответствующих обязательств экономические, социальные и культурные права и определяют условия их осуществления. Эти права включают, в частности:... 3. право на достойное жилище...».

Прогрессивным фактом следует признать положения, закрепленные в Конституциях Испании и Португалии. Так, в ст. 47 Конституции Испании указано, что: «Все испанцы имеют право на достойное, благоустроенное

жилье» [3]. Согласно ст. 47 Конституции Испании, государственные власти обеспечивают необходимые условия и устанавливают соответствующие нормы для действительного осуществления данного права; регулируют пользование земель в общих интересах и с целью предотвращения спекуляцией земель.

Совершенными представляются конституционные положения Португалии, статья 65, которой гласит: «Все имеют право на жилище соответствующей площади для себя и своей семьи, благоустроенное и отвечающее санитарным требованиям, охраняющее частный характер личной и семейной жизни» [4]. Чтобы обеспечить право на жилище в Португалии, государство обязано: разрабатывать программы и осуществлять жилищную политику в соответствии с планами урбанизации и общего переустройства территории, которые должны обеспечивать существование соответствующей транспортной сети и социальной инфраструктуры; стимулировать в сотрудничестве с местными органами строительство экономического и со-

циального жилья; стимулировать частное строительство, подчиненное общим интересам, и обеспечивать доступ к приобретению собственного жилья и к аренде жилья; стимулировать и поддерживать инициативы местных сообществ и населения, направленные на разрешение соответствующих жилищных проблем, поощрять создание жилищных кооперативов и индивидуальное жилищное строительство. Португалия проводит политику, направленную на установление арендной платы, соответствующей семейному доходу, и создание условий для получения собственного жилья.

Соразмерность жилища количеству членов семьи, достойность, благоустроенность жилища — это те критерии, которым должно отвечать жилище в современном прогрессивном обществе, это та цель, к которой должно стремиться и наше государство. В связи с чем, надеемся, что в будущем в ст. 40 Конституции РФ будет провозглашено не только право граждан на жилище, но и право граждан на достойное, благоустроенное жилье.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10 декабря 1998 г.
2. Конституция Исламской Республики Пакистан // Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010. с. 795.
3. Конституция Испании 1978 года // Конституции государств Европы: в 3 т. / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 2.
4. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm (дата обращения: 15.09.2016).
5. Конституция Республики Боливии 1967 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=184603 (дата обращения: 15.09.2016).
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. № 237; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
7. Конституция Финляндии. Принята 11 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
8. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss_r.htm (дата обращения: 15.09.2016).
9. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 5. Ст. 739.
10. Конституции государств Азии. В 3 т. Т. 1: Западная Азия. / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Норма, 2010.
11. Кузнецов, А. Н. Техничко-юридическая конструкция конституционно-правовых стандартов обеспечения публичными властями права на жилище в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Юридическая техника. 2012. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehniko-yuridicheskaya-konstruktsiya-konstitutsionno-pravovyh-standartov-obespecheniya-publicnymi-vlastyami-prava-na-zhilische-v> (дата обращения: 15.09.2016).
12. Чилькина, К. В. Жилищная политика ФРГ: история и современность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26).

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера

Цамараев Бувайсар Саид-Хусинович, магистрант

Научный руководитель: Иванов Владимир Филиппович, кандидат юридических наук

Саратовская государственная юридическая академия

С развитием уголовного законодательства происходит и увеличение количества мер, применяемых к нарушителям уголовного закона, то есть наряду с уголовным наказанием появились и меры, применение которых либо вообще исключает возможность применения наказания, либо влечет освобождение от наказания или изменение режима его исполнения [7. С.167].

На определенном этапе развития уголовного законодательства количество мер реагирования на преступления возросло настолько, что законодатель классифицировал их и обозначил самостоятельными понятиями: уголовная ответственность, наказание, иные меры уголовно-правового характера.

Легализация понятия иных мер уголовно-правового характера произошла только в Уголовном кодексе РФ 1996 г. (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7, разд. VI). Законодатель, включив в кодекс иные меры уголовно-правового характера, отвел им место на уровне уголовного наказания, являющегося основной мерой реагирования на совершенное преступление [1].

В законодательной редакции иные меры уголовно-правового характера приобрели самостоятельное значение и заняли свое место в Общей части УК РФ как один из институтов, содержанием которого на данном этапе охватываются принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Последняя мера является новеллой уголовного законодательства, введенной в УК РФ 03 июля 2016 года [3].

Рассмотрим одну из иных мер уголовно-правового характера — конфискацию имущества.

Конфискация имущества как вид наказания в России известна с момента образования древнерусского государства, была законодательно закреплена наряду с основными видами наказаний — смертной казнью, штрафом, телесными наказаниями — и сохраняла свою преемственность в механизме уголовно-правового воздействия на всех этапах развития отечественного уголовного права. Конфискация прошла в своем развитии эволюцию от дополнительного наказания к иной мере уголовно-правового характера.

В уголовном кодексе РФ определение конфискации имущества содержится в ст. 104.1, и оно отличается от ранее существовавших определений этой меры. В нем содержится указание на предмет конфискации, его виды и условия применения, однако данные вопросы не получили должного теоретического осмысления, что вызывает сложность в правоприменительной деятельности.

В науке не утихает спор относительно оправданности действий законодателя, исключившего из системы нака-

заний конфискацию имущества. Основные позиции по данному вопросу сводятся к двум направлениям: одни выступают за сохранение конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, другие считают необходимым вернуть в уголовное законодательство конфискацию имущества как вид наказания. Сторонники сохранения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера считают, что возвращение конфискации имущества как вида наказания нецелесообразно, а внесение изменений в УК, согласно которым данный вид наказания был отменен, является важным этапом на пути совершенствования российского законодательства и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан [9. с. 6].

В настоящее время под конфискацией имущества Уголовный кодекс РФ понимает принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, орудий и средств совершения преступления, прямо обозначенных в законе (ст. 104.1 УК РФ).

Причем этот перечень закрытый и расширенному толкованию не подлежит. Такая трактовка представляется более правильной и позволяет сохранить виновному правомерно нажитое имущество. Ученые и практики имеют множество обоснованных претензий к положениям главы 15.1 УК РФ, поскольку, несмотря на их коррекцию, сложностей с реальным применением конфискации имущества не уменьшилось. По-прежнему не ясен вопрос, является ее применение правом или обязанностью суда, в том числе по делам о преступлениях, указанных в перечне пункта «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Не выдерживает критики и сам перечень. Многие из указанных в нем преступлений не отвечают целям конфискации как меры, направленной на экономическую блокаду такой преступной деятельности, которая является затратной (нуждается в значительном финансировании), имеет организованный и дящийся характер. Эти и многие другие проблемы законодательного оформления и практического применения конфискации имущества могут быть решены только при условии решения вопроса о сущности этой меры.

Признаками конфискации имущества являются:

- принудительность конфискации;
- безвозмездность конфискации;
- поступление имущества в результате конфискации в собственность государства.

Принудительность конфискации выражается в том, что при вступлении обвинительного приговора суда в силу имущество, подлежащее конфискации, изымается у осужденного или иных лиц независимо от их воли и желания.

Безвозмездность конфискации заключается в том, что стоимость изъятого имущества не компенсируется, и оно не заменяется иным имуществом. Поступление имущества в результате конфискации в собственность государства означает, что правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении конфискованного имущества осуществляет государство в лице уполномоченных государственных органов.

Конфискация имущества не может назначаться отдельно или самостоятельно, а назначается лишь как дополнение к наказанию, назначенному судом в обвинительном приговоре.

Ранее, мы уже отмечали, что конфискация имущества являлась дополнительным наказанием, т.е. таким видом наказания, который не может назначаться самостоятельно, а лишь в дополнение к основному виду наказания.

В качестве положительных сторон новой редакции конфискации имущества можно отметить:

- реализацию идеи о том, что конфискация распространяется не на все имущество, принадлежащее осужденному, а лишь на имущество, добытое преступным путем (именно эта мысль заложена в международно-правовых документах);

- четкое определение предмета конфискации (деньги, ценности и другое имущество, добытые преступным путем либо предназначенные для финансирования терроризма и организованной преступности);

- прямое указание на то, что конфискация может применяться в случае, если имущество, добытое преступным путем, было израсходовано или отчуждено (возможность обращать конфискацию на доходы).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256.
4. Бахрах, Д. Н. Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: Комментарии законодательства. Обзор практики. Рекомендации / Под ред. Э. Н. Ренова. М.: НОРМА, 2003.
5. Биктимеров, Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2009
6. Висков, Н. В. Специальная конфискация: правовая природа и законодательная регламентация // Адвокатская практика. 2008. № 4.
7. Иванов, А. Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. с. 167–174.
8. Лопашенко, Н. А. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискация (анализ соотношения на основе судебной практики) // Уголовное право. 2011. № 5.
9. Морщакова, Т. Г. Наказание должно быть адекватным // ЭЖ «Юрист». 2003. № 48.
10. Смоляков, П. Н. Сравнительные аспекты конфискации предметов противоправной деятельности в УК и КоАП Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. с. 59–61.
11. Шеломенцев, В. Н., Горохова С. С. Вопросы конфискации имущества, используемого или предназначенного для финансирования экстремистской деятельности // Адвокат. 2015. № 7. с. 5–9.

Несмотря на такой «шаг вперед», анализ положений УК РФ о конфискации имущества показывает, что они содержат в себе ряд недостатков и проблемных вопросов, на которые необходимо обратить внимание. Очевидной является проблема исполнения конфискации имущества. Если ранее порядок исполнения конфискации имущества был урегулирован ст.ст. 62–67 Уголовно-исполнительного кодекса и приложением к нему, то в настоящее время отсутствует законодательный акт, регламентирующий исполнение конфискации имущества. Действительно, в ч. 2 ст. 2 УИК РФ устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Логически получается, что порядок исполнения должен быть урегулирован УИК РФ, однако фактически в нем не детализируется исполнение ни принудительных мер медицинского характера, ни конфискации имущества, ни судебного штрафа.

Таким образом, в уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации регламентируется порядок исполнения и отбывания наказаний, но не иных мер уголовно-правового характера, что представляется явным пробелом законодательства.

Подводя итог сказанному, отметим, что конфискация имущества в уголовном праве — это иная мера уголовно-правового характера, заключающаяся в изъятии и обращении в собственность государства определенного имущества, применяемая в принудительном безвозмездном порядке на основании приговора суда в случаях, прямо указанных в Уголовном кодексе РФ.

ИСТОРИЯ

Феминизация терроризма

Воронина Сабина Андреевна, студент

Научный руководитель: Сергеева Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

В последнее время при изучении деятельности террористов особый интерес вызывает так называемый «женский феномен». Большая часть исследователей терроризма стала постепенно приходить к мнению, что в последние годы начал происходить процесс его ускоренной «феминизации». Во многих странах, как мусульманских, так и европейских женщины составляют от 25 до 50% состава террористических группировок (именно женщины создавали и руководили террористическими структурами, в частности, они стояли у истоков германской *Kommando der Roten Armee Fraktion* («Красная Армия»), известной также как группа Баадер-Мейнхоф, итальянских «Красных бригад», долгое время штаб двух баскских сепаратистских группировок в Испании также возглавляла женщина, а в перуанской левоэкстремистской организации *Sendero Luminoso* (Светлый путь) представительницы слабого пола составляют примерно пятую часть от общего числа боевиков этой организации). Раньше роль женщины-террористки ограничивалась созданием тайников, конспиративных квартир, сбором пожертвований, ведением разведки и т.д., но в последние десятилетия ситуация коренным образом изменилась. Их начали использовать в качестве самоубийц-террористок, «живых бомб», шахидок. Первый официальный случай использования женщины как террористки-смертницы был зарегистрирован 9 апреля 1985 г., когда 16-летняя Хайадали Сана — представитель Сирийской социалистической национальной партии — направила грузовик в израильский военный конвой, в результате чего погибло 2 солдата. Шахидками становятся даже беременные (в июне 1996 г. Зейнаб Кынаджи, член Курдской рабочей партии, проникла на военную церемонию и взорвала себя, в результате пострадали 37 человек). Первой российской самоубийцей-террористкой стала Хава Бараева. В июне 2000 г. она совместно со своим напарником совершила теракт, направив машину в казарму с военнослужащими, в результате чего пострадало восемь человек. [4]

Террористок-смертниц условно можно разделить на две группы:

1) «Черные вдовы», как их окрестила западноевропейская пресса — жены или родственницы погибших в боевых действиях представителей незаконных вооруженных формирований в возрасте 18–40 лет. Для них фактически не существует мир. Им внушают, что Аллах их наказал, отобрал их мужа, отца, брата, ребенка, а поэтому и необходимо искупить грехи. Как? Убив неверного, тем самым исполнив долг перед Всевышним и своим народом. На телеэкранах, газетных и журнальных фотографиях чеченские террористки изображаются с поясами взрывчатки, одетыми в черное. В самой Чечне женщин, вступивших на путь войны, называют «джеро», что означает вдова (даже если она таковой не является). Таких женщин считают неблагопристойными. И вообще «женщины-смертницы» — чуждое для Кавказа явление. Для кавказских народностей факт использования женщин в качестве «живых бомб» считался несовместимым с нормами и принципами ислама. Ситуация, по мнению западных исследователей, изменилась с началом чеченской кампании. Перед исламистскими фундаменталистами встала задача религиозного объяснения и обоснования такого явления, так как Коран строго запрещает самоубийство. И оно было найдено в формуле, гласящей, что женщины-смертницы совершают не акт самоубийства, а акт мученичества, а к мученикам Аллах благоволит. Таким образом, «шахидки» — изобретение определенных современных чеченских политических деятелей, выступавших за продолжение войны в то время, когда 90–98% чеченского населения находилось в состоянии «чеченской депрессии» (отчаяние от многолетней безысходности, чувство конкретного горя и глупинная тоска). [3, с.566–572]

2) «Невесты Аллаха» — в основном молодые девушки, большей частью из вахабитских семей, или выросшие без отца и не имеющие «кровника», того, кто сможет отомстить в случае ее позора или гибели. Их похищают, «берут в жены», а потом используют в различных целях. У них нет шансов вернуться в семью, потому что по обычаям гор, опозоренные они никому не нужны. Те-

ракт-самоубийство для них единственный способ избежать жестокого наказания и не допустить публичного позора для всей семьи.

Девушку начинают отдалять от семьи постепенно. Родным очагом для нее становится джамаат в виде вахабитской общины, где все друг другу братья и сестры. Все время девушка находится под наблюдением наставницы или инструктора, которые применяют различные способы эмоционального воздействия: внушая ей, что только «джихад» или «самоубийство» помогут ей достичь врат рая. Если же в сознании жертвы сдвигов не происходит, то в ход идут наркотики, психотропные средства, аудиокассеты со специальной кодированной информацией, подавляющие волю и вводящие слушателя в гипнотическое состояние. После такой обработки человек бездумно выполняет любые приказания.

Что же толкает женщин на преступления против человечества. Основных причин три:

1. Фанатичная вера. Это в основном глубоко верующие молодые девушки и женщины, которые легко попадают под психологическое влияние террористов, в основном встречаются в мусульманских странах. За счет слабой неуравновешенной психики их понимание ислама искажается, и они готовы ради религии пожертвовать всем. Для представителей джихада это самые востребованные жертвы, так как они бескорыстны и безотказны, но в последнее время их становится все меньше.

2. Принуждение. В большинстве случаев, это молодые девушки, которых боевики похитили, купили или обесценили.

3. Мщение. В эту группу входят большей частью вдовы «бойцов джихада». Например, «черные вдовы» в Чечне. Для них характерна слепая вера, фанатизм, непреклонность, невосприимчивость к просьбам и уговорам, а для поведения во время совершения терактов — полная непредсказуемость.

Психиатры составили следующий портрет террориста-смертника (смертницы): 1) экстернализация — поиск вонне источников (виновников) личных проблем. Эта черта является психологической основой для объединения террористов. Такие люди не признают себя источником собственных неудач; 2) постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других. Эти черты связаны с паранойяльностью склонностью видеть постоянную угрозу со стороны других и отвечать на нее агрессией.

Она сочетается с ригидностью, «застреванием» эмоций и переживаний, которые сохраняются на длительный срок даже после того, как исчезла вызвавшая их причина; 3) эмоциональная неустойчивость, будущие «живые бомбы» склонны скорее действовать, чем осмысливать происходящее и строить обоснованный прогноз. Для них характерны предвзятость оценок, низкий порог терпимости. [1]

Женщин легче подготовить к роли смертницы. Они более управляемы, традиционно вызывают меньше подозрений. Кроме того, возникают затруднения с проведением обыска с целью обнаружения самодельного взрывного устройства (СВУ) на теле подозреваемых, тем более, когда они маскируются под беременных. Далеко не всегда на блокпостах, например, в той же Чечне, есть женщины — сотрудницы правоохранительных органов.

Внутреннее состояние «шахидок» определяется формулировками: «предсмертный транс» (экстаз), «чем ближе смерть — тем ярче мир» (необычайная яркость мира), «упоение своей властью» (беспредельная власть над чужими жизнями). Психологи выявляют 6 показателей внутреннего состояния смертников: подобие улыбки, отрешенный взгляд, отсутствие визуального контакта, подчиненная поза, замедленная реакция, вид собранного и умиротворенного человека. Большинство психиатров квалифицируют это как признаки готовности к самоубийству человека, страдающего депрессией. Отрешенность и умиротворенность ассоциируются с принятием окончательного решения покинуть «мир боли». Распознать «шахидку» в толпе, почти что невозможно, ее реакции обострены до предела. Все ее действия направлены на одно: достичь намеченной цели и не сбиться с заданного курса. Другие люди для нее чужаки, совершая теракт, она не задумывается, кто прав, кто виноват. [2]

Сравнивая террористок 19-го и 21-го века, приходим к следующему выводу: в 19 веке жертвовали собой во имя высокой революционной идеи, а объектами террористических посягательств, как правило, становились представители власти или царской семьи — те, кого слабый пол искренне считал угнетателями народа и причиной невзгод в стране, а в 21 веке террористки уготована роль дешевой одноразовой «ходячей бомбы», их цель — незаметно затесаться в толпу людей и соединить провода на поясе, а сколько погибнет невинных женщин и детей, уже неважно.

Литература:

1. Китаев-Смык, Л. А. «Черные девы»: психология чеченских террористок-смертниц. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/10/...>
2. Липкова, Ю. Новейшая история. Смертницы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kpravda.ru/article/note/020226/>
3. Спирина, Е. В. Суицидный терроризм — субъект в структуре угроз национальной безопасности и нарушения политической стабильности на территории Российской Федерации // Молодой ученый. — 2013. — № 5.
4. Терроризм — женское лицо [Электронный ресурс] // URL: <http://www.milresource.ru/Article-1.html>

Последствия проекта И. К. Кирилова

Галиахметов Ильгам Ишбулатович, аспирант
Башкирский государственный университет

Если взглянуть на административно-территориальное деление Российской Федерации, то легко можно заметить, что Башкортостан отделен от среднеазиатских республик своеобразным барьером в виде Оренбургской и Челябинской областей. Однако из истории хорошо известно, что Башкирия и Казахстан некогда граничили между собой. Когда и по какой причине возникли современные административные границы между Башкортостаном и Казахстаном и вышеназванными областями России?

Историк XVIII века Петр Рычков в своей «Истории Оренбургской» писал: «И тако по победоносном и торжественном кончании Шведской войны между протчим Петр Великий изволил особливое попечение иметь и о том, чтоб вышеписанную безопасность на самых тех местах, где ныне с помощью Божиею новая Оренбургская линия строится, действительно основать и чрез то героичным своим намерениям путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать». «Своевольный башкирский народ на вечно обуздать» Петр I решил по горячим следам едва отгремевшего восстания в Башкирии, которое было вызвано, в первую очередь, вопиющими злоупотреблениями чиновников и явными просчетами политики центрального правительства. Так, башкирское восстание 1704–1711 гг. или так называемый «Алдар-Кучумовский бунт» стало результатом именно фискальной политики Петра I и прямого нарушения добровольного вхождения Башкирии в состав Русского государства [1, с.157].

Конечной целью политики Петра I в данном регионе было уравнивание прав башкир с остальными категориями населения России и интегрирование их в административную систему государства. В XVII веке Башкирия представляла собой полунезависимую провинцию государства. Фактически это было вассальное владение, в котором власть царской администрации сводилась лишь к сбору ясака. И вот в 1708 г., в связи с губернской реформой Петра I, Уфимский уезд был включен в состав новоучрежденной Казанской губернии. Однако начавшийся Алдар-Кучумовский бунт разрушил все планы правительства.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика Петра I в этом регионе закончилось крахом. И связано это было с тем, что Петр I пытался изменить вековую традицию правления башкир.

Уже после смерти Петра I новое правительство, учитывая пожелания башкир, принимает Указ от 27 июля 1727 г., по которому Башкирия была выведена из системы губернского управления и подчинена непосредственно сенату. В 1725 г. Петр великий умирает, а его слова: «путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной баш-

кирской народ на вечное время обуздать» воспринимается птенцами гнезда петрова, как некий завет учителя.

Обер-секретарь сената Иван Кирилов составляет проект Оренбургской экспедиции. Проекту Кирилова предшествует удачно складывающаяся политическая конъюнктура степной Азии.

15 июня 1735 г. Кирилов выступил из Уфы к реке Орь, где заложил город Оренбург. Все мосты за башкирами были сожжены, и тогда башкиры взялись за оружие. 1 июля башкиры атаковали Вологодский драгунский полк, шедший на соединение с Кириловым. Полк понес большие потери, но успел выйти из окружения только благодаря подоспевшим подкреплениям. Башкирами командовал Кильмяк Нурушев.

Когда в Петербурге узнали о начавшемся восстании башкир, то приказали Кирилову немедленно прекратить поход. Слишком памятен был предыдущий башкирский бунт. Судьба экспедиции повисла на волоске. Кирилов лично пишет сенату, убеждая не отменять экспедицию. При этом он приводит сомнительные аргументы: «Все прежде бывшие в таких же своевольствах — Малая Россия разорением Батурина, яицкие казаки — Качалина и других городков и не упуском за воровства казнями — в надлежащее покорение приведены, а башкирцы — самый плюгавый и неоружейный народ, подобны чуваше и мордве, никакого страху не ведаючи, живут почти без податей и без службы, попущенные к своевольствам, но токмо одни воеводы, бывшие у них, наживаясь, многие тысячи свозили» [2, с.157]. Так заклинает он всемогущего временщика и соблазняет приобретением Ташкента, Бухары, Самарканда и Бадахшана в случае продолжения экспедиции.

Тем временем башкиры осаждают Мензелинск и Верхнеяицк, нападают на Сибирский драгунский полк. После этого всем становится ясно, что подобные действия вряд ли мог совершить народ плюгавый и неоружейный. Поэтому сенат посылает в Башкирию персону знатную и надежную, которой дается полная власть в крае и предписывается склонить башкир путем переговоров к миру. Это был генерал Александр Румянцев.

К осени 1735 г. предводители европейской части Башкирии Кильмяк Нурушев и Акай Кучумов, приняв мирные условия генерала Румянцева, прекратили вооруженную борьбу и написали челобитную, где они просили сенат отозвать Оренбургскую экспедицию [3, с.67–98].

Однако в то же время восстают башкиры Зауралья, недовольные захватом их земель под Верхнеяицкую крепость (ныне это город Верхнеуральск). Они совершают серии нападений на сибирские слободы и на правительственные войска. Но самое главное — батыр Юсуф

Арыков преграждает путь продовольственному обозу, шедшему к голодающему Оренбургу. В итоге больше половины его тысячного гарнизона погибает от истощения. После этого даже Румянцев отошёл от своей примирительной позиции.

Поход в Азию, к разочарованию Кирилова, был отменен, и он со всей силой накопившегося гнева обрушивает вверенные ему силы на мирное и не мирное башкирское население, не разбирая ни правых, ни виноватых. Особенно в этом отличился его крестник — мурза Алексей Тевкелев [4, с 57—123].

11 февраля 1736 г. правительство принимает печально известный указ, в основу которого был положен проект Кирилова по подавлению восстания и окончательному покорению башкир. Он упразднил основу внутреннего управления башкирского общества — народного собрания-йыйын, а также принцип выборности волостных старшин, которые отныне становились назначенцами царского правительства. Разрешалась запрещенная ранее продажа башкирских земель. Башкирам запрещалось иметь огнестрельное оружие и содержать кузницы. Запрещались браки между башкирами и татарами.

В июне 1736 г. башкиры атаковали лагерь самого генерала Румянцева, нанеся ощутимый урон в живой силе. После этого правительство бросает в Башкирию более 20000 солдат, снимая регулярные полки с турецкого фронта. Тем не менее, башкиры продолжали отча-

янное сопротивление вплоть до 1740 г. Сам же Кирилов, истощив все силы в борьбе с башкирскими восстаниями, умирает от чахотки в 1737 г., так и не увидев реализацию своей мечты.

Таким образом, Кирилов, сам того не желая, направил ход событий по самому трудному и кровопролитному пути из всех возможных. Итог башкирского восстания был весьма печальным, около трети всего башкирского населения было убито или роздано в крепостную неволю. Земельные потери так же были огромными. В результате Оренбургской экспедиции башкиры, ко всему прочему, потеряла земли, легшие в основу Оренбургской и Челябинской областей Российской Федерации.

Движение в полуденную Азию, начатое Кириловым, удалось возобновить лишь через 100 с лишним лет оренбургскому генерал-губернатору Василию Перовскому. До этого времени власти отчаянно боролись с башкирскими восстаниями 1735-го, 1740-го, 1755-го гг. и, наконец, с Пугачевщиной. В конце концов, Средняя Азия была завоевана. Сегодня мы являемся свидетелями ответного процесса, Россию завоевывают мигранты из бывших республик Советского Союза, что является прямым следствием детища Кирилова, Оренбургской экспедиции и других подобных проектов.

Перефразируя Антуана Сент-Экзюпери, приходится констатировать, что все Империи в ответе за тех, кого они приучили.

Литература:

1. Рычков, П. И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. СПб., 1759.
2. Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. — Оренбург, 1887. — 405с.
3. Невлянская, М. Г. Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII века / М. Г. Невлянская. — М.; Л.: Наука, 1964. — 142 с.: карт
4. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Книга X. Гл. 4. 1725—1740.

Скорбященская церковь в истории Царицына, Сталинграда, Волгограда

Давыдова Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент;
Шендакова Лидия Сергеевна, студент
Волгоградский государственный технический университет

Наша современность показывает, что и в XXI веке в цивилизованном мире возможно возрождение фашизма, попрание не только демократических, но и общечеловеческих ценностей. Массовые убийства безоружных людей в Одессе, Мариуполе, применение армии и тяжелого вооружения против мирных жителей на Юго-востоке Украины, оправдание преступников, искажение действительности ради экономических и политических выгод — все это свидетельствует о чрезвычайно низкой духовности власти и общества, отсутствии мо-

ральных принципов и абсолютной исторической безграмотности.

Непрекращающаяся война в Сирии, разгул мирового терроризма, демонстрационные казни заложников, организованные боевиками «Исламского государства» подтверждают, что эта проблема сегодня имеет глобальный характер, и преодолевать растущую бездуховность необходимо всем миром.

Данная статья — маленькая толика в процессе решения данной проблемы. Ее цель вспомнить историю

одной из царицынских церквей и обосновать необходимость ее реконструкции сегодня.

Разрушенное в прошлом веке здание Скорбященской церкви Божьей Матери находилось почти в центре сегодняшнего Комсомольского сквера г. Волгограда. Ныне недалеко от этого места воздвигнута часовня в честь Урюпинской иконы Божией Матери.

Деревянная кладбищенская церковь была построена в Преображенском форштадте Царицына в 1775 г. Названа она была в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих радость». На ней Божия Матерь изображена без Богомладенца в полный рост, вокруг неё стоят ангелы и страждущие, а наверху сделана надпись: «Нагим одеяние, больным исцеление». В это время в городе уже действовало пять церквей: Успенский собор, Троицкая, Иоанно-Предтеченская, Покровская и Преображенская церкви.

Постепенно здание Скорбященской церкви обветшало, и в 1837 г. на средства царицынского купца Ильи Бабаева был построен новый теплый каменный храм. При его строительстве использовались проектные чертежи саратовского губернского архитектора Г. В. Петрова [3, л. 1–6]. Скорбященская церковь представляла собой образец позднего классицизма. Она включала в себя храмовую часть с куполом в виде ротонды, обширную трапезную с двумя престолами и трехъярусную колокольню с высоким шпилем и четырехколонными портиками [4, с. 67–69]. Судя по первоначальному плану, церковь была рассчитана по вместительности не менее чем на 1000 человек. Первоначально храм был выстроен без колокольни и простоял в таком виде около пятидесяти лет. Вероятно, в конце XIX века к церкви пристраивают высокую колокольню, после чего храм приобретает свой законченный вид.

Кладбище, расположенное к северо-западу и западу от храма, в 1886 г. было закрыто. Вскоре покосившиеся кресты исчезли под новыми постройками быстро расширяющегося города. Позже здесь был разбит городской сквер, который благоухал ароматом акаций и сосен.

В 1888 г. в память о 900-летию крещения Руси при храме открывают Владимирскую церковно-приходскую школу на средства члена приходского попечительства церковного старосты Михаила Дегтярева. В 1894 г. в школе обучалось 49 мальчиков. Заведовал школой и вел Закон Божий священник Дмитрий Покровский, а помогал ему Лев Благовидов. В 1914 г. Городская Дума Царицына постановила включить эту школу в городскую сеть. В 1895 г. церковь объединяла 2644 прихожанина [2, с. 99]. Данное число соответствовало среднему количеству прихожан церковью Саратовской епархии, но было гораздо выше среднего по России: в 1890 г. — 1690 человек [1].

Причт храма состоял из двух священников, одного дьякона и двух псаломщиков, дома для которых были построены приходским попечительством на земле, выделенной городским обществом.

Верующие относились к церквям с благоговением, называли ее «божьим домом». Считалось, что все, что де-

лается для храма угодно Богу. В ежегодных отчетах епископов часто на нескольких листах перечислены наиболее «замечательные пожертвования в пользу церкви и духовенства». Так, в 1874–1875 гг. отставной казак Александр (или Алексей) Перфильев пожертвовал церковную утварь и 510 рублей на благоустройство храма. Пожертвования осуществлял купец А. Н. Серебряков. С 1896 г. в церкви служил священник Лев Фомич Благовидов. Он был председателем Царицынского отдела Братства «Святого Креста», осуществлявшего активную миссионерскую деятельность. В конце XIX — начале XX в. в церкви служили Д. В. Покровский, Ф. А. Карамзин, А. С. Майсветов, Я. М. Добронравов, И. И. Сорокоумский, Г. М. Еременков, И. Райский. Последний был редактором «Царицынского пастырского листка». В Скорбященской церкви был хороший хор певчих, который давал, в том числе платные концерты в помощь беднякам, раненым солдатам, детям. Церковь осуществляла общественно полезную деятельность. Так, в 1911 г. открывается общество трезвости св. Феодосия Черниговского.

Активная деятельность церкви прервалась в 1917 г. Ликвидация монархии, Временного правительства и установление Советской власти, коренным образом изменили положение Русской православной церкви. Декрет 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил религиозные организации права юридического лица и запрещал им владеть собственностью. Против Русской православной церкви был начат настоящий террор. Миллионы православных людей из числа духовенства и мирян были расстреляны, посажены в тюрьмы или высланы. Тысячи священнослужителей и монахов подверглись жестокому издевательствам. Многие храмы были уничтожены или закрыты. Большое количество икон и церковных книг было сожжено.

В первые годы советской власти Скорбященская церковь еще пытается осуществлять свою общественно полезную деятельность. Так, весной 1922 г. прихожане собрали на нужды голодающим Поволжья 284 тысячи рублей. Непродолжительное время Скорбященский храм принадлежал организации обновленцев. Однако в конце 20-х гг. церковь вновь возвращается в ведение Русской православной церкви и патриарха Тихона. В свою очередь власти объявляют общину церкви должником за невыплату огромного налога со строений и земельной ренты и, несмотря на то, что в процессе рассмотрения дела в суде эти деньги были внесены, храм закрывают. На этот момент прихожанами его являются фактически около 20 тысяч человек, из которых 4300 подписали просьбу властям об оставлении храма в пользовании общины. По замечанию Р. Шкоды, закрытие было совершенно неизбежно: прямо напротив церкви, на другой стороне улицы Володарского, планировалось строительство зданий Крайкома и Крайисполкома ВКП (б) [5].

С церкви сбрасывают колокола, срывают кресты, и вывешивают красные флаги. В последующем колокольню и купол храма разбирают полностью. В резуль-

тате получилось странное, ассиметричное здание, в котором работал Сталинградский аэроклуб.

Во время Сталинградской битвы здание оказалось в эпицентре боёв. В здании церкви была организована столовая, а уже после победы под Сталинградом в развалинах храма некоторое время находился детский сад. Восстановление здания было признано нецелесообразным. Его остатки сровняли с землёй и разбили парк, существующий и в наши дни.

На рубеже XX — XXI вв. благодаря деятельности Патриархов Алексия II и Кирилла Русская православная церковь восстановила свой правовой статус. В настоящее время все более возрастает ее авторитет среди россиян и значение в общественной жизни. В 1991 г. учреждена Волгоградская епархия во главе с архиепископом Волгоградским и Камышинским Германом. Началась реконструкция разрушенных и строительство новых храмов. Указ Президента РФ Б. Ельцина от 14 марта 1996 г. «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» предписывал властям всех уровней «оказывать помощь верующим в восстановлении культовых зданий...».

В 2004 г. в Комсомольском саду была построена небольшая часовня в честь Урюпинской иконы Божией Матери. Православные прихожане были намерены, с благословения митрополита Волгоградского и Камышинского Германа, приступить к восстановлению Скорбященской церкви. Комитет по градостроительству и архитектуре дал согласие на проведение археологических работ в Комсомольском сквере, в районе исторического места расположения Скорбященской церкви, в целях воссоздания данного объекта.

Осенью 2005 г. специалисты НИИ археологии Нижнего Поволжья по договору со служителями прихода часовни Урюпинской иконы Божией Матери провели на этом месте археологические раскопки и вскрыли фундамент здания.

В 2007 г. архитектором В. Е. Околеловым был представлен проект новой церкви «Всех Скорбящих Радость». Заказчиком выступал приход часовни. При проектировании новой церкви учитывался такой фактор как сложившийся план благоустройства сквера, его пешеходные аллеи, зеленые насаждения, зоны отдыха людей. Воссозданная в прежнем виде церковь повлекла бы за собой пере-

планировку большей части сквера, вырубку великолепных сосен и других деревьев. Учитывая это, было принято решение уменьшить площадь новой церкви за счет довольно большой трапезной части, но разместить церковь в центральной части сквера на ее историческом месте.

План предполагаемой церкви вполне вписывается в композицию сквера. Все дороги ведут к храму, который хорошо виден с любых точек основных пешеходных аллей, где предусмотрена в западной части сквера обходная дорожка вокруг церкви. За основу самой церкви взяты храмовая часть с куполом в виде ротонды и звонница, трапезную часть пришлось сократить, но даже в таком виде церковь сохранила композиционное единство и архитектурный образ прежнего строения. Уменьшая площадь церкви на первом этаже, предполагалось запроектировать цокольный этаж, где можно обустроить ещё один престол и малый храм на 200 человек, оставшуюся площадь выделить для хозяйственных нужд церкви. Высота церкви сохранена, что позволило спроектировать хоры над трапезной с выходом в храмовую часть. Строительство новой церкви предполагалось из традиционных материалов (кирпич), отделка — рустованная и качественная штукатурка. Площадь застройки — немногим более 300 кв. метров; вместимость — 500 человек.

Однако реконструкция Скорбященской церкви не проведена до сих пор.

В 2006 г. прихожане установили возле часовни три мраморных креста православным воинам, отдавшим жизнь за веру и Отечество в годы гражданской и Великой Отечественной войн, а также в мирное время. А год спустя рядом с часовней были перезахоронены останки советских воинов, найденные при земляных работах в Комсомольском саду.

Таким образом, Скорбященская церковь, объединяя вокруг себя прихожан, играла значительную роль в жизни нашего города. Здесь находили душевное успокоение, учились грамоте, добродетели. В современной России продолжателем ее традиций стала часовня Урюпинской иконы Божией Матери. Однако необходима реконструкция и самой церкви. Заметим, что сегодня храмы все больше становятся сосредоточением не только религиозной, но и в целом духовной, жизни народа. Церковь может стать священным центром того, что принято называть малой Родиной.

Литература:

1. Давыдова, М. Ю. Православная церковь и верующие в Саратовской губернии во второй половине XIX — начале XX века. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62). с. 83—86.
2. Иванов, С. М. Православие на Волгоградской земле: храмы Царицына-Сталинграда-Волгограда / С. М. Иванов, В. И. Супрун. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. — 240 с.
3. РГИА, ф. 1488, оп. 3, д. 1085, л. 1—6.
4. Серебряная, В. В. Культурное зодчество Волгоградской области / В. В. Серебряная. — Волгоград, 2002. — 336 с.
5. Шкода, Р. Скорбященская церковь. Информационный портал Царицын РФ (<http://xn—80aqp2ad9a.xn—p1ai/article/templestsaritsyn/174-skorbiashenskaya.html>).

Государственный антисемитизм в России во время революции 1905–1907 гг.

Ковалев Алексей Юрьевич, магистрант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

За свою долгую историю человечество многократно становилось свидетелем роста популярности различного рода общественных и политических течений, живших на чувствах ненависти и вражды одной группы людей по отношению к другим. Истребление по национальному, религиозному или классовому принципу зачастую ложилось в основу политических доктрин, ставших одним фактом своего существования вопросом дальнейшей судьбы цивилизации. Наиболее «живучей» и трудноискоренимой формой человеконенавистничества, безусловно, можно считать антисемитизм. Им были заражены фараоны древнего Египта и вавилонские цари, монархи средневековой Европы и лидеры национальных государств Новейшего времени.

Антисемитизму невозможно дать однозначное определение, способное объективно отобразить его реальное содержание в условиях различных историко-культурных общностей. Он преодолел сложный путь в пространстве и времени, неизменно находясь в эпицентре глобальных исторических событий. Особую роль он сыграл в судьбе России.

Как правило, идеи шовинизма и ксенофобии находят отклик в обществе на стыке эпох, в период, когда рушатся прежние идеалы, а новые только начинают восполнять образовавшийся вакуум. Применительно к России эту тенденцию можно проследить на примере социальных катаклизмов XX века: революций 1905–07, 1917 годов и распада Советского Союза. Во всех перечисленных случаях в российском обществе наблюдались мощные всплески популярности идей национализма, сопровождавшиеся антисемитскими выпадами.

Специфика предреволюционного варианта российского антисемитизма заключается в его всеобъемлющей социальной базе: юдофобией были заражены как низшие слои населения, так и политическая элита, в том числе правящие монархи. Не был исключением и Николай II.

Наличие в Российской империи государственного антисемитизма было неоспоримым фактом, и дело здесь не только в существовании на законодательном уровне территории компактного проживания еврейского населения — черты оседлости. Российский вариант гетто, бесспорно, характеризует отношение властей к национальному меньшинству, но в то же время его нельзя считать определяющим при выявлении особенностей государственного антисемитизма, так как черта оседлости не предполагала одним своим наличием решить «еврейский вопрос».

В 1905 году был создан Союз русского народа — самая многочисленная и влиятельная националистическая организация предреволюционной России. Её создание было

симптомом времени и отражало реакционизм значительной части российского общества по революционному вопросу. Черносотенцы из Союза русского народа позиционировали себя как истинные патриоты своего Отечества, защитники православной веры и царя, и противопоставляли свою деятельность «ложным и чуждым» русскому народу идеалам, навязываемым ему евреями и «прочими врагами» России. Эта организация пользовалась значительными привилегиями. Государство ежегодно субсидировало на её нужды сумму в два с половиной миллиона рублей, а погромщики-черносотенцы могли быть освобождены после поданной в установленном порядке апелляции. Тема «евреев и революции» занимала одно из центральных мест в программе этой организации, а решение еврейского вопроса планировалось достичь за счёт депортации этого национального меньшинства из страны. [1] Достигнуть этого планировалось за счёт парламентской деятельности, но в то же время известно, что в перечень инструментов черносотенцев входили и погромы, сопровождавшиеся привлечением к участию в них представителей уголовной среды.

Создание Союза русского народа представляет интерес для определения характерных черт государственного антисемитизма в России постольку, поскольку в его существовании были заинтересованы органы власти. Одним из инициаторов институализации «русских патриотов» был вице-директор департамента тайной полиции П. И. Рачковский. Будучи опытным провокатором и незаурядным стратегом, он, грамотно оценив обстановку, понял, какие дивиденды для своего ведомства можно извлечь из антиеврейских настроений в стране. Создав на базе националистов мощную организацию, представленную в парламенте, пользующуюся значительными преференциями власти, было бы реальным решить еврейский вопрос силовыми методами или по крайней мере развернуть с её помощью широкую информационную кампанию против революции, апеллируя к её «еврейским корням».

Жёстко и недвусмысленно высказался относительно социальной базы Союза русского народа один из самых влиятельных людей эпохи, граф С. Ю. Витте, заметив, что он состоит из «темной, дикой массы, вожаков — политических негодяев, тайных соучастников из придворных и различных, преимущественно титулованных дворян, все благополучие которых связано с бесправием, которые ищут спасения в беззаконии и лозунг которых: «не мы для народа, а народ ради блага нашего чрева». [2. с. 59] Следует отметить, что отношения Витте и черносотенцев были крайне напряжёнными, и порой доходили до открытых оскорблений, но склонить на свою сторону Ни-

колая II у царского министра не было никаких шансов. Император открыто выражал свою симпатию националистам и носил на военном мундире подаренный ими нагрудный знак. В противовес Витте он считал Союз русского народа блистательным примером справедливости и порядка. [2. с. 61]

Император был солидарен с черносотенцами и в еврейском вопросе. На состоявшемся в декабре 1905 года приёме депутации от Союза русского народа, представлявшей несколько регионов страны, неоднократно поднималась тема революционных волнениях. Николай II выслушивал мнения наиболее авторитетных лидеров движения по этому вопросу и высказывал им своё одобрение. [3. с. 93] Наличие у революции «еврейских корней» было для него очевидным. Это ещё раз можно понять из резолюции, которую император собственноручно написал на полях только что прочитанных им «Протоколов сионских мудрецов»: «Какая глубина мысли! Какая предусмотрительность! Какое точное выполнение своей программы! Наш 1905 год точно под дирижерство мудрецов», «Не может быть сомнений в их подлинности», «Всюду видна направляющая и разрушающая рука еврейства». [2. с. 64] Однако скоро он изменил своё мнение и постановил изъять «Протоколы», так как посчитал, что «нельзя чистое дело защищать грязными способами». [2. с. 64]

Сейчас известно, что на мнение царя, считавшего силовые методы при решении еврейского вопроса нормой, повлияло расследование под руководством П.А. Столыпина, в ходе которого выяснилось подлинное происхождение представленных ему материалов. Как и в случае с инициативой создания Союза русского народа, и в этом случае не обошлось без участия тайной полиции и лично П.И. Рачковского. Исследователи «Протоколов» склоняются к его непосредственному участию в создании этого «документа» для его дальнейшего использования в качестве средства антиреволюционной пропаганды. По замыслу создателей, «Протоколы» были должны дискредитировать революционное движение в глазах общественности, и перенаправить «вектор народного гнева» против еврейского населения империи.

Сегодня сложно сказать были ли издание «Протоколов сионских мудрецов» и создание Союза русского народа звеньями одной цепи, но, учитывая специфику времени и методы работы царских спецслужб, отрицать существование между этими событиями связи нельзя. Кроме этого, невозможно установить, что стояло за мотивами полицейских провокаторов: возможность рационального использования общественного мнения в интересах действующего режима или подлинная вера в «еврейские корни» революции, доказать существование которых представлялось проблематичным. Последний факт также нельзя отрицать, учитывая, что антисемитами были первые лица государства, а в полицейских архивах накопилось большое количество антиеврейских записок и других докладных материалов.

Несмотря на постоянные конфликты с черносотенцами, убеждённым приверженцем «зловредности евреев в государственных масштабах» был и сам граф С.Ю. Витте. На одной из встреч с представителями еврейской общественности он буквально потребовал от них прекратить революционные брожения в стране, а в ответ на их недоумение воскликнул: «Не играйте в наивность. Напишите в Alliance Israelite и объясните, что в дальнейшем революция может не улучшить, а только ухудшить положение евреев». [4. с. 182] Растерянным гостям оставалось только дать на это своё согласие.

Государственный антисемитизм во время первой русской революции не ограничивался только внутренней политикой. Министр иностранных дел В.Н. Ламздорф пытался инициировать переговоры России с Германией и Ватиканом по вопросу совместных действий против Всемирного еврейского союза и Франции, которая представлялась ему инструментом реализации тайных планов дестабилизации мировой обстановки. [2. с. 62] Инициатива дипломата нашла поддержку у Николая II, оставившего на предоставленном ему проекте документа резолюцию: «Переговоры стоит начать немедленно. Я целиком разделяю выраженное здесь мнение». [2. с. 62] Попытка Ламздорфа придать «еврейскому заговору» мировой масштаб, однако, значительно опережала развитие антисемитской мысли своей эпохи и была в любом случае обречена на неудачу.

Николай II, С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорф, как и многие другие представители политического истеблишмента предреволюционной России, были искренне убеждены в «еврейской угрозе», выражавшейся в накаляющейся революционной обстановке. Для XX века это, безусловно, выглядит дико, но в то же время объективно отражает особенности русского национального самосознания, включающего в себя мистико-мессианский нарратив, и, как следствие, особые отношения с иудеями как с врагами христианства.

Государственный антисемитизм в России выражался в молчаливом одобрении властями межэтнических и межконфессиональных конфликтов и без участия русского населения. Эта позиция проявилась ещё во время столкновения греческой и еврейской общин Одессы, и последовавших после убийства Александра II погромов, прокатившихся по южным регионам. Среди исследователей существует мнение, что эти погромы были во многом инспирированы властями силами провокаторов, подстрекавших местное население. Но если вопрос о прямом или косвенном участии властей в погромах не выявлен, то выводы правительственной комиссии, расследовавшей их обстоятельства весьма красноречивы. Она заключила, что виновными в сложившейся ситуации нужно считать евреев, которые своей наглой хозяйственной экспансией довели остальное население до бедственного положения. Суды, в свою очередь, приговаривали их к наказанию более жесткому, чем инициаторов и активных участников тех событий. Аналогичная ситуация повторилась

лась и в годы первой русской революции, когда погромы в меньшей степени имели материальную подоплёку, а их зачинщиками становилось русское население. Волна погромов 1905–07 годов была беспрецедентной по своим масштабам, и так же, как и в предыдущих случаях, практически осталась без внимания полиции.

Государственный антисемитизм не был российским изобретением, но прочно укоренился в кругах правящей

элиты в предреволюционную эпоху. Неприятие евреев по религиозному принципу сочеталось со стойким убеждением в их стремлении уничтожить тысячелетние устои русской монархии. При этом император и правительство не предпринимали радикальных методов, избрав в попытках решить еврейский вопрос тактику непрямого воздействия, которая реализовывалась через создание консервативно-охранительных организаций.

Литература:

1. Программа Союза русского народа, [Электронный ресурс] <http://krotov.info/acts/20/1900/1906anti.html>, 27.09.2016
2. Кон, Н. Благословение на геноцид. Москва 2000.
3. Правые партии. Документы и материалы в 2-х т, введения и коммент. Ю. И. Кирьянов Т. 1 1905–1910 г.г. Москва, 1998.
4. Дудаков, С. Ю. История одного мифа. Москва, 1993.

Деятельность владимирских депутатов в Государственной Думе 1906–1917 гг.

Кулакова Надежда Николаевна, аспирант

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассматривается деятельность Государственной Думы 1906–1917 годов и определяется место и роль в ней парламентариев, представлявших Владимирскую губернию.

Ключевые слова: Государственная дума, депутаты Владимирской губернии, партия кадетов, выборщики

История Государственной Думы — один из актуальных вопросов отечественной истории. Исследование истории и деятельности депутатов Государственной Думы дореволюционной России является важным для понимания процесса формирования российских парламентских традиций, развития и функционирования современного парламента в Российской Федерации.

Особый интерес имеет обращение не только к деятельности Государственной Думы I–IV созывов в целом, но и к проблеме участия региональных депутатов в Думе. Всестороннее изучение вопросов, связанных с владимирским представительством в парламенте Российской империи позволяет выявить специфику развития Владимирского края, социально-политические интересы жителей губернии.

Комплексный подход к рассмотрению процесса выборов в законодательный орган власти, проходивших на территории Владимирской губернии и участия владимирских депутатов в Думе приводит к пониманию степени участия и осознания владимирскими общественно-политическими деятелями своей причастности к демократизации общества своего региона и страны в целом.

Актуальность избранной темы в то же время продиктована поисками в современных условиях оптимальных взаимоотношений между центром и отдалёнными районами в отечественном государстве. При этом изучение

и осмысление опыта становления региональной составляющей российского парламентаризма является практической необходимостью. В отечественной историографии и историко-правовой науке изучение парламентской системы и ее истории в период дореволюционной России остается одной из ключевых тем. Исходя из актуальности темы и ее недостаточной изученности, была определена цель исследования — на основе комплексного анализа деятельности Государственной Думы определить место и роль в ней парламентариев, представлявших Владимирскую губернию. Источниковая база работе Гос. Думы весьма обширна. Включает в себя: стенографические отчёты заседаний, Документы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, речи, доклады, выступления, лекции депутатов, государственных и общественных деятелей, периодические издания и др.

Начало нового тысячелетия было ознаменовано для России кардинальными переменами. В начале 1905 года усложнение общественно-политических отношений внутри страны привели к послаблению монархического режима. Достижением данного периода времени стало создание Государственной думы [8].

Для формирования Государственной думы в августе 1905 года был принят «Манифест об учреждении Государственной думы», и сопутствующее ему «Положение о выборах в Государственную Думу».

Роль Думы была не столь значительной, как этого ожидали инициаторы законопроекта. Но вместе с тем Дума принимала участие в обсуждении законопроектов. Также она имела право законодательной инициативы, и принимала активное участие в обсуждении бюджета.

Процедура выборов в ряды Думы предусматривалась как многоступенчатая, по трем куриям:

- уездных землевладельцев (число выборщиков должно было составлять 34%);
- городских избирателей (число выборщиков — 24%);
- уполномоченных от волостей (число выборщиков — 42%).

Выборы были общедоступными. Однако, имелись ряд ограничений. Так запрет на участие в выборной деятельности устанавливался для:

- женщин;
- лиц моложе 25 лет;
- горожан, не имеющих недвижимой собственности и не снимавших квартир;
- кочевников.

Образование совещательного органа при монархическом типе управления, на наш взгляд, создало в стране условия для изменения, существующего на тот момент, монархического строя. По факту Государственная дума не оказывала сильного влияния на принятие решений, но со временем развития она могла изменить политический строй и превратить в парламентскую монархию. Например, по типу Объединенного Королевства Великобритании. Но эта Дума так и не была созвана. Нарастающая революция подавила какие-либо попытки ее созыва [14].

В октябре все того же 1905 года императором издается один из документов, призванных установить гражданские права и свободы населения. Этим документом стал Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Манифест устанавливал следующие положения:

1. Населению даровались незыблемые основы гражданской свободы. А именно были установлены неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Причем установление этих свобод было не номинальным, а вполне действительным фактом.

2. Избирательным правом наделялись все слои населения без исключения. Теперь они наделялись не только пассивным избирательным правом, но и активным.

3. Государственная Дума наделялась особой функцией. Теперь ни один закон не мог вступить в силу пока он не будет одобрен Государственной Думой. Таким образом, предполагалось обеспечить надзорную функцию выборного органа за законностью действий властей.

Однако на все предпринимаемые меры и реформы развитие революции продолжалось. Следующим шагом в попытках подавить мирными путями было принятие 2 декабря 1905 года Указа «Об изменении положения о выборах в государственную думу» и изданных в дополнение к нему узаконений.

Согласно новому Указу сохранялись общие ограничения выборных прав. Но при этом фактически были представлены очень ограниченные избирательные права рабочим и были увеличены круги избирателей по городской курии.

Деятельность Государственной Думы после этого Указа еще несколько раз реформировалась следующими законодательными актами:

- Манифестом об изменении учреждения Государственного совета от 20 февраля 1906 года;
- Манифестом о переустройстве учреждения Государственной Думы от 20 февраля 1906 года;
- Указом «Учреждение Государственной Думы» от 20 февраля 1906 года;
- Сводом основных государственных законов от 23 апреля 1906 года.

Важной особенностью этих законов было то, что своим действием они, никоим образом, не подрывали власти монарха. Самодержавная власть являлась носителем верховной власти [11].

Первая Государственная Дума начала работать 24 апреля 1906 года, но была распущена Манифестом Императора уже 9 июля 1906 года.

Вторая Государственная Дума начала работать 20 февраля 1907 года, и также была распущена досрочно Манифестом императора 3 июня 1907 года.

Общее количество выборщиков по крестьянской курии было сокращено в 2 раза. Крестьянская курия, таким образом, имела лишь 22% от общего числа выборщиков (против 41,4% по избирательному праву Положения о выборах в Государственную Думу 1905 года) [5].

Число выборщиков от рабочих составляло 2,3% от общего числа выборщиков.

Значительные изменения были внесены в порядок выборов от Городской курии, которая была разделена на 2 разряда:

- а) первый съезд городских избирателей (крупная буржуазия) получил 15% всех выборщиков;
- б) второй съезд городских избирателей (мелкая буржуазия) получил лишь 11%.

Первая курия (съезд земледельцев) получила 49% выборщиков (против 34% по положению 1905 года) [8].

По новым законам были избраны II и IV Государственные Думы (1907–1912 гг.). Формально компетенция Государственной Думы была обширной: издание законов, утверждение бюджета, верховный надзор за государственным контролем, дела о строительстве железных дорог, об учреждении компаний на акциях и т.д. (ст. 31 «Учреждение Государственной Думы», от 20 февраля 1906 года).

Однако рассматривая в реальном представлении законодательную функцию Думы, нельзя было полноценно говорить о какой-либо демократии вообще. Функции Думы были существенно ограничены. Так, например, она не имела права рассматривать вопросы об отмене Основных законов.

Проекты, которые принимала Дума в ходе рассмотрения, могли быть впоследствии отклонены так Государственным советом, так и самим императором. Спорным оставался вопрос так же и об утверждении бюджета Государственной Думой. Так ведомства не приостанавливали исполнение бюджета, даже если Дума отказывала в его утверждении.

Отсюда можем сделать вывод о том, что права, предоставленные Государственной Думе, являлись весьма условными. Дума скорее созывалась с целью успокоить реакционный настрой волнуемого населения, чем каким-либо образом послужить для функций управления страной.

Дума только внешне напоминала собой парламентарный орган, чем законосовещательный фактически. Создание парламента в его идеальной форме предусматривало бы ограничение монархии. Если не полностью, то частично данный процесс произошел бы безусловно. Однако в планы правящего руководства такие действия не входили. Власть монарха даже при наличии Государственной Думы оставалась абсолютной и незыблемой.

Переустройство Государственного Совета началось в феврале 1906 года. Теперь он стал второй палатой парламента. Фактически такое положение вещей шло в нарушение Манифеста об учреждении Государственной Думы. Он изначально предусматривал однопалатный парламент.

Формирование Государственного совета происходило комбинированным способом. Часть членов назначалась императором, другая часть избиралась. Соотношение назначаемых и выборных членов было равным. Срок пребывания в парламенте выборных членов был установлен в 9 лет. При этом 1/3 всех выборных членов каждые 3 года выбывала и переизбиралась [6].

Отличие выборной системы того времени от современной состояла в отсутствие повсеместности. Выборы не проводились обычным населением. Право выбирать имели только дворянские общества, промышленники, университеты и синод. Назначение председателя и вице-председателя производилось непосредственно императором. При совете сохранялась канцелярия как вспомогательный орган деятельности совета.

В начале XX в в России была сделана попытка создания «парламентской монархии». Государственная Дума, избираемая населением, была призвана сыграть роль парламента. Вместе с тем, Основные Законы России оставляли абсолютную власть у императора.

27 февраля 1917 г. Дума, подчинившись указу о ее роспуске, собралась на «неофициальное» заседание и образовала Временный комитет Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами из 12 человек (председатель — октябрист Родзянко, члены «прогрессивного блока», один меньшевик и трудовик Керенский). На другой день Временный комитет назначил генерала Л. Г. Корнилова на пост командующего войсками Петроградского округа и послал своих комиссаров в Сенат и министерства.

Он стал выполнять функции правительства и направил в Ставку А. И. Гучкова и В. В. Шульгина для переговоров с царем об отречении, которое состоялось 2 марта [16].

Как формировалось владимирское представительство в Государственную Думу и какая была политическая обстановка во Владимирской губернии перед выборами в первую Государственную Думу?

Канун выборов в Первую Государственную думу. Предписание владимирскому губернатору принимать «особые меры в отношении лиц правительственной и общественной службы, поддерживающих противоправительственное движение». Предписание инспекторам народных училищ временно устранять от исполнения обязанностей неблагонадежных преподавателей.

Собрания председателей избирательных комиссий и вопрос «об охране выборов от посягательств со стороны бойкотирующих выборы в Государственную думу групп избирателей. Предложения о том, чтобы пригласить в собрания вооруженную стражу и полицию. Давление на избирателей. Применение репрессивных мер: аресты, которым подвергались работники земства, сельские врачи, учителя, крестьяне, замеченные в свободомыслии. Увольнение тех, кто был замечен в принадлежности или сочувствии кадетам. Распоряжение Владимирского губернатора за № 000 от 1 марта 1906 г. Удаление со службы служащих Ковровского земства, придерживавшихся антиправительственных взглядов. Перемещение учителей один на место другого. Причины подобных фактов [3].

Цель политики правительства: сформировать Государственную думу, послушную царю.

«Владимирская еженедельная газета» от 19 мая 1906 г. дает анализ печати о работе I Думы: «Венские газеты с восторгом отзываются о зрелости и сдержанности, которые Государственная дума обнаруживает в своих прениях». И далее: «Газеты находят, что первые шаги думы представляют смесь решительности и ума, силы воли и богатого народного самосознания. Уже и сейчас видно, что в России имелся материал для народного представительства задолго до того, как могли бы думать об осуществлении парламента. Это служит гарантией для будущности России». Но вскоре I Дума была разогнана царём. Предстояли выборы во Вторую Государственную думу.

Во все времена в схожих обстоятельствах люди, в принципе, ведут себя одинаково. Известно, что накануне выборов в любой стране политическая обстановка накаляется: те, кто стоит у власти, не хотят делить ее с другими, а тем более терять. Поскольку в конце 1906 — начале 1907 года революция в России ещё не закончилась, правительство боялось посягательств со стороны некоторых групп избирателей.

Накануне выборов во II Думу точно так же, как когда-то — в Первую, правительство давало указание губернским властям применять особые меры в отношении лиц правительственной и общественной службы, поддерживающих противоправительственное движение. Инспекторам народных училищ было предписано временно

устранять от исполнения обязанностей неблагонадежных преподавателей [7].

Однако, выборы во Вторую Государственную думу проводились в условиях многопартийности. Организованные после Манифеста 17 октября партии и правого, и левого толка на ходу овладевали приемами избирательной борьбы, пытаясь провести выборщиками в губернское избирательное собрание и в Думу своих представителей. Особенно активно действовали кадеты. Значительного преимущества добились конституционные демократы на земских выборах осенью 1906 г. Их можно считать репетицией перед грядущими парламентскими выборами во II Государственную думу. Число членов партии кадетов в губернии доходило до 500 человек. Среди них было много адвокатов-земцев, врачей, инженеров, заводчиков, даже крестьян. Кроме местных газет: «Владимирец», «Клязьма», «Владимирская еженедельная газета», они распространяли в губернии и центральные издания: «Речь», «Реформа», «Народная газета».

Местные организации других партий были малочисленны, что сказалось и на предвыборной кампании. Даже более многочисленный «Союз 17 октября» значительно уступал кадетам.

О. Монякова пишет, что, например, от I-го избирательного собрания в земские гласные прошли почти все деятели прогрессивного направления. Земскими гласными стали такие активные члены кадетской организации города Коврова и уезда, как ее председатель Н. М. Муратов. Были избраны также Г. А. Смирнов и Н. М. Иорданский. Мощным средством воздействия на сознание населения была периодическая печать, которую и правые силы, и кадеты использовали на полную мощь [17].

Со 2 января 1906 г. во Владимире начала выходить газета «Клязьма». Ее преемницей стала газета «Владимирец». С апреля 1906 г. редактором «Владимирца» стал член Ковровского комитета кадетской партии П. В. Егоров.

В итоге произошла убедительная победа кадетской партии на выборах в земства как по Владимирской губернии в целом, так и в уездах, хотя общее количество депутатов от этой партии во Второй думе уменьшалось почти вдвое по сравнению с Первой. Во Владимирской губернии усердно работали не только губернский комитет, но почти все уездные. Также было организовано шесть волостных комитетов. Началась предвыборная борьба. Борьба между правительством, с одной стороны, и обществом, с другой. Предвыборная борьба между партиями. Бойкот выборов в Думу левыми организациями. Конкуренция на выборах либералов и правых, т. е. кадетов с октябристами и черносотенцами. Листовки и брошюры с призывом поддержать кандидатов партии народной свободы. «Американская новинка»: афиши с именами кандидатов.

Собрания с приезжими чтецами и ораторами. Разъяснение программ кандидатов от разных партий. Прения и состязания, выбор кандидатов в выборщики. Политическое оживление в городе Владимире, Коврове и других

городах губернии. Перевес на собраниях в пользу партии кадетов. Особая группа кандидатов от духовенства.

Противостояние власти выборам в Думу. Продвижение выборщиков «благонадежных в политическом отношении». Явка избирателей на участки. Подсчет голосов 13 марта 1906 года и победа партии «народной свободы». Предвыборные собрания в конце марта 1906 года, на которых обсуждались программы двух борющихся партий: «народной свободы» и «Союза 17 октября» [5].

Ход Губернского собрания выборщиков 26 марта 1906 года и выборы депутатов в I Государственную думу. Явка 106 выборщиков из 108. Крестьянские выборы. Избранник крестьян — Федор Герасимович Баринов из села Хребтово Переяславского уезда. 47 кандидатов от других куририй. Избрание в Первую Государственную думу от Владимирской губернии рабочего Василий Федорович Лебедева (70 голосов), Михаила Герасимовича Комиссарова (61 голос), Ивана Павловича Алексинского (60 голосов), Кирилла Кирилловича Черносвитова (54 голоса) все трое — кадеты, и Александра Васильевича Демидова (53 голоса), кандидата от «Союза 17 октября».

Выборы во II Государственную Думу проходили на основании «Положения о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 года и именного Высочайшего указа от 11 декабря 1905 г. «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу». Положение о выборах устанавливало систему выборов по куриям. Первоначально было создано 3 куририи: землевладельческая, городская и крестьянская, между которыми избиратели распределялись по сословному и имущественному признакам. В декабре 1905 г. была образована 4-я куририя — рабочая. Норма представительства для каждой куририи составляла: 1 выборщик на 2000 населения в землевладельческой куририи, на 4000-в городской, на 30000 крестьянской, на 90000 в рабочей. Для участия в выборах по землевладельческой куририи устанавливается земельный или имущественный ценз. В городском избирательном съезде принимали участие представители городской буржуазии, также согласно имущественному цензу. Для крестьян, рабочих предусматривалась сложная многоступенчатая система выборов. Сельские и хуторские крестьянские сходы выбирали десятидворников, те на волостных сходах — уполномоченных. Последние — на уездных сходах — выборщиков от волостей. По рабочей куририи каждый завод, фабрика, предприятие с числом рабочих мужского пола от 50 до 100 человек избирали одного уполномоченного. Наиболее крупные предприятия избирали уполномоченного от каждой тысячи рабочих. Уполномоченные всей губернии собирались на губернские собрания [15].

В типографиях газет партии народной свободы «Клязьма» и «Владимирец» тысячными тиражами печатались листовки и брошюры с призывом поддержать кандидатов партии, что увлеченные западными избирательными технологиями, представители разных партий и во время вторых выборов использовали «американскую новинку»: афиши с именами кандидатов.

Во многих местах, особенно на городских избирательных съездах, прошли в выборщики депутатов во II Думу, выставленные партией конституционных демократов, если не целиком, то в большинстве.

Выборщики губернии от всех курий избирали установленное законом количество депутатов Государственной Думы на Владимирском губернском избирательном собрании. Немало было среди выборщиков лиц, которые, по мнению газет, примкнули на выборах к партии народной свободы. Видимо, программа этой партии пользовалась большим сочувствием русского общества. Газеты отмечали, что с этой партией придется считаться правительству. Так и произошло после выборов в Думу. Правда, царь просто разогнал её, когда она стала совершенно «непослушной» — 3 июня 1907 года.

Владимирское губернское собрание прошло во Владимире, в здании Дворянского собрания в январе 1907 года. Итоги были таковы. От Владимирской губернии депутатами во Вторую Государственную думу были избраны четыре кадета А. О. Горев, Н. М. Иорданский, Г. И. Ситников, К. К. Черносивитов, один трудовик — Ф. П. Герасимов и один социал-демократ — Н. А. Жиделев (большевик) [4].

В I Государственную Думу (время работы: 27 апреля 1906 года — 8 июля 1906 года; распущена указом императора 9 июля 1906 года) избрали трёх кадетов (И. П. Алексинского, М. Г. Комиссарова, К. К. Черносивитова), двух беспартийных (Ф. Г. Барина и А. В. Демидова) и одного трудовика (В. Ф. Лебедева).

Иван Павлович Алексинский (родился в 1871 году) являлся доктором медицины, приват-доцентом (1900 год), с 1903 года — директор хирургической клиники Московского университета. Шесть лет состоял гласным Александровского уездного земства. Был участником греко-турецкой войны (1897) и войны в Китае (1901). Редактор журнала «Русское хирургическое обозрение» (1903—1906). С 1906 года — преподавал на медицинском факультете Высших женских курсов.

Вторым представителем кадетов от Владимирской губернии в I Государственной Думе был Михаил Герасимович Комиссаров (родился в 1867 году). Он являлся одним из крупнейших землевладельцев Судогодского уезда, владельцем стекольного завода. Постоянно проживал в Москве, где сначала закончил третью Московскую гимназию, а затем юридический факультет Московского государственного университета. В начале XX века являлся председателем общества вспомоществования нуждающимся студентам Московского университета, издавал газету «Народное дело» и состоял главой книгоиздательства «Народное право», был гласным московской городской Думы [13].

Был в числе подписавших «Выборгское воззвание» 10 июля 1906 года Кирилл Кириллович Черносивитов (родился в 1865 году) единственный из владимирских депутатов, избравшийся в состав I, II и III Государственных Дум от губернии. Он являлся председателем уездного ко-

митета кадетской партии во Владимирской губернии. По образованию юрист; окончил курс в училище правоведения и состоял товарищем прокурора окружного суда во Владимире и членом суда по гражданским делам. За принадлежность к кадетской партии и активное участие в её деятельности подвергался притеснениям со стороны властей. Во Владимире занимался деятельностью на поприще образования и просвещения.

Беспартийными депутатами являлись Фёдор Герасимович Барин (1864 года рождения), крестьянин села Хребтова Переяславского уезда, имевший начальное образование, шесть лет состоявший волостным старшиной, и известный фабрикант из города Вязников Александр Васильевич Демидов (родился в 1872 году), который являлся одновременно директором фабрики Товарищества Демидовых с головной конторой в Вязниках. Он стал первым председателем Всероссийского общества промышленников, учреждённого в 1906 году.

Трудовиком был Василий Фёдорович Лебедев (1862), рабочий фабрики Баранова в Александровском уезде, председатель комитета рабочих своего предприятия. Обучался грамоте (сведений о его образовании не обнаружено).

II Государственную Думу (время работы: 20 февраля 1907 год — 2 июня 1907 года; распущена указом императора от 3 июня 1907 года) от Владимирской губернии представляли четыре конституционных демократа (А. О. Горев, Н. М. Иорданский, Г. И. Ситников, К. К. Черносивитов), по одному трудовику (Ф. П. Герасимов) и социал-демократу (большевику) (Н. А. Жиделев) [9].

Александр Осипович Горев (родился в 1855 году) по образованию был инженером-технологом, около 30 лет работал на фабриках, сначала в городе Иваново-Вознесенске, а затем в местечке Никольском, на фабрике Саввы Морозова на руководящих постах. После присоединения к партии кадетов уволен администрацией за «общественную деятельность».

Николай Михайлович Иорданский (родился в 1870 года) после окончания юридического факультета Московского университета в 1893 году работал присяжным поверенным в суде, судебным следователем в городе Коврове, но был уволен за «упорное противодействие видам правительства». После чего активно занялся общественной деятельностью: состоял секретарём центрального комитета партии кадетов, выбирался гласным Владимирской городской думы, ковровского уездного земского собрания и владимирского уездного земского собрания. По инициативе Н. М. Иорданского была открыта школа для рабочих железнодорожных мастерских в Коврове, основано общество трезвости с библиотекой при нём.

Григорий Иванович Ситников (родился в 1869 году) являлся крестьянином села Красное Гороховецкого уезда, занимался земледелием, обучался грамоте.

Фёдор Павлович Герасимов (родился в 1877 году) был трудовиком из крестьян села Власьево Никулинской во-

лости Юрьевского уезда, окончил сельскую школу, земледелец.

Сведений о Николае Андреевиче Жиделеве (родился в 1880 году), представляющем во II Государственной Думе социал-демократов большинства очень мало. Известно, что он окончил начальную сельскую школу, а впоследствии состоял рабочим фабрики Зубкова в Иваново-Вознесенске. В 1905 году был одним из организаторов стачки иваново-вознесенских текстильщиков [12].

III Государственная Дума — единственная из всех, которая просуществовала весь отведённый ей срок с 1 ноября 1907 года по 9 июня 1912 года. Владимирская губерния в ней была представлена двумя правыми (И. И. Бурлаковым и А. Г. Знаменским) и по одному кадету (К. К. Черносивитов), октябристу (Л. Н. Зубков), прогрессисту (А. М. Кобяков), социал-демократу (С. А. Воронин) [10].

Иван Иванович Бурлаков (родился в 1864 году), крестьянин села Большие Всегодичи Ковровского уезда, окончил начальное училище, состоял волостным старшиной и избирался земским гласным.

Александр Георгиевич Знаменский (родился в 1861 году) являлся кандидатом богословия Московской духовной академии, состоял протоиереем, настоятелем собора города Юрьев-Польского.

Прогрессист Александр Михайлович Кобяков (родился в 1854 году) избран в III Государственную Думу на место отказавшегося от депутатских полномочий Л. С. Павлова. Он окончил приходское училище, затем держал экзамен на классный чин. В 1886 году избран гласным гороховцевской городской думы, а с 1892 года состоял городским головой города Гороховца. В течение 9 лет являлся почётным мировым судьёй, потомственный почётный гражданин.

Октябрист Леонид Николаевич Зубков (родился в 1867 году) постоянно проживал в Москве, а гласным выбирался от владимирской губернии. Он окончил физико-математический и медицинский факультеты Московского государственного университета, состоял доктором медицины. Работал ассистентом при кафедре общей патологии Московского университета.

Представитель социал-демократов большинства Семён Александрович Воронин (родился в 1880 году) окончил начальное училище, по социальному происхождению — мещанин, рабочий бумаготкацкой и ситцевой фабрики Н. и А. Гандуриных в Иваново-Вознесенске.

IV Государственная Дума работала с 15 ноября 1912 года по 25 февраля 1917 года. Владимирская губерния была представлена в ней двумя правыми депутатами (Б. А. Голицын, П. В. Тарутин), двумя октябристами (Н. Г. Марков, Н. Н. Сомов), одним кадетом (А. А. Эрн) и одним социал-демократом большинства (Ф. Н. Самойлов) [18].

Князь Борис Александрович Голицын (родился в 1880 году) состоял камер-юнкером Двора Его Величества. По окончании Московского университета поступил

в Кавалергардский полк, из которого в 1909 году вышел в отставку. На момент избрания в Думу был Юрьевским уездным предводителем дворянства.

Пётр Васильевич Тарутин (родился в 1858 году) — крестьянин Гороховцевского уезда, занимающийся земледелием и торговлей. Закончил начальную школу. Два трёхлетия был волостным старшиной, а с 1894 года — член Гороховцевской земской управы.

Николай Гуреевич Марков (родился в 1871 году) в 1897 году окончил императорское техническое училище, став инженером-механиком. На фабрике Меленковской льняной мануфактуры заведовал механическим отделением, одновременно состоял попечителем двух начальных школ.

Особо следует сказать о двух очень известных депутатах от Владимирской губернии в IV Государственной Думе: городском голове города Владимира — Николае Николаевиче Сомове (родился в 1866 году) и Александре Александровиче Эрне (родился в 1869 году). Н. Н. Сомов был избран в состав IV Государственной Думы, являясь городским головой города Владимира. Родился в купеческой семье, окончил уездное училище, занимал посты помощника владимирского купеческого старосты (с 1891 года), выбирался гласным городской думы (с 1893 года), членом городской управы (с 1895 года). При нём во Владимире построены здания городской управы и реального училища. Активно занимался благотворительностью. Награждён орденами св. Станислава 2 степени, золотыми медалями на Андреевской, Аннинской и Станиславской лентах. Почётный гражданин города Владимира с 1909 года.

А. А. Эрн родился в семье лифляндского дворянина, управлявшего государственным имуществом во Владимирской губернии. Учился во владимирской гимназии, после окончания которой прошёл обучение на юридическом факультете Московского университета. Служил секретарём Владимирского окружного суда и городским судьёй в городе Покрове (1899—1907). С 1903 по 1910 годы — присяжный поверенный. Выступал защитником на процессе М. В. Фрунзе. За принадлежность к партии кадетов отправлен в город Белый Смоленской губернии без прошения на четыре месяца.

Большевик Фёдор Никитич Самойлов (родился в 1882 году) происходил из крестьян Ковровского уезда. С 1895 года проживал в городе Иваново-Вознесенск, где с 1897 года работал рабочим фабрики Покровской мануфактуры. Большею частью выполнял административные должности: браковщика, счётчика и старшего рабочего. С 1903 года участвовал в социал-демократическом движении. С 1906 по 1908 годы — председатель профсоюза ситцепечатников. Активный участник стачечного движения в Иваново-Вознесенске. В 1914 году вместе с другими четырьмя депутатами-большевиками арестован за отказ голосовать за военные кредиты и лозунг поражения своего правительства в войне, и сослан в Туруханский край.

В целом мы видим среди депутатов Государственных Дум от Владимирской губернии преобладание либе-

ральных депутатов (кадетов), а также обращает на себя внимание избрание в каждую из Дум гласных от крестьян и рабочих [2].

Деятельность депутатов владимирского представительства в Государственной Думе определялась, прежде всего, тем фактом, что большинство депутатов принадлежало к кадетской партии.

Конституционно-демократическая партия, называемая также партией кадетов, была создана в 1905 году и представляла собой левое течение либерализма. Её называли ещё «профессорской партией» за высокий уровень образования входящих в неё людей. Кадеты предлагали империи либеральные ценности и конституционные решения, которые внедрялись в европейских государствах. Однако в России они оказались невостребованными.

Партия кадетов выступала за ненасильственное развитие государства, парламентаризм и либерализацию. В программе политического образования было положение о равноправии всех граждан, независимо от национальности, сословия, пола и вероисповедания. Партия кадетов также выступала за отмену ограничений для разных сословий и национальностей, права на неприкосновенность личности, свободу передвижения, совести, слова, собраний, печати и вероисповедания [19].

Самой лучшей для России партия кадетов считала парламентскую форму правления, базирующуюся на всеобщем избирательном праве с явным и тайным голосованием. Демократизация местного самоуправления и расширение его полномочий также являлись тем, чего добивались кадеты. Партия выступала за независимость суда и увеличение площади земельных наделов для крестьян за счет удельных, государственных, кабинетских и монастырских земель, а также с помощью выкупа частных земель помещиков по их реальной оценочной стоимости. В списке приоритетов также были: свобода стачек и рабочих союзов, восьмичасовой рабочий день, развитие производственного законодательства, всеобщее обязательное и бесплатное начальное образование, а также полная автономия Польши и Финляндии.

Лидер партии кадетов П. Н. Милюков впоследствии во Временном правительстве стал министром иностранных дел. В 1906 году в программу добавили пункт о том, что страна должна стать парламентской и конституционной монархией. Высшим партийным органом кадетов являлся Центральный комитет, который избирался на съездах.

Он подразделялся на Московский и Петербургский отделы. Петербургский ЦК занимался работой над программой партии и подачей различных законопроектов в Думу. На Московском ЦК была издательская работа, а также организация агитации. В составе ЦК больше всего было представителей буржуазии и интеллигенции, а также помещиков с либеральными взглядами. В 1917 году, после того как случилась Февральская революция, партия кадетов из оппозиционной структуры превратилась в правящее политическое образование. Её

представители заняли ведущие места во Временном правительстве [1].

От идеи конституционной монархии партия быстро перешла к лозунгам о демократии и парламентской республике. После Февральской революции, данная партия начала активно укреплять позиции среди священнослужителей, студенчества и интеллигенции. У рабочего класса и большинства крестьян её позиции оставались слабыми, что и стало впоследствии одной из причин того, что Временное правительство не смогло удержаться долго у власти.

Так как либеральной являлась партия кадетов, ее электорат состоял из интеллигенции и земского дворянства, отличающегося прозападными передовыми взглядами. В саму организацию вошли представители городской буржуазии, учителя, врачи и некоторые землевладельцы. Если бы либеральной являлась политическая партия эсеровская, она стала бы союзницей конституционных демократов.

Но социал-революционеры отличались левыми взглядами. Именно к ним примкнули рабочие. С этим была связана низкая популярность кадетов в пролетарской среде. Кроме того, партия Милюкова с самого начала своего существования взяла курс на то, чтобы добиваться своих целей с помощью парламентских методов и компромиссов с властью. Если часть рабочих в 1905 году и поддерживала эту организацию, то со временем она ушла к социалистам или большевикам. Либеральной являлась партия кадетов, поэтому она поддержала Февральскую революцию. Именно в 1917 году она пережила свой расцвет. Численность людей, вступивших в организацию, увеличилась в несколько раз. Милюков был назначен министром иностранных дел Временного правительства России.

Программа конституционных демократов включала в себя классические для либеральных партий пункты. Они выступали за равенство всех граждан России вне зависимости от религии, национальности и пола. Милюков и его сторонники считали необходимым существование в стране свободы слова, совести, печати, союзов и собраний. Большая часть этих требования была выполнена после революции 1905 года. В то же время именно из-за своей позиции сторонники Милюкова протестовали против государственной реакции, наступившей во время премьерства Петра Столыпина [20].

Фактически кадетская партия — либерально демократическая партия. Идеология этой организации, в частности, включала в себя понятие всеобщего избирательного права. Кроме того, конституционные демократы выступали за свободу национального определения разных этносов империи. Это был очень острый пункт программы, потому что по-прежнему не был решен польский вопрос. Любая либерально-демократическая партия это едва ли не в первую очередь требование независимого суда. Среди кадетов было много профессиональных юристов и адвокатов. Благодаря этому все предлагаемые законопроекты партии отличались детальностью и продуманностью. Со-

циалистические черты программы конституционных демократов проявлялись в пункте о введении 8-часового рабочего дня. Почти все представленные в Государственной думе организации были солидарны с этим требованием. Поэтому новое трудовое законодательство действительно было принято еще при царской власти.

В ночь Октябрьского переворота кадеты, бывшие министрами во Временном правительстве, были арестованы. В дальнейшем в тюрьму попали и все остальные видные деятели партии, кроме тех, кто успел сбежать из страны. Некоторые арестованные оказались в первых рядах расстрелянных во время Гражданской войны. Но еще в ноябре 1917 года кадеты успели принять участие в выборах в Учредительное собрание. Они получили много голосов, так как были единственной серьезной антибольшевистской силой. Конституционных демократов поддержали даже бывшие оппоненты (кроме левых радикалов).

Однако 12 декабря 1917 года Совет народных комиссаров признал кадетов «партией врагов народов». Организация была запрещена. Лидеру кадетов Милокову удалось бежать из России. Он скончался во Франции в 1943 году.

Попытки царского управления дать хотя бы незначительные права и свободы людям были существенно малы, что не остановило реакционного настроения населения. Результатом чего стала череда революционных переворотов.

В феврале 1917 г. в России началась вторая буржуазно-демократическая революция. В отличие от первой она закончилась победой — свержением царизма. Российское государство сделало новый шаг на пути превращения из феодального в буржуазное.

В результате Февральской буржуазно-демократической революции произошли существенные изменения в государственном строе России. Прежде всего изменилась форма правления, в этом отношении Россия догнала передовые капиталистические страны. На смену царской монархии пришла буржуазная республика, которая фактически установилась с первых дней после свержения самодержавия.

Уникальность русской буржуазной революции 1917 г. в том, что с первых ее дней в стране стали формироваться два типа государственности — буржуазная республика и советская власть (двоевластие). История дала России редкую возможность: сравнить наглядно, в деле, два разных проекта государственного строительства и сделать выбор. При этом выбор делался в два тура — на основании сравнительно мирного «соревнования» (февраль 1917 г. — октябрь 1917 г.), а затем в ходе военного столкновения (1918—1921 гг.).

Таким образом, в своей работе мы попытались в общих чертах воссоздать политическую обстановку в регионе накануне и во время выборов в Государственную думу. Как выяснилось, среди депутатов Государственной думы от Владимирской губернии, преобладали депутаты либеральных партий и, прежде всего, кадетов. Также обращает на себя внимания избрание в Думу депутатов от крестьян и рабочих, что в монархической России начала XX века было удивительным.

Большинство выборных представителей от Владимирской губернии принадлежало к партии кадетов, что откладывало свой отпечаток на направленности деятельности владимирского представительства в Государственной Думе.

Литература:

1. Барченкова, О. Б. Владимирские депутаты 3-х Государственных дум. Материалы исследований, Влад. 1996. Сб. № 1.
2. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов в двух томах. Т. Новое время. Новейшее время / под ред. В. А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. — 640 с.
3. Гаджиев, Г. С. Политология: учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Г. С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2011. — 432 с.
4. Дятлова, Н. Владимирские думцы в Таврическом дворце. // Владимирские ведомости, 2001 г., 2 декабря.
5. Исаев, И. А. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров / И. А. Исаев — Москва: Проспект, 2014. — 336 с.
6. История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. Н. Сахарова. — Москва: Проспект, 2015. — 720 с.
7. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. — Москва: Проспект, 2015. — 584 с.
8. Кривенький, А. И. Государство и право России в период между буржуазно-демократическими революциями (1905—1917 гг.) / Кривенький А. И. // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 7 (50). — с. 46—48.
9. Кузнецов, И. Н. История государства и права России: учеб. пособие / И. Н. Кузнецов. — 5-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 696 с.
10. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение: учебник / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2015. — 784 с.
11. Модели политических изменений в России (вторая половина XIX — начало XX века) / под ред. Л. Н. Панковой. — М.: Издательство Московского университета, 2010. — 288 с.
12. Монаякова, О. А. Выборы в Государственную думу в г. Коврове и Ковровском уезде 1906—1912 г.г., Ковров, 2003 г.
13. Оленева, Е. В. Выборы в I и II Государственную Думу во Владимирской губернии. — [http://www.rsci.ru/client/MoreInfo 1](http://www.rsci.ru/client/MoreInfo1).

14. Сирота, Н. М. Идеология и политика: учеб. пособие для студентов вузов / Н. М. Сирота. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 216 с.
15. Тихонов, А. К. Депутаты Государственных дум России начала XX века от Владимирской губернии. — Материалы областной краеведческой конференции, 2003 г.
16. Торкунов, А. В. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: в 4 т. Т. 1: Европа / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А. В. Торкунов; науч. редактор А. Ю. Мельвил; отв. редактор М. Г. Миронюк. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 616 с.
17. Флегонтов, М. Думцы былых времен оправдывают ожидание сегодняшних избирателей. — Молва, 1999, 8 декабря.
18. Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени / под ред. докт. юрид. наук, докт. филос. наук, проф. О. Ю. Рыбакова. — М.: Статут, 2013. — 400 с.
19. Хромова, Е. В. Деятельность кадетских организаций во Владимирской губернии (1905–1917), — Е. В. Хромова. Проблемы историй политических партий России, Влад., ВГПУ, 2001 г.
20. Эбзеев, Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования/Б. С. Эбзеев. — Москва: Проспект, 2014. — 336 с.

История детских домов в Узбекистане: формирование, деятельность и проблемы (1920–1930 гг.)

Хужанова Мунира Файзуллаевна, преподаватель
Ташкентский профессиональный колледж сферы услуг и сервиса (Узбекистан)

Советское правительство в первое десятилетие своего существования создало интернаты и детские дома для сирот и для детей, оставшихся без присмотра. Забота о сиротах была признана одной из важнейших задач, стоящей перед обществом.

Первые детские дома были созданы по указу Туркестанского СНК в 1918 г. на базе других, уже существовавших детских домов. Большинство конфискованных у богатых здания и земли были позже переданы в распоряжение детских домов. Созданные детские дома делились на два вида: для детей дошкольного возраста (3–7 лет) и для детей школьного возраста (7–18 лет).

В 1920-х гг. советское государство выделило значительные средства для начала работ по постройке детских домов, по выделению для них земель и обеспечению необходимым оборудованием. В частности, 27 января 1923 г. в Туркестанской Республике было принято постановление о выделении земель для детских домов и интернатов. Однако в постановлении рассматривались земли, на которых уже проживало коренное население, поэтому позже, т.е. 11 июня 1924 г. это постановление было пересмотрено. В соответствии с пересмотренным постановлением, каждому воспитаннику, проживающему в кишлаке, ауле, населенном пункте выделялось 1/10 десятины земли, однако на территории, где выращивался хлопок земли выделялось в два раза меньше [1]. При этом, исходя из потребностей детского дома земельные участки могли выдаваться местными комитетами земледелия.

Говоря о собственно детских домах, необходимо отметить, что в них уделялось большое внимание на содер-

жательное проведение свободного времени и воспитание детей в советском духе. Большое внимание в этой связи уделялось привлечению детей в пионерское движение.

Отдельное внимание уделялось трудовому воспитанию детей, проживавших в детских домах. Для достижения этой цели, в детских домах с имеющимися в наличии земельными участками были налажены сельскохозяйственные работы. В то же время детские дома, не имевшие земельных участков, брали на себя обязанности по уходу за общественными садами [2].

Для правильной организации физической культуры необходимо было привлечь в детские дома медицинский персонал, однако не было возможности привлечь их из-за общей нехватки медперсонала даже в амбулаториях. Позже, в начале 1930-х гг., физически слабые и больные дети были поселены в отдельные детские дома, в которых им обеспечивался особый, в том числе и медицинский уход.

Согласно данным 1924 г., в Самаркандском областном департаменте образования такого рода задания были полностью выполнены. Однако это было скорее исключением — например, воспитанники детских домов Ташкента с 1924 года лишь частично отправлялись в санатории. В других областях для решения этой задачи существовало большое количество проблем. Как видно из вышеуказанных примеров, дела в детских домах были налажены только в некоторых областных центрах, тогда как в значительной части детских домов республики существовало большое количество проблем, а разрешение этих проблем затягивалось.

В качестве примера можно привести детский дом, который в 1925 году располагался на территории завода Целлюлоза "нового" города Ташкента. В целом не было создано достаточных условий для функционирования этого детского дома. Детский дом на этой территории состоял из 16 зданий, большинство из которых не были предназначены для детского дома. В частности, не было приспособленных комнат, спальни располагались в коридорах, не было места для разбивки садов и усадеб. Несмотря на это комиссия, изучавшая деятельность этих заведений, предложила сократить штаты поставщиков услуг во избежание чрезмерных затрат [3].

Несмотря на то, что в указанном детском доме было много проблем, специальная комиссия предложила размещение здесь 1400 детей. Учитывая размещение на территории завода контингента трех детских домов из Самарканда, комиссия посчитала возможным размещение контингента 10-ти детских домов, в которых можно было разместить 1100 детей. В каждом здании дома предполагалось разместить 60 и более детей школьного возраста, что в общей сложности составляло около 940 детей. Также, намечалось перемещение 180 детей дошкольного возраста в три других здания детского дома. Таким образом, планировалось перемещение 1120 детей школьного и дошкольного возрастов [4].

В последующие годы внимание уделялось в основном на заполнение детских домов, улучшение их материально-технической базы и условий жизни. В 1925 году наряду с реализованными мерами по совершенствованию деятельности детских домов был принят трехлетний план по их дальнейшему развитию. Например, в середине 20-х гг. XX в. в Ферганской долине функционировало в общей сложности около 30 детских домов. Из них 21 располагался в городах, 9 в уездах [5]. Возможность эффективной организации адаптации к общественной жизни, удобства в обеспечении деятельности детских домов являлись причиной того, что основная часть детских домов находилась в центральных городах долины — в Коканде, Андижане, Фергане и Намангане.

Согласно принятого плана, несмотря на все вышеупомянутые проблемы тысячи воспитанников были перемещены в подобные детские дома. Здесь видна одна из особенностей советской власти, истинное лицо советской политики — о воспитанниках детских домов говорили с заботой и вниманием, на деле же размещали детей в таких зданиях, где не существовало даже простейших условий.

Впрочем, такого рода проблемы существовали и во множестве других детских домов. Например, в 1925 г. во втором детском доме для создания нужных условий проводились ремонтные работы, в связи с тем, что нынешние коммунальные условия не подходили для проживания в них воспитанников детских домов. Вместе с тем, ремонтные работы не проводились надлежащим образом. Работы затягивались, починка крыш зданий и покраска не осуществлялась должным образом, что приводило к тому,

что в дождливый период крыша здания элементарно протекала [6].

Вместе с тем, были и такие детские дома, в которых к своим служебным обязанностям относились с ответственностью, в которых воспитательная работа была поставлена должным образом. В список таких детских домов можно отнести детский дом, находившийся в Яккабогском районе Кашкадарьинской области. По результатам проверки 14 марта 1938 г. можно сказать о том, что в указанном детском доме в целом проживал 171 воспитанник и дети находились в нормальных санитарных условиях. При детском доме существовал клуб, в котором функционировало несколько кружков: танцевальный и физической культуры, кружки по хоровому пению и музыке, драм кружок и шахматно-шашечный кружок. Но и здесь были проблемы, в основном связанные с материально-техническим обеспечением. В частности, не хватало инвентаря для клуба, в особенности стульев. Сцена была убогой, не хватало занавесок и декораций. В период до 1937 г. киносеансов было мало, только позднее они стали регулярными [7].

По результатам проверки конца 1930-х гг. других детских домов также был выявлен ряд недостатков, связанных с материально-техническим обеспечением. Эти недостатки препятствовали нормальному развитию детей, получению ими знаний и отдыха. В качестве примера наличия типичных недостатков, можно указать на недостатки, существовавшие в первом детском доме в Андижане. По результатам работы комиссии было выяснено, что простыни на детских кроватях были очень грязными, затхлыми из-за недосушенности, хранились в беспорядочном состоянии, дети неправильно распределялись по кроватям, одежды не хватало на один сезон, и по словам самих детей только 30% из них были годны для одевания. Большая часть мебели, а именно шкафы и тумбочки сломаны, не ремонтировались и, соответственно их не передавали в пользование детям. На один сезон не хватало даже посуды и опять же только 30% этой посуды была в пригодном состоянии. Окна сломаны, так же, как и оконные рамы, и не ремонтировались, а территория двора была грязной и детям не было места, где они могли отдохнуть. В связи с такими санитарными условиями у воспитанников регулярно заводились вши.

Охране здоровья детей также не уделялось должного внимания, в связи с чем среди них были нередки такие болезни, как туберкулез легких, болезни костей и кожи, сердечные и многие другие болезни [8].

Даже в домах, признанных лучшими, имеются недостатки. Например, по результатам проверки 1938 г. первый детский дом, расположенный в Багдадском районе Ферганской области, был признан лучшим в Ферганской долине. Результаты проверки показали чистоту и опрятность одежды, а также постельного белья и высокий уровень дисциплины среди воспитанников. Не зафиксировано также жалоб воспитанников и воспитателей детского дома [9]. Однако в этом, образцовом вроде бы,

детском доме были недостатки другого типа — не хватало педагогов. Связано это было с недостатком финансирования — на уже выделенные средства можно было нанять только фиксированное количество педагогов и технического персонала, приблизительно на 5–7 педагогов и 5 человек технического персонала. Фиксированы были также средства на каждого воспитанника, в расчете на каждого из которых выделялось в среднем по 291 рублю и 34 копейки в год [10].

Поэтому не удивительно, что не было учителя музыки, несмотря на то, что потребности в таком педагоге были [11]. Такая же ситуация была с учителем труда — несмотря на увлечение детей плотничьим ремеслом, не было учителя который бы мог научить их этому. Помимо этого, элементарно не хватало оборудования [12].

Ко всем указанным недостаткам можно добавить отсутствие дисциплины у воспитателей. Например, воспитатели Урта-Чирчикского (Ташкентская область) детского дома издевались над детьми и подвергали избиениям. Старший воспитатель Хайбанов избил 2-х воспитанников и выгнал без верхней одежды. Несмотря на поданную детьми жалобу, вышестоящее руководство в лице районного Совета никаких мер не предприняло, и просьба детей была оставлена без внимания. Такого же характера недостатки наблюдались и в 1-м детском доме Янгиюльского района Ташкентской области [13].

Большое количество воспитанников детских домов имели возможность подрабатывать, помогая работникам колхозов на базарах, однако заработанные деньги использовали крайне нецелесообразно, зачастую пропивали заработанное и совершали асоциальные поступки в присутственных местах, в том числе и в общежитиях [14].

В целом мы можем видеть, что среди воспитанников накопилось достаточное количество и других проблем. Например, в 1926 г. в детском доме № 8 города Самарканд, дети создали преступную группировку и в рамках этой группы занимались запугиванием и насилием над не подчинявшимся им некоторым воспитанникам. Они организовывали побеги из детского дома, и они разбивали окна, ломали мебель тем самым причиняя материальный ущерб учебно-воспитательному заведению. Хулиганские поступки воспитанников было подтверждено директором детского дома, который отмечал, что упомянутые воспитанники имели криминальные связи с представителями уличной преступности, которые снабжали их самодельными ножами и другими видами холодного оружия, тем самым создавая реальную опасность для жизни других, не подчинявшихся им воспитанников детского дома [15].

Хулиганство и малолетняя преступность не были единичным случаем, и в той или иной степени имели место в других заведениях. Например, 1 октября 1938 года из Урта Чирчикского детского дома пропадают патефон, 4 пальто, 4 пары обуви, 2 простыни и многие другие вещи, которые примерно в общей сложности составляют 1000 рублей [16].

Подобного рода ситуацию можно увидеть и в Андижанском детском доме. Здесь группа трудных подростков также проводила асоциальную деятельность. Как выяснили проверяющие, упомянутые трудные подростки дважды обворовывали дом заведующего детским домом. В самом детском доме они вынесли с целью дальнейшего поджога 6 одеял, но вовремя были схвачены воспитателями. Другие хулиганские действия совершались указанными подростками на регулярной основе, что при отсутствии систематической воспитательной работы приводило их к чувству вседозволенности. Тем не менее, несмотря на то, что результаты проверок дали достаточное количество материала, никаких действий по устранению не было проведено, и более того, вышестоящие организации, для создания иллюзии благополучия ни о чем не информировались [17], что, по всей видимости, только усугубляло ситуацию.

Интересны выводы данной комиссии — по их мнению причиной возникновения такого рода ситуаций являлось отсутствие режима принятия и передачи дежурства, а также то, что вещи детей никак не отмечались и из-за этого происходило воровство [18].

В принципе стоит отметить, что в большинстве своем все проблемы, связанные с воспитанием детей, были своего рода срезом того общества, которое отражало состояние всего государства того периода в целом.

В целях глубокого изучения возникавших и предотвращения будущих проблем, в 1930-е гг. было проведено несколько системных проверок. Как видно из материалов, каждый каким-либо образом упоминавшийся случай был детально проанализирован проверяющими. Такого рода проверки были проведены, например, в 1938 г. по делу воспитанников Урта-Чирчикского детского дома. В качестве одного из выводов члены комиссии отмечали, что одной из основных причин случившихся событий была явно недостаточная воспитательная работа и неприемлемые условия для проведения воспитательных часов. Как отмечали проверяющие, в детском доме не было даже определенного распорядка дня для воспитателей, тем более никто не следил, когда дети просыпались и когда ложились спать, то есть даже в таких дисциплинирующих мероприятиях они были предоставлены самим себе. Поэтому не удивительно, что просыпались они когда хотели, а уходя в город, возвращались тоже когда хотели, при этом воспитатели не удосуживались проверять их ни ночью, ни ко времени подъема утром [19].

Помимо указанных проблем, в Андижанском детском доме отмечалось плохая организация досуга воспитанников, отсутствие стенгазет, не распланированная работа воспитателей. Не хватало буквально всего — учебных принадлежностей, учебников и тетрадей, обуви [20]. Во внеучебное время никто не занимался созданием развлекательных или познавательных игр, диспутов, обсуждений. Воспитанники были предоставлены сами себе и “развлекались” также по-своему — перелезали через стены к соседям с целью мелкого во-

ровства детей и занимались другими непристойными делами [21].

Основой такого негативного поведения воспитанников детских домов служило то, что им внушались весьма далекие от их самосознания идеи и идеологии коммунистического воспитания, которые не учитывали национальный состав детских домов, их национальное самосознание и были весьма далеки от традиций национального воспитания. Методы коммунистического воспитания не учитывали тонкостей национальных ценностей и традиций, национальной идеи и даже более того — они были отдалены от того, что ранее составляло предмет национальной гордости. В большинстве своем воспитанники таких учреждений даже не знали своих родителей и общие “коммунистические” идеи были весьма далеки для их восприятия.

На основании вышесказанного следует сделать вывод о том, что работы только были правильно организованы только в отдельных детских домах, в которых, к тому же, была сделана попытка создания необходимых условий для воспитанников. В основной же части детских домов, работа не была систематизирована, воспитатели не обладали ни достаточным опытом работы, ни педагогическими способностями. В результате плохой организации учебного процесса их обучение оставляло желать лучшего, а из-за плохой организации досуга, то есть отсутствия кружков по интересам, а также отсутствия элементарного контроля дети были предоставлены сами себе вслед-

ствие чего возникла большая часть упоминавшихся проблем. Все это, в свою очередь, не могло не сказаться на поведении, воспитании детей, дисциплина вышла из-под контроля, а руководство не предпринимало никаких чрезвычайных мер, за исключением, по всей видимости “правильных” отчетов о правильности и необходимости принимаемых правительством мер в этой области. Не предпринятые вовремя меры приводили к усугублению положения и дальнейшему развитию асоциальных действий и появлению таких их видов как административные нарушения, которые в дальнейшем перерастали в преступления. При этом необходимо отметить, что в администрацию таких заведений зачастую попадали случайные люди, никто не занимался развитием и формированием педагогических способностей воспитателей и не обращал внимания на развитие умственных и духовных составляющих основного контингента детских домов — детей дошкольного и школьного возраста. Конечно, в результате проверок было запланировано проведение различных мер, но они были направлены лишь на поверхностное исправление существующих проблем. Удивительным является то, что не было создано долгосрочных программ, систематизированных планов. Не обращалось внимания на такой фактор, как национальный менталитет детей, а все воспитывались “по-советски” одинаково, без учета каких-либо нюансов. В основе всего этого лежал, с нашей точки зрения односторонний советский подход ко всему.

Литература:

1. ЦГА РУз, 25-фонд, 1-опись, 1535-дело, л. 251.
2. ЦГА РУз, 34-фонд, 1-опись, 1781-дело, л. 56.
3. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 123-дело, л. 53.
4. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 123-дело, л. 53.
5. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 123-дело, л. 14.
6. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 86-дело, л. 9.
7. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 3.
8. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 86-дело, л. 10.
9. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 71.
10. ЦГА РУз, 34-фонд, 1-опись, 123-дело, л. 14.
11. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 86-дело, л. 9.
12. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 86-дело, л. 9.
13. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3131-дело, л. 31.
14. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 25.
15. ЦГА РУз, 94-фонд, 1-опись, 86-дело, л. 16.
16. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 24.
17. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3129-дело, л. 36.
18. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 25.
19. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 24.
20. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 31.
21. ЦГА РУз, 94-фонд, 5-опись, 3133-дело, л. 32.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Финансирование и члены некоторых экстремистских и террористических групп в Центральной Азии

Мырзаibraимов Самаган Абдыразакович, кандидат политических наук, и.о. доцента, декан
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В данной статье рассмотрены финансирование, методы вербовки, обучение и материально-техническое обеспечение некоторых экстремистских и террористических групп в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, религиозные организации, экстремизм, терроризм

Financing and members of some extremist and terrorist groups in Central Asia

Myrzaibraimov Samagan Abdyrazakovich, the dean of theological fakulty, PhD (the political science), Associate Professor
Osh State University

This article describes the funding, methods of the recruitment, training and material and technical support of some extremist and terrorist groups in Central Asia.

Keywords: Central Asia, religious organizations, extremism, terrorism.

Аль-Каида

Ячейки Аль-Каиды (*организация является террористической и запрещена в РФ*) расположены во всем мире и усиливается свои связи с суннитскими экстремистскими сетями. Аль-Каида является международной сетью, обладающая глобальным охватом и оказывает поддержку через финансирование, обучение и материально-технического обеспечения исламских боевиков в Афганистане, Алжире, Боснии, Чечне, Эритрее, Косово, Филиппины, Сомали, Таджикистане и Йемене, в Косово.

Невозможно точно определить мощь сети из-за децентрализованной структуры организации. Аль-Каида может иметь несколько тысяч действительных и ассоциированных членов. Она подготовила более 5000 боевиков в лагерях в Афганистане с конца 1980-х годов. Организация также служит в качестве координационного центра для всемирной сети, которая включает в себя многие суннитские исламские экстремистские группы, некоторые члены Аль-Джамаа аль-Исламия, Исламского движения Узбекистана и Харакат уль-моджахед.

Бен Ладен был членом семьи миллиардера, который владеет строительной империей, Бен Ладен Груп. Известно, что в наследство Бен Ладен получил десятки миллионов долларов, которые он использовал, чтобы помочь

финансировать группу. Аль-Каида также привлекает пожертвования от единомышленников сторонников, и незаконно сливает финансовые средства от пожертвований мусульманских благотворительных организаций. Усилия США блокировать финансирование Аль-Каиды препятствует возможности Аль-Каиды, чтобы получить деньги.

Хизб-ут-Тахрир

Активность Хизб-ут-Тахрира (*организация является террористической и запрещена в РФ*) в Центральной Азии выросла после того, как Советский контроль над религией и политикой начало ослабевать в конце 1980-х годов. Деятельность последователей зарубежной экстремистской партии отмечается в Казахстане. Неоднократно имели место попытки Хизб-ут-Тахрир по проведению несанкционированных акций антиконституционной направленности и организации пропагандистской деятельности, фиксировались факты изготовления, хранения и распространения литературы и листовок экстремистского содержания.

Сообщается, что Хизб-ут-Тахрир быстро распространилась в Узбекистане в середине 1990-х годов, после того, как иорданцы распространили литературу Хизб-ут-Тахрир в Ферганской Долине. [1].

После подавления узбекских членов Хизб-ут-Тахрира в 1997 году, партия распространилась на юге Кыргызстана. В Таджикистане партия основана в 1998 году при поддержке членов-узбеков Хизб-ут-Тахрира. [2]. Существуют утверждения, что примерно 100 000 членов Хизб-ут-Тахрира ведут деятельность партии в этом регионе. Хотя очень трудно дать точное количество сподвижников партии; например отчет 2003 оценивал число членов Хизб-ут-Тахрира не более 20000, причем большинство которых, находились в Узбекистане, в то время как доклад от 2004 года говорил, что количество членов Хизб-ут-Тахрира более 65,000. [3].

Исламское движение Узбекистана (Ныне переименовалось Исламское движение Туркестана)

ИДУ (*организация является террористической и запрещена в РФ*) привлекает сторонников из различных этнических групп, в основном узбеков, киргизов, таджиков, чеченцев и уйгуров. Усилия по вербовке в ИДУ были также направлены на немцев.

Ферганская долина, где сходятся границы Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, является плодородной почвой для вербовки в ИДУ. Как стратегия вербовки также успешно используют низкое экономическое состояние жителей этого региона. Потери ИДУ в Афганистане и Пакистане, а также бегство бойцов в Союз исламского джихада, которая отделилась от ИДУ, не уменьшило потенциал группы и намерения совершения террористических актов. К концу 2013 года, ИДУ утверждал, что имеет в своих рядах около 700 бойцов, 140 советников и инструкторов в Афганистане, а еще 2000 бойцов в Пакистане, а также неустановленное число членов активны других местах, в том числе в Центральной Азии, на Кавказе, в Иране и в Сирии.

В качестве привлечения финансовых источников деятельности ИДУ включает узбеков, которые мигрировали в исламские страны в 1920-е годы. В частности, узбекская диаспора Саудовской Аравии, которая насчитывает 300000 человек. Средства также поступают из ряда турецких фондов и исламистских и пантюркского организаций, от Талибан, Аль-Каида и других фондов и банков по всему арабскому миру, которые симпатизируют идеологии организации.

ИДУ также генерирует средства за счет незаконного оборота наркотиков, рэкет и вымогательство, пожертвований за рубежом. В мае 2008 года, французский, немецкий и голландские власти задержали десять лиц, подозреваемых в эксплуатации сети в воронку деньги ИДУ в Узбекистане. Например, 8 января 2013 года французский суд приговорил турецко/ голландского гражданина Ирфана Демирташ к восьми годам лишения свободы за руководство сетью, имеющей на тот момент как минимум 300 000 евро, 170 000 евро из которых, специально предназначенных для джихада заявили французские прокуроры. [4]. Восемь других, принадлежащие к группе получили меньшие сроки.

Талибан

Создание «Талибана» (*организация является террористической и запрещена в РФ*) относится примерно к началу 1980-х годов на территории Белуджистана и северо-западной пограничной провинции Пакистана из числа детей афганских беженцев, которых по указанию властей Исламской республики Пакистан определяли на обучение в медресе закрытого типа и подвергали соответствующей идеологической и религиозной обработке.

Основной этнический базис «Талибана» составляют представители пуштунской общины, религиозная ориентация — ислам ханафитского направления. В 1994 году движение, начав борьбу за власть в Афганистане, уже через два года контролировало большую часть территории этой страны.

Накануне событий 11 сентября 2001 года в Афганистане действовало около 80 лагерей «Аль-Каиды» по подготовке террористов. В общей сложности с 1996 года, момента появления У. б. Ладена в Афганистане, через эти лагеря прошли подготовку около 15–20 тыс. боевиков.

«Жамаат моджахедов Центральной Азии» (*организация является террористической и запрещена в РФ*), другое название — «Группа исламский джихад», создан боевиками «Исламского движения Узбекистан», примкнувшими к международной террористической организации «Аль-Каида».

В 2004 году органами КНБ на территории Казахстана была выявлена и ликвидирована террористическая группа, являвшаяся структурным звеном «Жамаата моджахедов Центральной Азии». Арестованы и в последствие осуждены ее руководитель и 14 входящих в боевую ячейку боевиков.

В течение двух лет они завербовали около 50 узбекских и до 20 казахстанских граждан. Группировка действовала на территории 4 республик СНГ. Отдельных членов террористической структуры переправляли за рубеж для специальной подготовки в лагерях «Аль-Каиды». Среди них имелась четкая специализация (взрывники, вербовщики, специалисты по подделке документов и т.п.).

Отдельные члены «Жамаата», в том числе граждане Казахстана, участвовали в подготовке и осуществлении в конце марта — начале апреля и 30 июля 2004 года террористических актов на территории Узбекистана. Непосредственными их организаторами являлись Бекмирзаев и Биймуразаев.

Акрамия

Основу организационной структуры «Акрамия», составляет особая производственно-распределительная община (джама'а). В её распоряжении были небольшие сельскохозяйственные предприятия, денежные средства и склады. Всё это имущество и общественные средства («байт ал-мал») распределялись в виде помощи для мно-

годетных членов «братства», а иногда просто «сочувствующим». Общины «Акрамийа» зафиксированы в Андижанской области, Намангане, Коканде, и других областях Узбекистана, а также в Оше (Кыргызстан).

Литература:

1. Baran, Hizb ut-Tahrir: Islam's Political Insurgency, стр.77
2. International Crisis Group, Radical Islam in Central Asia, стр.14
3. Baran, hizb ut-Tahrir: Islam's Political Insurgency, стр.78
4. <https://www.nationalsecurity.gov.au/Listedterroristorganisations/Pages/IslamicMovementofUzbekistan.aspx>

СОЦИОЛОГИЯ

Корпоративная культура как инструмент успешного управления организацией и персоналом

Баязитова Татьяна Ильдусовна, магистрант
Кубанский государственный университет

Интерес к корпоративной культуре возрос в связи с вовлечением России в процессы глобализации, создания международных корпораций, выходом на конкурентные рынки, увеличением контактов, ускорением темпов общения.

Многие успешные зарубежные компании имеют развитую корпоративную культуру, играющую важную роль в увеличении капитала, они создали и поддерживают у себя ярко выраженные корпоративные культуры, наиболее соответствующие их целям и ценностям, и четко отличающиеся конкурентные фирмы.

Замедление развития корпоративной культуры у многих российских фирм связано с её стихийным формированием. Часто руководители в погоне за прибылью не уделяют должного внимания внутрикорпоративным построениям. Вследствие чего работоспособность коллектива снижается, происходит текучесть кадров, нарушение трудовой дисциплины, а также часто приводит к другим негативным последствиям в работе предприятий.

В организациях, где корпоративная культура имеет одно из приоритетных значений, иерархия бюрократизма и система контроля снижается, когда рабочие имеют единые ценности и нормы поведения. Руководство будет уверено, что коллектив сможет принимать самостоятельные и правильные решения, отталкиваясь от культурных норм и ценностей, господствующих в данной организации.

На сегодняшний день корпоративная культура превращается в главный элемент, необходимый для грамотного управления компанией, объединения сотрудников организации для достижения общей цели — повышения прибыли компании и дохода сотрудников, повышения качества и культуры обслуживания потребителей, увеличения объемов производства, а, следовательно, развития финансового благосостояния нашей страны.

Для более глубокого исследования следует выделить три уровня корпоративной культуры:

Первый уровень — внешние ритуалы и церемонии, атмосфера в коллективе, фирменный стиль одежды, «мифы и легенды», способ коммуникаций, технология производства;

Второй уровень — ценности и верования, стратегии и философия, провозглашаемые цели;

Третий уровень — национальная культура, менталитет, особенности восприятия. [1]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что корпоративная культура — социально-духовное поле компании, формирующееся под воздействием материальных и нематериальных, явных и скрытых, осознаваемых и неосознаваемых процессов и явлений, определяющих единство философии, идеологии, ценностей, подходов к решению проблем персонала и его поведения, и позволяющих организации продвигаться к успеху.

К основным задачам поддержания уже сформированной корпоративной культуры следует отнести:

- отбор персонала;
- деятельность высшего руководящего звена;
- культурная адаптация компании и ее основные стадии. [2]

Также стоит отметить факторы, влияющие на формирование корпоративной культуры, к которым относят: миссию и цели организации, стратегию развития, характер и содержание труда, квалификацию, образование, общий уровень культуры работников и личность руководителя организации. По отношению к организации культура выполняет ряд важных функций: охранную, интегрирующую, регулирующую, коммуникационную, адаптивную, ориентирующую, мотивационную, воспитательную и функцию формирования имиджа. При создании корпоративной культуры, необходимо обратить внимание на общественные идеалы и культурные традиции страны. Кроме того, для более полного понимания и усвоения ценностей сотрудниками организации, важно обеспечить различное проявление корпоративных ценностей в рамках организации. Постепенное принятие этих ценностей членами организации позволит добиваться стабильности и больших успехов в развитии организации. [3]

Культура является продуктом взаимодействия сотрудников организации, обладающих широким рядом индиви-

дуальных интересов и потребностей; социальных групп, сформировавшихся в пределах организации; внешней среды организации, предъявляющей свои требования к способам ее жизнедеятельности. Несомненно, корпоративная культура оказывает определяющее влияние на

поведение организации, так как является отражением мировоззрения её руководителей. Грамотное управление корпоративной культурой позволяет добиться дополнительной экономии средств, повысить производительность труда и уменьшить текучесть кадров.

Литература:

1. Максименко, А.А. Организационная культура: системно-психологические описания. / А.А. Максименко — М.: Медиа-альманах, 2002. — 18 с.
2. Спивак, В.А. Корпоративная культура: теория и практика / В.А. Спивак. — М.: Наука, 2001. — 234 с.
3. Шейн, Э.Х. Организационная культура и лидерство. / Э.Х. Шейн. — СПб.: Питер, 2002. — 63 с.

Социальное исследование на тему отношения к летнему отдыху жителей Ростова-на-Дону и других регионов

Довженко Игорь Константинович, студент
Южный федеральный университет

Кондрашов Илья Александрович, студент
Ростовский государственный университет путей сообщения

А ещё мир прекрасен потому, что можно путешествовать.

Н.М. Пржевальский

Каждое время года хорошо по-своему, однако... лето лучше всех по всем признакам.

Н. Андреева

Лето, пожалуй, одно из лучших времен года. Некоторые вообще представляют собой «летолюбов», «летоведов», «летоманов». Любопытно при этом, что, несмотря на большую частоту употребления этих слов в разговорной речи, их определение в современных толковых словарях не содержится, что, на наш взгляд, является безусловным упущением. Люди любят лето, они жаждут его наступления, связывают с ним самые авантюрные планы и ждут его каждый год, начиная с сентября.

В таком чудесном времени года каждая составляющая хороша: живописные восходы солнца; жаркие, яркие и длинные дни; вкусные пломбиры; неторопливые вечерние прогулки; шорты и сарафаны; сланцы и купальники; вечеринки на пляжах или у бассейнов; запах озона и радуга после дождя, особенно «слепого» дождя; наслаждение прохладительными напитками после пребывания под палящим солнцем; вкус летних фруктов и ягод; солнечные ванны; звездные бессонные ночи; море. Просто вспомните, как сидели где-нибудь летней ясной ночью, смотря в небо, наедине с собой и этим волшебным миром и понимая, что, наверное, это и есть состояние счастья и гармонии.

Лето подобно маленькой жизни, но, если слово «маленький» и применимо к этой жизни, то только лишь

из-за ее продолжительности в 92 дня, поскольку по впечатлениям, эмоциям и событиям это настоящая феерия и праздник.

Самый теплый сезон года обворожителен еще и потому, что это пора отпусков и странствий. Именно с летом люди связывают наибольшую возможность путешествовать и открывать для себя новые горизонты. Человек планирует свой отдых, предвкушает, как он будет проводить время со своей семьей или друзьями где-нибудь на берегу моря или в лесу, например, и именно эта мысль и придает ему сил и энергии до тех самых желанных отпускных деньков.

Что же касается путешествий, то в них замечательно абсолютно все, начиная с романтики вокзалов и аэропортов. Так, находясь в этих отправных пунктах, вы уже забываете о повседневной рутине и заботах, предвкушаете свои будущие приключения, наблюдаете за всеми этими людьми с чемоданами и рюкзаками, готовыми к новым открытиям и впечатлениям. От всего этого в вас просыпается неподдельный детский азарт и желание продлить это чувство на как можно более длительный период.

Куда-бы вы не отправились этим летом в поисках чего-то нового или просто с целью расслабиться и отдохнуть, это, без сомнения, будет интересно. Главное —

проникнуться окружающей обстановкой и почувствовать магию момента, сидя и смотря в голубую даль, слушая шум морского прибоя и вспоминая Ассоль с алыми парусами, либо гуляя по новому для Вас городу с необычной архитектурой, приятными улочками, добродушными жителями и желанием найти что-то, о чем даже местные старожилы не знают, а может Вас наоборот тянет летом к холоду и снегу в горах, тогда магию момента стоит искать снежных вершинах, паре изо рта, румянце на лице и контрасте погоды.

Как писал Дмитрий Лихачев: «Путешествия многое нам открывают, о многом заставляют думать, мечтать» [1]. Действительно, именно благодаря поездкам по свету можно по-настоящему узнать себя, мечтать, или же задуматься о том, о чем в повседневной жизни не задумался бы никогда. В этом и заключается вся прелесть путешествий, ведь бывает важно не столько то, куда вы отправляетесь, а сама дорога, сам путь и ожидания, впечатления от них.

Что может быть прекраснее, чем увидеть и по-настоящему узнать окружающий тебя мир, который такой разный в разных уголках света? Он таит в себе столько необычайного, удивительного, запоминающегося, будоражащего и вкусного, что многие зачастую посвящают всю свою жизнь и время путешествиям, а не только летние каникулы и именно в этом заключается их собственное счастье.

В рамках написания статьи был проведён социальный опрос с целью выяснения отношения к лету и путешествиям жителей преимущественно Ростовской области. В общем счёте было опрошено 237 респондентов, распределение которых по половому и географическому признакам представлено на рисунках 1 (а) и (б) соответственно. Далее на рисунках подразумевается, что числа, стоящие рядом с сектором (или в секторе) диаграммы показывают: первое число — количество респондентов, ответивших так на вопрос (например, 100 [из 237]), второе — доля респондентов, ответивших так на вопрос

(например, 56% [из 100%]). Диапазон возраста опрошенных представлен на рисунке 2.

На рисунке 1б в сектор «Другие регионы» попали респонденты из Санкт-Петербурга, Москвы, Пятигорска, Краснодара, Туапсе, а также из Нью-Йорка (США), Флориды (США) и Германии.

На рисунке 3 представлен контингент респондентов по социальному статусу. Было принято решение выделить четыре основные группы: школьники, студенты, работающие, безработные.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

- 1) Укажите страну, в которой Вы бы хотели отдохнуть этим летом? [Имеется в виду Ваша мечта];
- 2) Связана ли именно с летом возможность посещения Вашей желанной страны (той, которую Вы указали в прошлом вопросе)? [То есть, хотели бы Вы посетить Вашу желанную страну именно летом?];
- 3) Укажите страну, в которую Вы поедете (уже поехали) отдохнуть этим летом?;
- 4) Чувствуете ли Вы сильнее жажду приключений (энтузиазма, энергии) именно летом (по сравнению с другими временами года)?;
- 5) Укажите Ваш любимый сезон года;
- 6) Напишите три ассоциации с летом.

На рисунке 4 представлена диаграмма ответов респондентов на первый вопрос опроса. Страны, названные респондентами менее девяти раз были объединены в сектор «Другие страны». В число таких стран вошли: Мальдивская республика (6 респондентов), Нидерланды (5 респондентов), Объединённые Арабские Эмираты (5), Германия (4), Чехия (4), Израиль (4), Южная Корея (4) и другие. Наибольшее количество респондентов пожелало отправиться в путешествие по России (49 респондентов).

Диаграмма ответов на второй вопрос (рисунок 5) показывает, что для 44% респондентов путешествие в желанную страну не зависит от времени года.

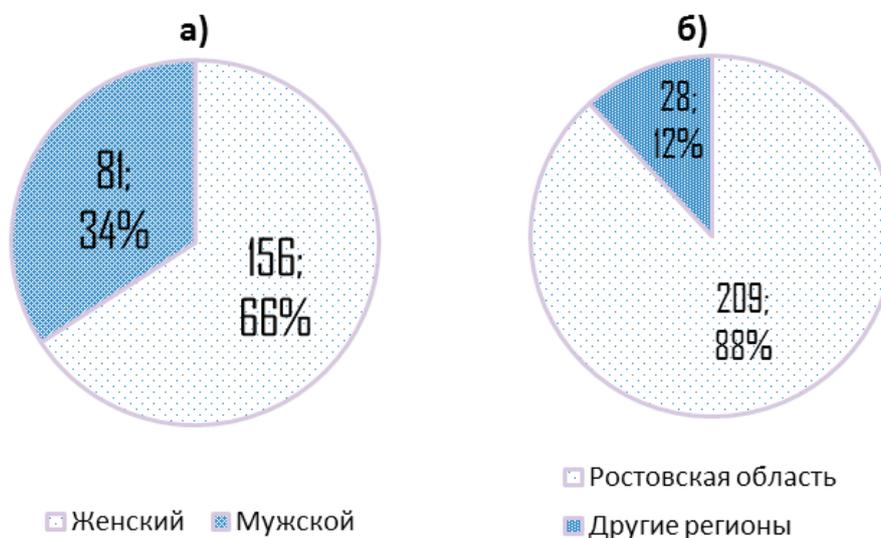

Рис. 1. Диаграммы распределения респондентов по половому (а) и географическому (б) признакам

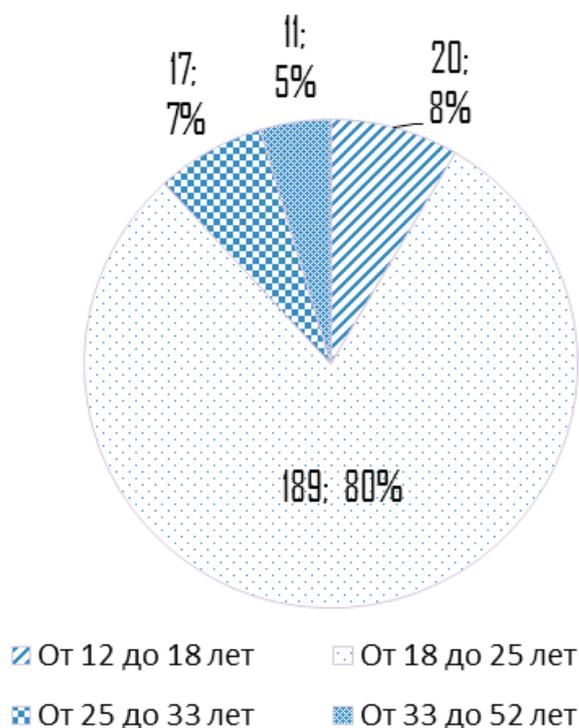

Рис. 2. Диаграмма распределения респондентов по возрастному признаку

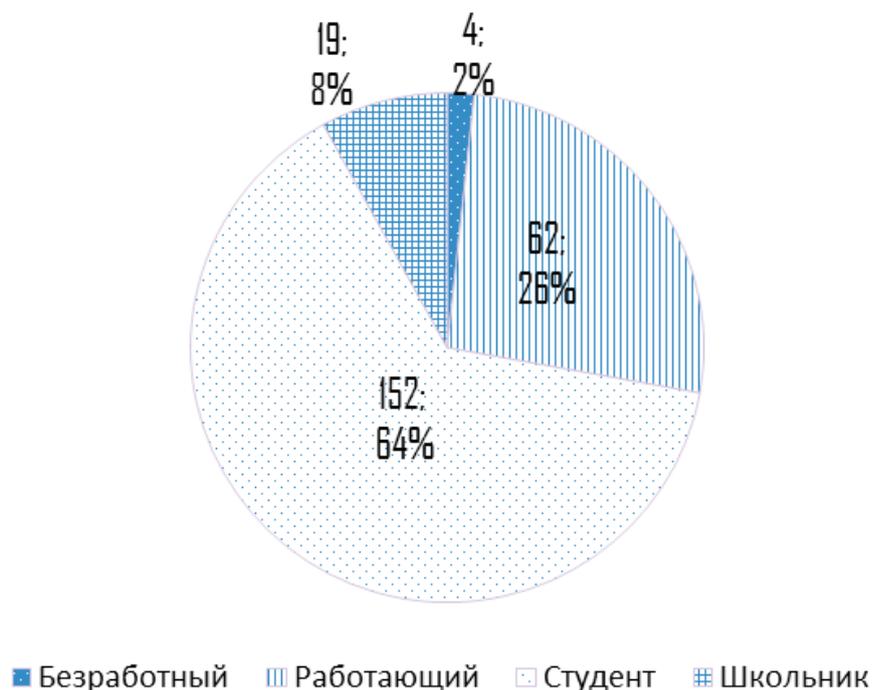

Рис. 3. Диаграмма распределения респондентов по социальному статусу

Как было отмечено ранее, 49 опрошенных изъявили желание отдохнуть в России. На рисунке 5 представлены места, которые хотели бы посетить респонденты в России (доли на диаграмме показаны из расчёта, что 49 респондентов — это 100%).

Результат анализа ответов респондентов на третий вопрос опроса представлен на рисунке 6.

На рисунке 6 в сектор «Другие страны» попали следующие страны: Франция (6 респондентов), Абхазия (5), Греция (5), Испания (4), Армения (4), Италия (3), США (3), Турция (3), Грузия (3) и другие.

На четвёртый вопрос респонденты ответили так, как показано на рисунке 7.

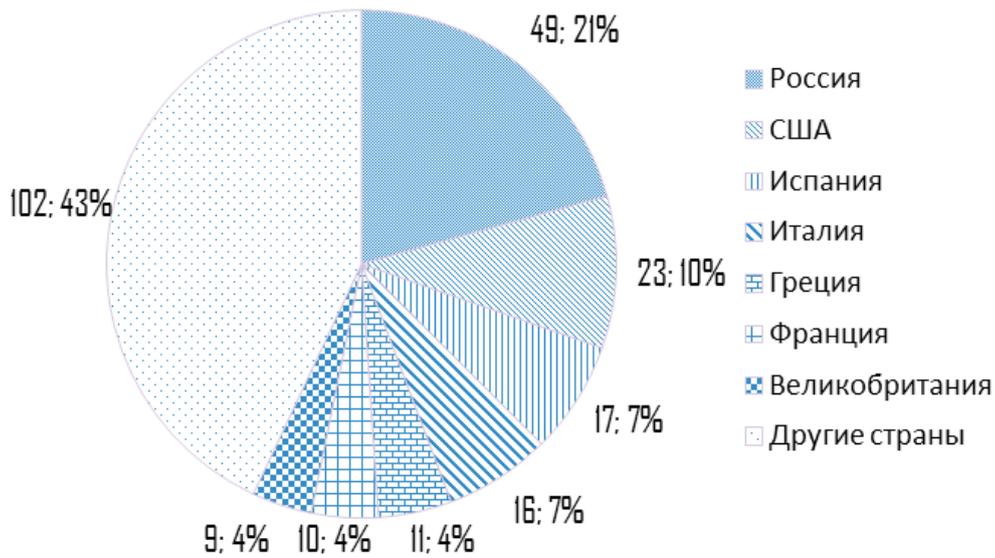

Рис. 4. Диаграмма ответов респондентов на первый вопрос опроса: «Укажите страну, в которой Вы бы хотели отдохнуть этим летом?»

Рис. 5. Диаграмма ответов респондентов на второй вопрос опроса: «Связана ли именно с летом возможность посещения Вашей желанной страны?»

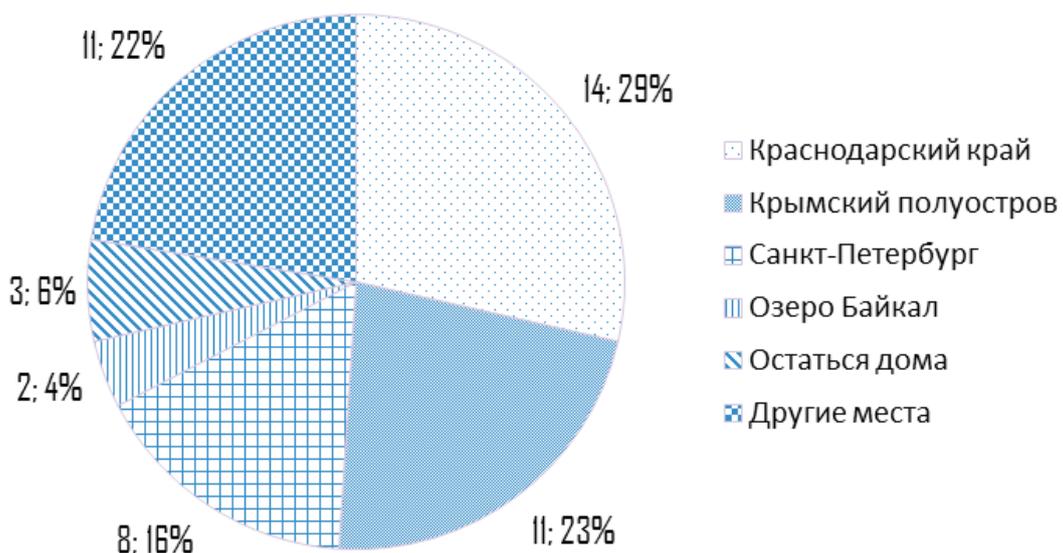

Рис. 5. Диаграмма, показывающая распределение ответов респондентов по Российским местам

Рис. 6. Диаграмма ответов респондентов на третий вопрос опроса: «Укажите страну, в которую Вы поедете (уже поехали) отдыхать этим летом?»

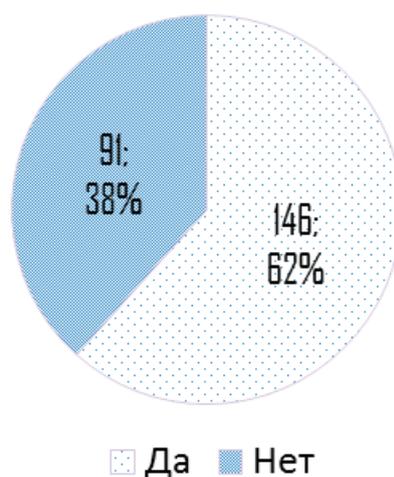

Рис. 7. Диаграмма ответов респондентов на четвёртый вопрос опроса: «Чувствуете ли Вы сильнее жажду приключений (энтузиазма, энергии) именно летом?»

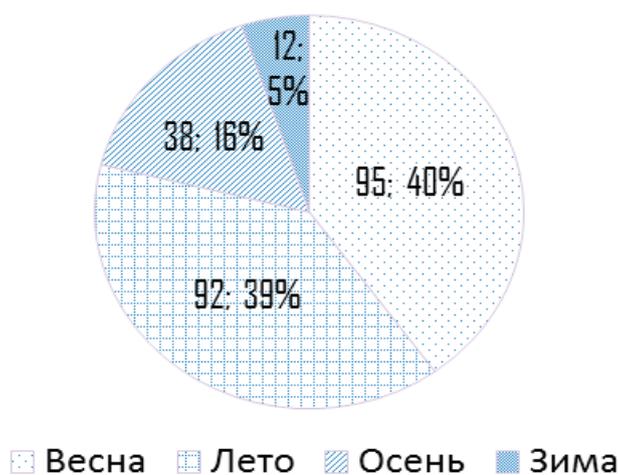

Рис. 8. Диаграмма ответов респондентов на пятый вопрос опроса: «Укажите Ваш любимый сезон года»

Особый интерес вызывает диаграмма ответов на пятый вопрос (рисунок 8). Вопреки ожиданиям одного из авторов данной статьи, любимым временем года для большинства опрошенных стала весна, а не лето.

В последнем шестом вопросе опроса респондентам было предложено назвать 3 ассоциации, связанные с летом. На рисунке 9 показаны наиболее часто называемые респондентами ассоциации (число рядом с сектором показывает

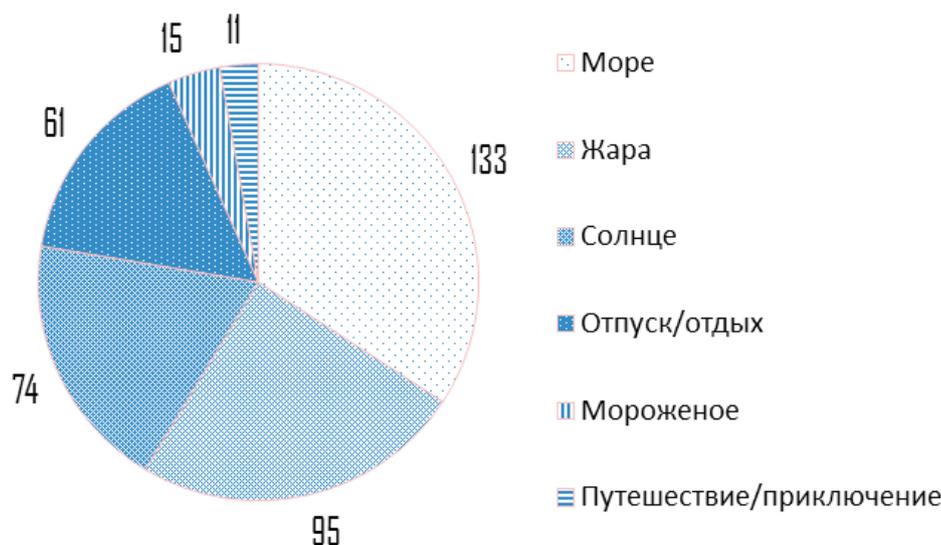

Рис. 9. Диаграмма, показывающая количество наиболее часто упоминаемых ассоциаций

количество упоминаний данной ассоциации среди респондентов). В большинстве были названы положительные ассоциации, однако 17 из 237 респондентов высказало отрицательные ассоциации, среди которых: засуха, пекло, насекомые, экзамены/сессия, духота, усталость, мучение, депрессия, боль, безысходность и аллергия.

В заключении хотелось бы отметить, что в путешествиях все хорошо. Это всегда восторг, наслаждение, очарование и новизна. Но все-таки одним из самых приятных этапов путешествия является возвращение домой, особенно после долгого отсутствия, долгой разлуки с родными местами и близкими людьми!

Литература:

1. Письма о добром / Дмитрий Лихачев. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — С.70

Сетевые взаимодействия молодой мамы в условиях трансформации института семейных отношений (кризиса семьи)

Ермолова Александра Ивановна, магистрант
Национальный исследовательский Томский государственный университет

На протяжении многих лет проблемы, связанные с развитием института семьи и материнства, находятся в фокусе изучения таких наук, как история, социология и антропология. Обратимся к истории изучения антропологии материнства в России. Больше всего работ посвящено рассмотрению материнства в дореволюционный и советский период. Наиболее изучаемыми здесь были проблемы, связанные с историей медицины и с историей беспризорных, нежеланных, подкидышаемых детей. Самые фундаментальные работы по последнему вопросу были написаны Д. Рэнселом, чья монография «Матери нищеты» явилась своего рода «открытием темы» материнства для русистики. Иной социальный полюс — взаимоотношения матерей и детей в привилегированных сословиях XVIII—XIX вв. — нашел отражение в статьях и книге Дж. Товров о дворянских семьях раннее индустриальной России. [7]

Наибольшим интересом у исследователей пользовался советский период, чаще всего материнство (точнее, вопрос об изменении отношения к нему) интересовало авторов именно как часть проблемы «освобождения женщины» и пресловутого решения женского вопроса в СССР. Особое внимание в этом смысле привлекал печально известный закон, запретивший аборт, и вообще советское законодательство сталинского времени. [7]

Сейчас меняется не только само понятие, но и отношение к нему, напрямую зависящее от семейной политики, проводимой в государстве. Остановимся на рассмотрении конкретных исторических примеров того, как менялась государственная политика в отношении женщины-матери в нашей стране.

В конце 19 века население российской империи оставалось в большинстве своем крестьянским. Нака-

нуне первой мировой войны в 1913 году городское население составляло лишь 18%, да и сам город порой было трудно отличить от сел, поэтому в начале 19 века в семье в среднем насчитывалось от 25 до 30 человек, к концу 19 века такой тип семьи уходит в прошлое, и средняя цифра человек в семье становится равной шести. [4, с. 121] Большое количество человек в семье обуславливалось отсутствием развитой медицины, был высок уровень младенческой смертности, кроме того, единственным способом выживания семьи было ведение домашнего хозяйства, поэтому материнство в те годы воспринималось лишь как биологическое свойство женщины по воспроизводству новой рабочей силы.

Времена меняются, и советское правительство, пришедшее к власти начинает пропагандировать семью как анархизм и патриархальные пережитки, соответственно, у части населения сформировалось отрицательное отношение к браку и семейному образу жизни. Молодежь, со свойственным ей максимализмом устремилась к немедленному воплощению революционных идей. И установки на добровольное безбрачие были особенно распространены среди женщин активисток. [8, с. 123]

Женщины начинают бороться за свои права, порой сами женщины рассматривали материнство как некое явление, которое отвлекает их от борьбы за становление мирового социалистического господства. Для данного периода характерна тенденция рассматривания женщины уже как продолжательницы рода, семьи, а не как организатора по воспроизводству рабочей силы, соответственно, уменьшилось и количество, рождаемых детей.

Во второй половине 20 столетия в России отчетливо проявились позиции, враждебные «детоцентризму», что связано с двумя основными тенденциями в обществе: эмансипацией женщин и передачей функций воспитания в руки специалистов и на территорию соответствующих учреждений. В связи с этим женщина изменяет свое представление о ребенке и своей родительской роли: ребенок расценивается, как докучливое, ненужное создание, которое стараются отодвинуть даже чисто физически, уменьшая количество и качество телесного контакта. [9, с. 9]

Что касается современного отношения к материнству. Благодаря политике, проводимой государством, когда для российских женщин существует возможность находиться в декретном отпуске до трех лет, половина из которого оплачиваема, поэтому материнство все чаще рассматривается как способ самореализации. Аспекты изучения материнства стали очень широки, это и проблемы, связанные с поздним деторождением или появлением семей, придерживающихся взглядов «чайлдфри», также появление ЛГБТ-сообществ, все это является проявлением «кризиса семьи».

Впервые о кризисе семейных отношений заговорили в конце семидесятых годов двадцатого века. С тех пор ситуация изменилась не в лучшую сторону, остановимся на существующих сейчас тенденциях, свидетель-

ствующих о существовании кризиса в институте семейных отношений. Первая тенденция — долгая несамостоятельность детей. В психологии последнее время распространен термин «гиперопека», родители не развивают у ребенка навыков самостоятельной жизни, пытаются решить все проблемы за него. Часто родители осознанно заводят только одного ребенка, это легче в материальном плане, и позволяет матери ребенка заниматься построением своей карьеры. Следующая тенденция — поздний возраст вступления в брак. Современная молодежь выбирает гедонистический образ жизни, воспринимая брак, как ответственность, которую они не хотят нести, а хотят больше времени уделять себя, тратя свободное время на отдых, путешествия, развлечения.

Эмансипация женщин привела к следующей тенденции, свидетельствующей о кризисе института семейных отношений. Женщины усиленно делают карьеру, отдавая на это все свои силы, и зачастую у них не хватает времени на личную жизнь, и построение семьи. После окончания университетов молодые девушки предпочитают заниматься поиском работы, а не поиском мужа. В тоже время молодые люди хотят создавать семью, имея хотя бы минимальные материальные блага.

Из тенденции о позднем вступлении в брак вытекает и следующая — это поздний возраст деторождения. Несмотря на убеждение врачей о том, что рожать в зрелом возрасте гораздо тяжелее, российские женщины все же откладывают рождение ребенка.

Также нормой становятся смешанные семьи, семьи, созданные после разводов родителей, которые вступают в повторный брак, но при этом стараются поддерживать отношения со своим прежним партнером. Сейчас, выходя замуж, большая часть девушек понимает, что этот брак может быть у них не единственным, подобные чувства испытывают и молодые люди.

Тенденция, находящаяся в зародышевом состоянии, но стоит упомянуть и ее. Признание обществом пар нетрадиционной сексуальной ориентации. В нашей стране такие браки запрещены юридически, более того в Уголовном Кодексе Советского союза была статья за гомосексуализм. Сейчас ее отменили, пары с нетрадиционной сексуальной ориентацией встречаются на территории нашей страны, но наше общество не готово принять этот феномен. В некоторых странах Европы эти браки разрешены и у них есть возможность усыновлять детей.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что статус, в котором пребывают современные женщины-матери, неоднозначен. С одной стороны, хорошей матерью принято считать женщину, уделяющую воспитанию ребенка много своего времени, ребенок должен воспитываться в полной семье, с другой стороны, женщины хотят реализоваться в карьере, зарабатывать деньги наравне с мужем, и все эти тенденции происходят в условиях института кризиса семьи, когда увеличивается количество разводов, дети начинают воспитываться «отчимом» или «мачехой». В таких условиях интересно посмотреть, как

устроена жизнь современной мамы, с кем и как она взаимодействует в повседневной жизни. Анализ жизни современной мамы будет проводиться в рамках сетевого подхода.

Понятие «сеть» начинает активно использоваться исследователями, начиная с конца 1970. В данной статье понятие «сеть» будем рассматривать в рамках акторно-сетевого подхода Б. Латура. Он предлагает допустить, что реальный мир может быть населен не только идентифицируемыми людьми, но и конфигурациями, кажущимися «абстрактными», — актантами как состояниями «продуктивных» сил (идеология, гены, религия, и т.п.), которые в состоянии выражать некие смыслы. Актантом может быть человек, организация...» вещь, идея, подарок, тост — «... любой действующий объект, чье действие значимо для сети». [5, с. 13]

Широкое применение сетевой анализ нашел в экономической социологии. Представители гендерной социологии используют данный подход очень редко, новизна данной статьи — в применении сетевого подхода при изучении института материнства. Для выявления основных сетевых взаимодействий молодых мам, в апреле 2016 года был дан старт полевому исследованию, включающее в себя полужформализованные интервью с молодыми мамами возраст которых не достигает 35 лет, и имеющих детей дошкольного возраста.

Предварительная модель анализ сетевых взаимодействий выглядит следующим образом: первое сетевое взаимодействия — это социальные взаимодействия (отношения в собственной семье, отношения с родителями, друзьями, коллегами), вторые — экономические взаимодействия (медицинские и социальные службы, детские сады, банки), третьи — это «вещи». Интерес к «вещам» обусловлен тем, что они могут быть одновременно объектами и субъектами сетевых взаимодействий.

В своей статье «Игрушки как «объекты в кавычках»: транспонирование vs. Транспозиция» Вахштайн В. С. предлагает разделить игрушки по характеру субъектности взаимодействий. Такое деление можно использо-

вать, говоря не только об «игрушках», но и «вещах», как о сетевых взаимодействиях молодых мам. Рассмотрим данную классификацию и попробуем проиллюстрировать ее примерами из интервью, проведенных во время исследования.

Первый — «игрушка-обстановка» (setting), то есть непосредственная физическая «среда» игровой коммуникации. [3] В нашем случае можно рассматривать не «вещь-обстановка», а «вещь, как обстановка». Пример, одна из респондентов на вопрос о том, без каких вещей невозможно представить жизнь современной мамы, ответила, что это все изобретения техники, составляющие и обстановку комнаты, куда она отнесла: «мультиварку, посудомойку», больше всего уделяя внимание именно посудомоечной машине, наделяя ее человеческими качествами, называя «моя умница, красавица».

Второй класс — «игрушка-оснастка» (equipment): опосредуют действия играющего, придавая в то же время определенность самой ситуации игры. [3] В нашем случае «вещь-оснастка» это «мамские гаджеты», такое определение им дала одна из респондентов, к ним она отнесла: слинг, эрго-рюкзак. «Мамский гаджет» придает определенность ситуации и о самой маме, например, мы видим маму, гуляющую с ребенком в слинге, можно сделать вывод о том, что такая мама стремится к мобильности.

Третий класс игрушек — «игрушка-актант» (actant), которая выступает не столько средством, сколько партнером по взаимодействию. [3] Примером «вещи-актантом» может служить телефон, ноутбук, планшет. Можно сказать, что не прямым партнером по взаимодействию, а опосредованным, посредством телефона, планшета, ноутбука молодые мамы могут общаться друг с другом, с родственниками, друзьями.

Таким образом, данная статья стала попыткой описать существующие сетевые взаимодействия молодых мам в ситуации кризиса семейных отношений, особое внимание при этом уделить материальным аспектам взаимодействий.

Литература:

1. Антонов, А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. — 304с.
2. Артюшина, А. В. Акторно-сетевая теория в бездействии: стратегии и ограничения антропологического исследования российской лаборатории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. N2.
3. Вахштайн, В. С. Игрушки как «объекты в кавычках»: транспонирование vs. транспозиция // Новое литературное обозрение. 2013 <http://www.nlobooks.ru/node/3553>
4. Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов / Костикова И. В. и др.: Под общ. Ред. И. В. Костиковой. — М.: Аспект Пресс, 2005
5. Латур, Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С. — Петербурге, 2006.
6. Малов, Е. А. О концепции «Актор-сети» Бруно Латура // Идеи и Идеалы. 2014. — № 1 (19), т. 2. — с. 127–134.
7. Пушкарева, Н. Л. Материнство как социально-исторический феномен http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=631
8. Чуркина, Н. А. Семейведение: Учебное пособие. — Новосибирск, НГТУ, 2003 г.
9. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2000.

The level of a Russian family life and the quality of food as a basis for building social growth of the younger generation¹

Sadykov Ramil Midhatovich, candidate of sociological sciences, docent, senior researcher;
Gayfullin Andrey Yurevich, candidate of sociological sciences, docent, senior researcher
Institute of social and economic researches of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

The purpose of the present article is to study the problems of the nutritional status of children in a modern Russian family. It is obvious, that the higher the population life level is, the lower is the share of expenditure on food, and vice versa. Accordingly, the lower the life level of people is, the less they spend on the maintaining their children's health, their education and health. Due to the emerging tendency of a constant rise of food cost, their affordability for a large family becomes more relevant, as it directly affects the state of health of the younger generation. Thus, the socio-economical aspect of the nutritional problem, marked in this article, sets the social determinants of the population health indicators: life level and its impact on children and adults nutrition quality and maintaining their health.

Keywords: children nutrition, healthy eating, the quality of food, social food, "poor" type of food, food costs

Уровень жизни российской семьи и качество питания как основа потенциала социального роста молодого поколения

Садыков Рамиль Мидхатович, кандидат социологических наук, доцент;
Гайфуллин Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент
Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН

Целью представленной статьи является исследование проблемы состояния питания детей в современной российской семье. Очевидно, что чем выше уровень жизни населения, тем ниже доля расходов на питание, и наоборот. Соответственно, чем ниже уровень жизни людей, тем меньше они тратят на поддержание здоровья детей, их образование и отдых. В связи с наметившимися тенденциями постоянного удорожания продуктов питания их доступность для российской многодетной семьи, приобретает большую актуальность, поскольку непосредственно отражается на состоянии здоровья подрастающего поколения. Таким образом, социально-экономический аспект проблемы питания, обозначенный в данной статье, устанавливает социальные детерминанты показателей здоровья населения: уровень жизни и его влияние на качество питания детей и взрослых, на поддержание их здоровья.

Ключевые слова: питание детей, здоровое питание, качество питания, социальное питание, «бедный» тип питания, расходы на питание

At present, a steadily unfavourable tendency of underage children health deterioration is formed, which is determined by such sustainability, that a real threat to national and social security is created. The emerging and continuing tendency toward the reduction of children health indicators entails the deterioration of health in all the age groups and will certainly affect the quality of labour resources and the reproduction of the rising generations in future. In other words, high-quality and healthy nutrition in the childhood contributes to harmonious and full physical and social development, high workability and academic achievements at school, creates conditions for the adaptation to the surrounding medium, affects the life quality, and is an im-

portant factor of forming and maintaining the health of the rising generation.

In modern conditions, the nutritional status of children in families with low incomes doesn't match the ratified for modern society medical and biological standards. A common family, where a child is born, often gets into such conditions, i.e. with the birth of children, especially several ones, the household life level rapidly worsens. That is why in 50% of cases families with 3 children and more are among the poor. Thus, low incomes of the population or their slight increase create the background for the escalation of the problem of poverty, especially in families with several children. In its turn, the problem of the nutritional status of children be-

¹ This article was prepared with the support of a grant RHF «Regional competition «Ural: history, economy, culture» 2016 Republic of Bashkortostan № 16–13–02011 «Value orientations and social growth potential of the Russian youth in the region in terms of sanctions and the global economic crisis (for example, the Republic of Bashkortostan)».

comes actual not only in low-income families, but also in an average family with only one child [4].

The problem of high-quality nutrition is closely connected with the matter of the insufficient material wealth of a modern family, and moreover, with a low life level and quality of the population. It is shown by the statistical data, indicating, that 15% of the Russians, i.e. 22 million people live below the poverty line, and more than 40% consider themselves poor. A colossal social inequity and a low life level of the major part of the population cause the fact, that the proportion of the middle class, determined by the income and lodging, is at present no more than 20% of the Russians, i.e. they are people, who have a monthly income of more than 100 thousand roubles. In other words, only every fifth one in Russia is not short of money and has normal living conditions.

At present, the widespread rise in consumer prices for food also doesn't contribute to improving the quality of life and the state of health of the younger generation, as it makes grocery shopping almost inaccessible, especially for families and population groups with low incomes [3]. For example, in 2014 prices of food in Russia increased by 16,7%, while they decreased by 1% in EU countries; for the period January-April 2015, food in Russia rose in price to 12,2%, which is 11 times above the average level in the European Union. In annual terms, the consumer prices in the Russian Federation increased by 11,4% in 2014, and by 7,9% in January — April 2015, which is almost 20 times above the average growth pace in the EU countries (0,4%). However, the greatest increase in consumer prices was noted for vegetables (27,6%), fruits (26%), fish and sea products (17,3%). Bakery products and cereals increased by 10,7%, the price of daily products, eggs and cheese also rose by 7,5%; the growth of prices for meat and meat products was noted.

The official statistics on consumption expenditure demonstrates a low life level in families with children. The final consumption expenses increased in the surveyed households by 8,3% in 2013 in comparison with 2012, which is less than the growth of the resources available. (14,1%). They significantly grew in families with 3 children — by 48,4%, the same expenses increased by 7,7% in families with one child, and in families with two children they rose by 7,9%. At the same time, the increase of the given figure is also marked in families with 4 children and more — by 22,3%. The final consumption expenditure level is lower in families with children than in households, in general. The final consumption expenditure was at the level of 79,3% of the average expenditure level for each family member in households with children in 2013, and made 11.173 roubles (in 2012 it was at the level of 79,3% and made 10.356 roubles), as for the families with three children — it was 68% of the average level and made 9.618 roubles (in 2012 it was 49,6% and made 6.481 roubles, accordingly), and in families with 4 children and more it was 34,7% and made 4.909 roubles (it was 30,2% and made 3.949 roubles in 2012) [10].

It is well-known, that the higher the life level of the population is, the lower is the food cost share, and vice versa. Ac-

ording to the official, in 2013 the share of expenses on food in large families was 36% for the families with 3 children, and it was 38–40% of the family budget for the households with 4 children and more.

Thus, the lower the life level of people is, the less they spend on the maintaining the children health, their education and rest. According to the Rosstat data for the III quarter of 2014, health care costs in families with one child under the age of 16 were 361,1 roubles a month, in families with 2 children they were 313,5 roubles a month; 196,3 roubles a month in families with 3 children; and 132,3 roubles a month in families with 4 children and more [10]. A significant part of the income growth is spent on better nutrition.

So, a clear tendency of increasing the share of budget expenditure on food in large families, and reduce of expenses on health maintenance educational needs is noted. Family income defines capability to satisfy the needs and also has a significant impact on children's health. In families, where they have to limit themselves even in the purchase of food, the percentage of sick children is more than healthy ones. Moreover, the increase in the number of children in a family worsens the tendency.

To assess the malnutrition, there exist the standards of the nutritional and energy value of a daily diet for an average family member. The standards are laid down in the subsistence minimum. The average daily intake of energy, recommended by nutritionists, is about 2240 kcal. If it's lower than 1500 kcal, one should speak about malnutrition [2]. One of the indicators of undernourishment or starvation of young children is also the characteristics of the energy value of food.

It's obvious, that a high-quality variety of food is a necessary condition for both physical and mental development of a child. Food with high biological value, such as meat, fish, eggs, dairy products, vegetables, fruits etc. should enter the diet of not only children, but adults, as well. The lack of these products, which are the main source of animal protein and vitamins, in the diet reduces health potential and immunity and may cause serious diseases and shorten the lifespan. According to the recent research, the decrease in the level of health of the rising generation is a direct consequence of poor diet.

According to experts, analyzing the daily diet of school-age children, carbohydrate and fatty food with lack of animal protein, vitamins and microelements is characteristic of the diet of a modern student. The digestive system diseases, wrong metabolism, associated with a deficiency or an excess of body weight etc., are only a part of so called "school diseases", related to nutrition.

On the one hand, poor diet and lack of vitamins and nutrients restrain mental and physical development in the childhood, and not only increases the susceptibility to diseases, but often leads to death. On the other hand, they place a heavy burden on the health care system and retard the normal the normal development of the economy. Malnutrition has a great impact on the abilities of a child. The lack of vitamins and nutrients in the diet of a child leads to a loss of 5–10% of abilities, necessary for learning. Children, having

starved in the childhood, break up learning earlier than their peers, don't intend to continue studying, and with the onset of puberty, they tend to start a family and, as a rule, have many children.

On the background of malnutrition and starvation, a sharp increase in the number of people, suffering from an excess of weight, is striking. According to expert calculations, nowadays they are as many as people with the insufficient body weight. Researchers consider that overeating is connected with the transition from the traditional diet, based on cereals and vegetables to food rich in fats and sugars.

One of the main aims in the holistic solution of the given problem is the creation and implementation of the regional programmes of healthy nutrition, taking into account the specific conditions of life of the population, which would adapt the person to regional conditions (socio-economic, economic, ethnic etc.) under various states of individual health. Of course, it is necessary to consider the monitoring data on the state of geochemical and ecological status of the environment, the peculiarities of the population health in the region, the range of means of health-improving nutrition, produced in the region or available at the regional market. Practice shows that the use of not separately taken products, no matter how useful they are, but complex methods allows to offer every person a science-based individual set of products and individual diet.

Agriculture plays an important role in providing the population with necessary food. In this regard, private farms are an important source of supply of a modern family, especially in rural areas [9]. If we compare the consumption share of natural products of private production, it will be much higher in large families than in the families with one or two children. The ownership of a private farm for large rural families may be considered to be the main factor, giving an opportunity to enlarge the family income. The results of various surveys show, that private farms remain to be one of the most important factors of keeping the means of housekeeping, folk craft and skills, which are traditional for the certain area [7,8].

It's obvious, that private farms are the source of the most valuable food, which provides the rural population with such products, as meat, milk, potatoes, vegetables, honey, and the main kinds of fruit and berries. Accordingly, personal agrarian sector is the main source, which supplies the rural population with food and additional income. In the majority of cases home made products are consumed by villagers themselves, and almost fully provide them with food. Many rural families supply both their children, and relatives, living in towns, with food [6].

Though, taking into account all the sources of food income, the diet in large families still remains inadequate and imbalanced, and in general, it is in the large families, where a lack of proteins and whole grains, as well as the increased consump-

tion of bread and potatoes, may be seen. On the basis of actual and normative consumption of the main products per one person, the level of milk, meat, fish and fruit intake is significantly lower than the rational norms. The low level of self-sufficiency is the consequence of reducing the volume of agricultural production in the years of market reforms.

Besides, Russia plans to develop a system of social nutrition, which provides special food programmes for low-income citizens, i.e. they will be given an opportunity to buy food on favourable terms. The supply of the social institutions (kindergartens, schools, health care camps, houses of veterans, hospitals, etc.) with local food is also planned.

However, social nutrition is the least balanced in proteins of animal origin and fruit, which have the highest nutritional value and high cost, as they are mostly imported from abroad. Later, a subsequent replacement of imported products for domestic ones is planned. It will ensure a balanced diet for the needing layers of the Russian population and will support the local agricultural production.

The given data demonstrate the interconnection of the problem of child nutrition and the rising generation health indicators. In this regard, the supply of children with high-quality food becomes the main tendency of the modern state policy in Russia [1]. In accordance with the foundations of the state policy of the country in the field of public healthy nutrition until 2020, approved by the decree of the Federal Government on October 25, 2010 № 1873-п. and the Strategy of food and processing industry development of the Russian Federation until 2012, approved by the Russian Federation Government decree on April 17, 2012 № 559, the development of manufacturing food products, enriched with essential components, specialized baby food, diet food (medicalized and preventive food) is provided. Regular consumption of such food will reduce the risk of the development of a number of diseases and the general children sickness rate.

The social and economic aspect of the nutrition state problem sets the social determinants of the public health indicators: the life level and its impact on the nutrition quality, the nutrition status of children and adults and the health maintenance [11].

Thus, with regard to the emerging tendency of continuous increase in food costs, its availability gains a great importance for a Russian family with 2 children and more, as it directly affects the rising generation health status.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Региональный конкурс «Урал: история, экономика, культура» 2016-Республика Башкортостан № 16–13–02011 «Ценностные ориентации и потенциал социального роста молодежи российского региона в условиях санкций и мирового экономического кризиса (на примере Республики Башкортостан)».

References:

1. Baranov A.A., Scheplyagina L.A., Ilyin A.G., Kuchma V.R. The health status of children as a factor of national security // Russian Journal of Pediatrics. 2005. № 2.

2. Family in Russia: peculiarities of modern life and look into the future. A collective monograph / Ed. L. N. Ovcharova, L. M. Prokofieva. M., 2009.
3. Ignatenko J. V., Karimov A. G. Poverty as a factor of child neglect // Bulletin of the Bashkir University. 2007. V. 12. № 4.
4. Migunova J. V., Moiseeva T. P. Two-pronged nature of the child nutrition problem as a factor of social stability // Modern problems of science and education. 2014. № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-16805> (date accessed 22.08.2016).
5. Poverty and inequality in modern Russia: 10 years later. Analytical report. Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. M., 2013.
6. Sadykov R. M. Private farming as a source of livelihood of the rural population in the economic crisis // Modern problems of science and education. 2015. № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-17552> (reference date: 22.08.2016).
7. Sadykov R. M. Problems of optimization control system of social protection of the rural population in the conditions of reforming society. Abstract of the thesis for the degree of candidate of sociological sciences. Ufa, 2001.
8. Sadykov R. M. Social protection of the rural population. Monograph. M.: Publishing House of Moscow State Open University, 2005.
9. Sadykov R. M. The role of private farms in the formation of the food market in the region // AIC: economy, management. 2015. № 6.
10. The social position and standards of living of the Russian population. Statistical collection / Rosstat. M., 2014.
11. Ulumbekova G. E. Health of the population in the Russian Federation: the risk factors and the role of healthy nutrition // Issues of nutrition. 2010. V. 79. № 2.

Тенденции влияния рекламы на формирование норм и гендерных стереотипов потребителей

Согорин Андрей Анатольевич, кандидат социологических наук, доцент
Классический частный университет, Украина, Запорожье

Исследование посвящено выявлению противоречий, возникающих в сознании различных индивидов и социальных групп в процессе столкновения гендерных образов, транслируемых рекламой, со сформированными реальной жизнью образами, которые превратились в определенные стереотипы. Анализ гендерных стереотипов позволил нам выявить их ключевые содержательные характеристики и зафиксировать определенные изменения в формах репрезентации и самоидентификации современных мужчин и женщин, а также в структуре полоролевых отношений.

На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что реклама не только способствует развитию стереотипных представлений о роли женщин и мужчин, она выступает также мощным инструментом в решении сложных задач разрушения стереотипов.

Ключевые слова: *гендер, идентичность, коммуникация, реклама, коньюмеристская культура, феминность, маскулинность, стереотип*

Trends of the advertising influence on the formation of consumers' standards and gender stereotypes

Sogorin Andrey Anatolyevich
Classical private university, Ukraine, Zaporizhzhya

Research is devoted to revealing the contradictions that arise in the minds of different individuals and social groups in the process of collision of gender images broadcasting by advertising with images that were formed by real life and turned into certain stereotypes. An analysis of gender stereotypes allows to identify their key substantive features and fix some changes in the forms of representation and identity of modern men and women, as well as in the structure of sex-role relationships.

On the basis of the research conclusion was made that advertising not only promotes the development of stereotyped roles for women and men, it serves as a powerful tool in addressing the challenges of stereotypes destruction.

Keywords: *gender, identity, communication, advertising, consumerist culture, femininity, masculinity, stereotype.*

Постановка проблемы. Сегодня одной из значимых социальных проблем общества выступает существование гендерной стратификации, которую следует понимать как некий процесс, который способствует становлению гендера как основы ранжирования социальных групп и индивидов по признаку пола. На сегодняшний день в Украине существует противоречие между наличием в законодательстве гарантий равенства прав и возможностей гендерных групп, с одной стороны, и существованием гендерной дискриминации, которая проявляется на всех уровнях социальной реальности, — с другой. Усилению гендерного неравенства способствует также взаимодействие экономических и социокультурных факторов.

Очевидно, что серьезным препятствием на пути борьбы с гендерной «нечувствительностью» украинского общества выступает отношение к проблеме гендерного равенства как к «надуманной», а также следование традиционным гендерным стереотипам, в рамках которых происходит регламентация мужских и женских социальных ролей. Гендерное неравенство конструируется в ходе социализации, в процессе усвоения мужчинами и женщинами стереотипных представлений о маскулинности [12, с. 17].

Важная роль в формировании и воспроизводстве гендерных стереотипов принадлежит различным неформальным практикам, в частности, рекламе. Например, никто явно не выражает сомнений в способностях женщин, их правах на самостоятельность и независимость, но через разные агенты социализации, в том числе через рекламу, идет поток информации, который несет идеи «настоящего» предназначение женщины в обществе — выполнение ею обслуживающих функций и материнских обязанностей [10, с. 35].

Актуальной проблемой сегодня становится выявление разногласий, возникающих в сознании потребителей в процессе столкновения различных гендерных образов, транслируемых в рекламных сообщениях, с образами-стереотипами, сложившимися в реальной жизни.

Анализ исследований и публикаций. В числе работ, посвященных гендерной проблематике, можно выделить работы О. А. Ворониной [6], И. В. Костинова [5], изучению гендерных стереотипов в рекламе посвящены книги Х. Кафтанджиева [8], И. В. Трошева [13] и др.

Гендерные стереотипы на основе общих методологических подходов изучались в западной социологии в нескольких концептуальных направлениях: феминистских идей и теории гендерной асимметрии (Дж. Батлер, Л. Иригарей, Г. Рубин,) антропологических и исторических исследований гендера (К. Леви-Стросс), гендерных исследований социально-психологического характера (Адлер Ш. Берн, Т. Кениг).

Цель исследования — анализ проблематики конструирования гендерных стереотипов в дискурсах рекламы.

Изложение основного материала. Бесспорным является то, что производители товаров и услуг очень заинтересованы в том, чтобы потребители, независимо от гендерной принадлежности, социального положения, возраста, стали активными потребителями товаров, которые организаторы торговли продвигают на рынке. Сегодня общество потребителей поставлено в новые для себя условия, связанные с сознательным и обоснованным выбором товаров и услуг, которые действительно должны удовлетворить индивидуальные потребности индивида [8].

Произошло изменение системы организации повседневной привычной жизни, но цель ее остается прежней — формирование единообразия всех форм поведения и сознания индивидов. Реализация определенных форм поведения потребителя, нацеленных на удовлетворение гедонистических устремлений, в определенной степени достигается использованием гендерных образов, которые представляются рекламой.

И. Рихардс [19], обозначая два основных компонента рекламы, использовал термины «оболочка» и «содержание». Содержанием рекламы есть некоторое коммерческое предложение — товар или услуга, которую необходимо продать, используя рекламу. Оболочкой рекламы выступает форма, в которой подается это коммерческое предложение. Пользуясь этой терминологией, надо отметить, что на потребителя влияют содержательная сторона рекламы и ее оболочка вместе. Было бы ошибочным отводить оболочке в рекламе только вспомогательную роль. В случае, когда основной акцент в рекламном сообщении делается на методе сознательного убеждения, важную роль играют и так называемые «фоновые» элементы, которые влияют менее открыто, но совсем не менее эффективно. Ведь форма и содержание рекламного сообщения взаимосвязаны, и только в их взаимодействии проявляются глубокие психологические установки рекламы, которые затем влияют на сознание потребителя.

Исследуя мотивы приобретения товаров и услуг, потребителей сегодня можно классифицировать следующим образом: гедонист, которого интересует уход за собой и развлечения; прагматик, который покупает товар, исходя из его полезности; коллекционер, которому нравится владеть определенной вещью; нарцисс, который покупает вещи, пытаясь следовать моде; шоппер, который получает удовольствие непосредственно от процесса выбора вещи.

Рядовой потребитель обычно является носителем смешанного типа двух определенных выбранных групп [2, с. 560]. Независимо от того, какой мотив имеет потребитель, механизм действия рекламы для всех одинаков — в случае удачной идентификации потребителя с ре-

кламным образом, индивид решает примерить его на себя, таким путем получаем модифицированный образ. Этот принцип действия является универсальным для формирования рекламой гендерных идентичностей групп потребителей, ведь именно от успеха удачной идентификации с рекламным образом зависит, будет ли реклама удачной и эффективной.

Наличие гендерных стереотипов организации повседневной жизни ведет к формированию стереотипов потребления тех товаров, которые необходимы для удовлетворения устойчивых потребностей человека.

Гендерные стереотипы широко используются в рекламе, поскольку они глубоко скрыты в нашем подсознании и облегчают и ускоряют восприятие человеком информации.

Под мужским гендерным стереотипом мы обычно понимаем понятие «мужественный», «мужской», опираясь на традиционные характеристики мужчин. Учитывая все отличия на физиологическом и психологическом уровнях, интересно отметить, что мужчина ассоциируется обычно с такими понятиями, как могущество, власть, независимость, соперничество, свобода, целеустремленность, движение, действие. По данным ученого А. В. Кирилиной [9], в текстах рекламы при характеристике мужчин чаще встречаются следующие определения: красивый, известный, мужественный, женат. Мужчины соотносятся с семьей, сексуальностью, заработками, а также агрессией, большой мобильностью и двигательной активностью.

Также к мужским характеристикам можно отнести профессиональную деловитость, стремление к коллективу, стремление к политике, науке, искусству, спорту, охоте, военной сфере. Под женским гендерным стереотипом мы понимаем стереотип, соответствующий понятию «женский» и «женственность», опираясь на традиционные характеристики женщин, которые обычно ассоциируются с качествами нежности, теплоты, мягкости, чувствительности, внешней привлекательности, заботы, верности, домашним трудом, семьей.

Но можно встретить также и отрицательные характеристики: слабость, настойчивость, эмоциональная неустойчивость, пошлость. Женщина олицетворяет собой пассивность, податливость, незащитность, доверчивость, отсутствие большого ума. Представление о женщине, как пассивной, зависимой от мужа еще достаточно сильно в сознании современных женщин. Хотя сегодня уже наметилась тенденция занимать женщиной более независимое свободное положение в обществе. Традиционно мужские черты (сила, надежность) в современных ассоциативных экспериментах можно встретить и при характеристике женщин. К женским характеристикам также принято относить хозяйственность, стремление к семье, тягу к обучению. Под смешанным гендерным стереотипом мы понимаем стереотип, который соответствует понятию «женский», «женственность», и «мужество», «мужской», одновременно. Здесь нужно учитывать различия

в психологическом и физиологическом уровнях, а также особенности восприятия как у мужчин, так и у женщин. Таким образом, принимая во внимание вышесказанное, появляется возможность рассматривать гендерные стереотипы относительно материала рекламы [15, с. 121].

Реклама сегодня стала неотъемлемой частью жизни людей, одна из главных задач которой заключается в манипулятивном воздействии на максимально большое количество адресатов. Поэтому рекламный текст нередко строится с опорой на гендерные стереотипы как на лингво-ментальный комплекс, который позволяет спрогнозировать абсолютно определенные ассоциации у потребителя рекламы. Иными словами, рекламные тексты сегодня направлены в целом на массового адресата, учитывая имеющиеся у него ценностные ориентации.

Важным компонентом коммуникации в рекламе, заслуживающим более пристального внимания, выступает собственно сам способ подачи информации. М. Маклюэн отмечал, что: «именно способ передачи информации определяет и контролирует масштаб и форму той или иной человеческой деятельности» [18, с. 24]. В то же время Ж. Бодрийяр, анализируя и развивая эти идеи, считал, что «в наше время тотальной симуляции реальности все составляющие содержания оказываются сведены к форме средства, с помощью которого реализуется акт коммуникации; сегодня только средство еще может создавать событие» [3, с. 42,43].

Все чаще в трудах ученых реклама исследуется не только как определенная маркетинговая стратегия, а в более широком смысле — как антропологический, культурный, социальный феномен. А. Туркина отмечала [14], что реклама несет в себе не только информацию о товаре, которая побуждает потребителя к его приобретению, ее можно воспринимать как некий идеологический код, выстраивающий систему социальных, политических, нравственных, семейных ценностей. «Включение товаров в символический обмен происходит одновременно с материализацией абстрактных ценностей, таких, как чувство патриотизма, семейные узы, приоритет государства над отдельным индивидом, над женщиной, доминирование мужского типа сексуальности» [14, с.402].

Реклама, надо отметить, передает потребителю не только информацию о товарах, услугах, рынке, она несет в себе сведения о политических, общественных и других типах отношений в обществе, в том числе и межличностных. Взаимоотношения женщин и мужчин в рекламе, как правило, достаточно стереотипизированные, упрощенные — непосредственно предложение товаров и услуг в рекламе обычно подается в контексте определенных образов, отражающих позицию производителя рекламы относительно устройства общества, половых отношений и культурных конструкций [13, с.34].

Реклама, открывая публичную дискуссию о гендерных идентичностях, часто предлагает потребителю конкретные средства «усиления» с помощью надлежащего конsumerистского поведения гендерной идентичности,

и продвигает идею существования норм гендерных отношений [4, с.103].

В консюмеристской культуре образы обычно не только изображают, но и формируют окружающее общество, и рекламный образ часто выглядит лучше своего референта, из-за чего референт постоянно находится под давлением необходимости «дотянуть» до заданного идеала.

Очевидно, что кроме пронизываемости значений, залогом успешного воздействия рекламы на потребителя является ее характер «соблазнять»: она не только дарит обещание получить сразу с приобретением продукта удовольствие, но и, собственно, формирует желание.

Первым этапом процесса формирования желание является создание в воображении потребителя желаемого объекта. В мифологии потребления одним из ведущих символов стал образ женщины, который, включая и ее тело, является одновременно и средством, и инструментом. Следующими по силе действия эффекта привлекательности можно назвать детей, потом животных, и только за ними — мужчин, — такая существует феноменология. Она достаточно понятна как с практической точки зрения, так и психологически. Как отмечал Ж. Батай: «... теоретически человек может быть объектом желания женщины, как и женщина является объектом желания мужчины. Нельзя сказать, что женщины более прекрасные или более желанны, чем мужчины, однако в большинстве случаев женщины более открыты к тому, чтобы быть желанными» [1].

Социальная жизнь общества за последние два десятилетия изменилось радикально, но современная женщина и сейчас довольно часто оценивает себя «глазами мужчины», когда представляет себя объектом его желания. Тело женщины, таким образом, становится тем самым местом, где сочетаются общественная идеология и психология. Таким образом, тело, выступая элементом некоторого «реального» порядка, имеет в рекламе атрибут господства, поскольку выступает инструментом выполнения власти. Тело женщины, которое сегодня демонстрируется в рекламе, содержит в себе функцию не только политического, но и экономического обмена — его в большинстве случаев можем метафорически назвать «телом западной рекламы».

Мужчины в рекламно-гендерном поле обычно не столь глобально и полно идентифицируются с проявлением «пола». Обычно их поведение не сводится полностью к понятию «пола», она скорее служит выражением социального статуса человека и его индивидуальности. Поведение же женщин меньше отражает социальный статус — женские образы в первую очередь интерпретируются в воображении потребителя с учетом их сексуального восприятия.

В зарубежной рекламе в последнее время женский образ трансформируется и подается в необычном для рядового зрителя ракурсе. Современная женщина становится более активной, часто занимает маскулинизированные позиции, отходя от привычной роли матери, жены, стремится реализовать как личность.

Интересен образ мужчины в рекламе и связанные с ним представления, которые имплицитно укрепляются в личностной картине восприятия потребителя рекламы. Большой объем информации по рекламе предоставляет достаточно полную картину того, как различные варианты репрезентации образа мужчины не просто формируются и используются в ней, а создают серьезную конкуренцию образам женщин в борьбе за потребителя. Такого рода репрезентации с одной стороны позволяют говорить о маскулинности рекламных сообщений как о показательном, перформативном, инсценированном явлении, которое рассчитано на определенную группу зрителей. Смысловое поле рекламных роликов указывает на мужчину и сконцентрировано в самом факте его существования, оно сконструировано непосредственно под влиянием маскулинизированных стратегий.

Проблема антагонизма гендерных дискурсов может частично решаться благодаря тому, что некоторые дискурсы являются гегемонными, наделенными большим властным потенциалом, в результате чего они могут пересилить другие дискурсы, претендующие на определение в том же смысловом поле. Доминирующим гендерным дискурсом в современном украинском обществе является патриархальный дискурс, подчеркивая доминирование мужчин и содержательно-противоположное определение феминности и маскулинности [4].

Сегодня реклама является зеркалом, в котором женщина имеет возможность увидеть свое отражение, которое существует в условиях некоторого контекста. Это находит подтверждение в выводах Р. Ямпольской, которая указывает на то, что в более чем в 100 изданиях часто в центре внимания чаще возникает женщина, ее фигура, лицо со всеми преимуществами или недостатками, а отнюдь не «женская тема», как часто это пытаются представить [16]. Рассмотренные же перформативные техники актов поведения, которые используются в рекламных сообщениях в целях общей репрезентации маскулинности и мужского образа в частности, в «фантазмичной форме», как отмечал М. Клейн [17, с. 43], отражают действительные рутинные детали жизни, явно демонстрируя преимущества патриархальной картины мира, которая презентуется через рекламную продукцию.

Гендерная идеология репрезентаций маскулинности, декларируемая рекламой, сегодня, как ни странно, служит еще большему включению во властные отношения. В большей массе право на инициативу и вмешательство в частную жизнь не только в рекламе, надо отметить, а и вообще в обществе сегодня принадлежит мужчинам. Таким образом, львиная доля успеха женщины зависит от ее умения подстроить свое поведение с ожиданиями и желаний мужчины [11].

Таким образом, успех рекламных сообщений в основной своей массе, нацелен на продажу не только товара, но и образа жизни, напрямую зависит от обращения к постоянным гендерным конструктам, но вместе с тем

не является осознаваемым на рациональном уровне восприятия индивидом межполовых отношений, так называемых социальных архетипов. От того, идентифицирует

потенциальный потребитель собственную жизнь с предложенной ему ситуацией или идентичностью в медиа, зависит успех рекламного сообщения.

Литература:

1. Батай, Ж. Отобиографии//Ad. Marginem. 1993. — с. 183–207
2. Беликова, Ю. В. Формирование гендерных идентичностей рекламой// Ломоносов-2005: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, МГУ им. М. В. Ломоносова, 12–15 апреля 2005 г. Сборник тезисов. Том II/Гл. ред. В. Н. Сидоренко. — М.: Издательство МГУ, 2005. — С. 559–561.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / — Перевод О. А. Печенкина. — Тула, 2013. — 316 с.
4. Бурейчак, Т. Соціальна сутність консьюмеристської культури як елементу постмодерного суспільства // Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорії, методи. Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. — Харків: Вид. центр Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. — 2006. — № 723. — с. 100–106.
5. Введения в гендерні дослідження: Учеб. посібник/За заг. ред. І. В. Костикова. — М.: Аспект Прес, 2005. — 255 с.
6. Воронина, О. А. Феминизм и гендерное равенство / О. А. Воронина. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — 320 с
7. Гнатив, М. П. Формирование рекламой гендерных стереотипов потребительского поведения: социологический анализ: дисс. ... кандидата социол. наук / М. П. Гнатив. — Екатеринбург, 2006. — 178 с.
8. Кафтанджиев, Х. Образ женщины в рекламе. — М.: РИП-холдинг, 2007—232 с.
9. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дис. д-ра филол. наук. — М., 2000. — 369 с.
10. Клецина, И. С. Гендерная социализация. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998., с. 35.
11. Коцева, Т. М. Младите хора, джендър стереотипите и рекламите // Съвременна хуманитаристика, Т. 2, 2012, № 2. — С. 47–56
12. Осипова, Д. В. Неформальные практики воспроизводства гендерной стратификации (на примере телевизионной рекламы) / Дарина Осипова // Власть, 2010, N N 11. — С. 16–18
13. Трошев, И. В. Технологии гендера рекламных дискурсивных практик / И. В. Трошев // Женщина в российском обществе. — 2000. — N 4 1. — с. 31–45.
14. Туркина, О. В. Пип-шоу (идиоадаптация образа женщины в российской телерекламе) // Семья, гендер, культура: Материалы международных конф. 1994 и 1995 гг. М., 1997. с. 400–407.
15. Хрулева, Т. Н. Репрезентация гендерных стереотипов в журнальной рекламе / Т. Н. Хрулева // Вестник Ставропольского государственного университета. — Выпуск 48. — Ставрополь, 2007. — С. 117–124.
16. Ямпольская, Р. М. Тенденции развития типологической структуры женской прессы // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. — 1995. — № 6. — с. 12–22.
17. Klein, M. The Psycho-Analytic Play Technique its History and Significance // Klein M. The Selected. London, 1991. — 166 p.
18. McLuhan, M. Understandin Media: The Extensions of Man. New York, 1964. — 205 p.
19. Richards, I. The Philosophy of Rhetoric. New York, 1950. — 212 p.

ПСИХОЛОГИЯ

Эмоциональное развитие дошкольника средствами физической культуры и йоги

Амплеева Вероника Владиславовна, магистрант
Тольяттинский государственный университет

Данная работа посвящена изучению особенностей эмоциональной сферы дошкольника, как базовой основы личностного развития человека с использованием методического комплекса на основе физических упражнений, психогимнастических игр и средств хатха-йоги.

Ключевые слова: эмоциональное развитие, дошкольники, физическая воспитание, йога

Keywords: emotional development, preschool children, physical education, yoga

В условиях модернизации образования проблема эмоционального развития личности является объектом пристального внимания с точки зрения организации целенаправленного образовательного процесса. Эмоциональные аспекты развития личности должны занимать соответствующее место в системе обучения. Передавая социокультурный опыт, современные педагоги обязаны активировать процессы развития личности своих воспитанников, не исключая эмоциональность.

Первостепенное социальное значение в развитии эмоциональной сферы имеют учреждения дошкольного воспитания. Основой эмоционального развития ребенка в первые годы жизни являются двигательная и познавательная активность. Занятия физическими упражнениями не только улучшают деятельность систем организма, но и формируют базу для адаптационных возможностей в социальных факторах жизнедеятельности [2].

Холодов Ж.К. и Кузнецов В.С. (2000) при этом отмечают, что занятия физическими упражнениями в дошкольном возрасте всегда характеризуются высокой эмоциональностью, так как потребность в движениях — это важнейшее условие проявления положительных эмоций у детей. И не случайно, главной задачей физического воспитания в этом возрасте считают формирование позитивного отношения к физической культуре как основе здорового образа жизни [4].

Стремление методически обеспечить процесс формирования личностных качеств дошкольников, в частности развитие эмоциональной сферы определяет проблему нашего исследования.

Для решения данной проблемы нами был разработан комплекс, состоящий из физических упражнений, психогимнастических игр и средств хатха-йоги и направленный на эмоциональное развитие детей старшего дошкольного возраста.

В основу нашей разработки была положена методика Г. Степановой, которая была дополнена и реализована в новых условиях. Методика основана на соблюдении ряда организационно — методических положений, поэтому перед непосредственным применением нашего комплекса мы использовали такие методические приемы, необходимые для изучения желаний, склонностей и интересов детей, как беседа и задание в игровой форме [3].

Следующим этапом была реализация нашего комплекса, который характеризуется использованием в учебном процессе физических упражнений, естественных сил природы и санитарно-гигиенических условий, реализующихся в форме подвижных игр, физкультурных праздников, физкультурного досуга и физкультурных занятий сюжетного типа, при условии интеграции содержания методических компонентов в единую тематическую систему годового цикла образовательного процесса.

В отличие от стандартной программы по ФВ в ДОУ, при использовании нашего комплекса все формы организации занятий проводились на сюжетной основе, с использованием игр и игровых заданий развивающего характера, обладающих высоким уровнем эмоциональной окраски. Другим отличием разработанного комплекса является наличие данной тематики, то есть все формы организации занятий были связаны между собой и подчинены одной теме. В ходе реализации комплекса мы использовали две темы:

1. Мир сказок;
2. Юный путешественник.

Затем, как итог, по данной теме проводился праздник, в подготовке и проведении которого дети принимали активное участие.

Также в наш комплекс мы включили психогимнастические игры и упражнения, разработанные М.И. Чистя-

ковой (1990), так как эмоциональное благополучие ребенка, в большой степени определяется отношениями со сверстниками и их эмоциональной оценкой. Подбор этих игр осуществлялся эмпирическим путем, с учетом принципов постепенности и последовательности принятия норм бесконфликтного общения [5].

И последним блоком разработанного комплекса являлись упражнения из хатха йоги адаптированные для дошкольников. Удержать ребенка в позе йоги трудно, так как дети считают, что они приняли какое-либо положение тела и можно уже делать другое упражнение. Но именно находясь в асане некоторое время, тренируется концентрация, повышается выносливость организма, устраняется суетливость и беспокойство ума, достигается внутренняя гармония [6].

Поэтому мы предложили превратить практику йоги в игру «Угадай асану». Дети с удовольствием повторяют то, что делает взрослый, а еще они очень любят отгадывать загадки. Для проведения данной игры, все перечисленные асаны (Поза бабочки, Поза льва, Лотос, Поза горы, Треугольник, Дерево, Березка, Орел, Стул, Верблюд, Петух, Корова, Собака, Рыба, Лодка, Жираф, Змея, Самолет, Гусеница, Звезда, Плуг) постепенно изучались на каждом занятии. Затем детям предлагалось поиграть, занять определенную позу — асану и угадать, кто или что это.

Основным методом оценки эмоционального состояния ребенка было наблюдение с использованием обобщенных оценок проявления таких эмоций как: радость (4,5–5), интерес (3,5–4,5), дискомфорт (2,5–3,5), страх (1,5–2,5), гнев (0–1,5).

Оценка реакции осуществлялась по пятибалльной шкале и представлена в виде среднего показателя для группы со следующей шкалой интерпретации результатов:

- 0–1,5 баллов — низкий показатель;
- 1,5–3,5 баллов — средний показатель;
- 3,5–5 баллов — высокий показатель.

Чтобы проследить динамику самоощущения ребенка, мы использовали тестирование, предложенное Г. Степановой, направленное на изучение развития эмоциональной сферы дошкольника. При тестировании использовался тестовый материал, представляющий собой бланк из 17 вопросов, в котором предложена трехбалльная оценка:

- 1 балл — эмоция выражена — равнодушие;
- 2 балла — эмоции выражены более ярко — проявление интереса (в жестах, мимике, речи);
- 3 балла — эмоции выражены ярко (в жестах, мимике, речи, движениях) [3].

Шкала интерпретации результатов следующая:

- 0–15 баллов — низкий уровень;
- 15–25 баллов — средний уровень;
- выше 25 — высокий показатель.

Основные аспекты данного тестирования касаются отношений со взрослыми и сверстниками, а также таких качеств личности, как самостоятельность и дисциплинированность.

Практическая часть нашего исследования была посвящена проверке эффективности методической разработки.

В эксперименте приняли участие две группы детей, по 20 человек в каждой. Это были дети 5–6 лет, с примерно одинаковым уровнем психического и физического развития.

Анализ результатов комплексного тестирования проводился с помощью сравнения результатов развития эмоциональной сферы и оценки реакции на ситуацию.

Исходные показатели обеих групп были примерно одинаковы, что говорит о сравнительно одинаковом развитии эмоциональной сферы детей обеих групп. По шкале интерпретации результатов оценка реакции на ситуацию была низкой, уровень развития эмоциональной сферы был средний, но ближе к низкому.

Через полгода был проведен срез и получены контрольные данные. Анализ показал, что произошли положительные изменения по параметрам исследования в обеих группах, но уровень эмоционального развития у детей экспериментальной группы опережал данный показатель контрольной группы. Прирост в контрольной группе был на 1,1 балла, а в экспериментальной — 2,6 балла, что в среднем на 1,5 балла выше.

Второе сравнение результатов было произведено по окончанию эксперимента.

Сравнивая значение контрольных и итоговых данных видно, что по всем параметрам исследования обе группы имеют прирост результатов. Однако по всем параметрам исследования экспериментальная группа имеет более высокие значения. Если в контрольной группе уровень прироста оценки реакции на ситуацию составил в среднем 0,75 балла, то в экспериментальной группе он составил 1,1 балла. Более высокой была и динамика развития эмоциональной сферы, в экспериментальной группе прирост был выше в среднем на 1,5 балла.

Сравнение итоговых и исходных показателей демонстрирует, что результаты в экспериментальной группе намного превосходят результаты в контрольной группе. Если прирост относительно исходных данных, по оценке реакции на ситуацию в контрольной группе составил 1,3 балла и 2,0 балла по уровню эмоционального развития, то в экспериментальной группе эти показатели равнялись 2,25 балла и 4,0 балла. Уровень развития эмоциональной сферы в экспериментальной группе был выше, чем в контрольной на 2 балла.

И если показатели в контрольной группе по шкале интерпретации результатов стали средними, то в экспериментальной они стали высокими или приблизились к ним.

Проведенный эксперимент показывает, что по всем параметрам исследования экспериментальная группа превосходит контрольную группу.

Таким образом, основными результатами экспериментальной проверки эффективности методической разработки следует считать:

- повышение оценки реакции на ситуацию в среднем на 2,25 балла;
- повышение уровня эмоционального развития в среднем на 4,0 балла.

Следовательно, применение нашего комплекса позволило повысить уровень развития эмоциональной сферы исследуемых детей дошкольного возраста.

В заключение можно сделать вывод о том, что дети с нормально развитой эмоциональной сферой имеют

склонность пробовать и рисковать, а это по мнению Н. Колпаковой (1999) отправные точки, дающие ребенку не только смелость, но и умение ориентироваться в сложном мире человеческих отношений [1].

Литература:

1. Колпакова, Н. Развитие эмоционально-нравственной сферы и навыков общения у детей старшего дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. — 1999. — № 10. — с. 41–44.
2. Немов, Р. С. Психология. Учебник для студента ВУЗа. В 3 кн. Общие основы психологии. — 3-е изд. — М.: ВЛАДОС, 1997. — 688 с.
3. Степанова, Г. Эмоциональные состояния ребенка дошкольника и их педагогическая оценка в условиях детского сада // Дошкольное воспитание. — 1998. — № 5. — с. 39–53.
4. Холодов, Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебник для пед. ВУЗов. — М.: Издательский дом «Академия» 2000. — 480 с.
5. Чистякова, М. И. Психогимнастика. — М.: Просвещение, 1990.
6. Dietrich Ebert. Physiologische Aspekte des Yoga. — 1. Aufl. — Leipzig: Georg Thime, 1986. — 41 Abb., 30 Tab.

Чувства и эмоции. Как человеку управлять ими

Бутузова Юлия Сергеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме человеческих чувств и эмоций. Возможно ли человеку контролировать их.

Ключевые слова: эмоции, чувства, современный мир, моральные чувства, интеллектуальные чувства, практические чувства

Butuzova Julia

Nizhny Novgorod State University named N. I. Lobachevsky, Arzamas Branch

The article is devoted to the issue date, human feelings and emotions. Whether a person is able to control them.

Эмоции и чувства — это то, без чего наша жизнь не была бы такой интересной и наполненной впечатлениями. Каждый день мы переживаем множество чувств и эмоций, такие как: радость, гнев, уныние, злость, страх, любовь, удовольствие. Они имеют главное место в жизни каждого человека. Общаясь с людьми, можно заметить, что каждый человек по — разному проявляет эмоции, и делится своими чувствами.

Эмоции и чувства делятся на огромное множество видов, причем жесткий их перечень не определяет ни психология, ни физиология. А причин такого разнообразия кроется в том, что природа многих эмоций и чувств носит исключительно социальный характер [1, с.2].

Развитие общества обуславливает возникновение новых эмоций, либо эмоции приобретают иное значение. Так, человек не ощущает при рождении многие эмоции и чувства, потому что они приобретаются им уже в ходе социализации, которая происходит в семье, среди друзей и даже посредством СМИ. Из всех этих источников информации и социализации человек черпает необходимые

ему сведения: какая ситуация может вызвать ту или иную эмоцию, что чувствуют люди при наступлении каких-либо событий и так далее. А если человеком по каким-то причинам не испытывается определенная гамма чувств и ощущений при наступлении конкретного на то повода, то остальные люди начинают приписывать человеку такие характеристики, как по меньшей мере, странность, экстравагантность или даже эгоизм и бесчувственность.

Однако социально обусловленные эмоции параллельно существуют с врожденными эмоциями, которые присутствуют у человека с самого его рождения. Некоторыми специалистами к врожденным эмоциям также относят и те, которыми человек еще не обладает при рождении, но появление, которых у него происходит через некоторое время, так как социальный фактор и обучение родителями хотя и присутствуют, но не играют большой роли. Список таких эмоций крайне мал и ни учеными, ни психологами не было найдено единого компромисса в том, какие именно эмоции сюда должны относиться. Многие придерживаются мнения, что наличие радости — довольства,

интереса — возбуждения, удивления — испуга, гнева — злости, отвращения, страха у нас заложено с самого младенчества — то есть, такие эмоции — врожденные, а все, что к ним не относятся — приобретенные.

Психология рассматривает несколько теорий, которые объясняют причины возникновения разнообразных эмоций. Еще опубликованная в 1872 г. книга «Выражение эмоций у человека и животных» **Ч. Дарвина, со-держит характеристику** эволюционного пути, по которому развиваются эмоции. Путем сопоставления эмоциональных проявлений у людей и животных, им был сделан вывод о том, что совокупность выразительных движений человека, связанных с эмоциями, является эволюционно значимой и представляет собой рудименты (остатки) ранее целесообразных реакций, которые были выработаны в ходе борьбы за существование [2, с.4].

Американским психологом **У. Джемсом** и датским анатомом **КГ. Ланге** была выдвинута периферическая теория эмоций, за основу которой была взята парадоксальная идея, которая определяла эмоции в качестве результата физиологических изменений в различных системах. В соответствии с данной теорией человек смеется не по причине того, что ему смешно, а наоборот — ему смешно, потому что он смеется. То есть, конкретное действие, выражающее эмоцию, детерминирует ее. Когда мимика произвольно изменяется, это приводит к произвольному возникновению самой эмоции [3, с.4].

Интересная гипотеза касательно причин возникновения эмоций у **П.В. Симонова**. По его мнению, появление эмоций обуславливает недостаток или избыток сведений, которые необходимы для того, чтобы удовлетворить потребность в информации. Степень эмоционального напряжения зависит от силы такой потребности и величины дефицита информации, которая необходима для достижения определенной цели. В нормальной ситуации ориентация поведения человека опирается на сигналы высоковероятных событий, т.е. на то, что чаще встречалось в прошлом. Благодаря этому поведение человека в большинстве случаев бывает адекватным и приводит к достижению цели. В условиях, где присутствует полная определенность достижение цели может происходить и без помощи эмоций: когда человек достигнет такую цель, в достижении которой изначально был уверен, ее достижение может не вызвать у него ни радости, ни торжества. Однако в неясных ситуациях, при отсутствии точных сведений для организации поведения по удовлетворению потребности, необходима другая тактика реагирования на сигналы. При недостатке сведений, необходимых для достижения цели, по мнению П.В. Симонова, возникают отрицательные эмоции. Например, возникновение и развитие эмоции страха происходит при недостатке сведений, которые необходимы для защиты [4, с.4].

Эмоции являются быстрыми и короткими элементами чувств. Чувства представляют собой более длящуюся и более устойчивую основу вспыхивающих эмоций. Эмоции — это совокупность конкретных ощущений, которые в данный момент может переживать человек. Эти

ощущения связаны с положительным или отрицательным отношением человека к различным объектам. У эмоций есть свои основные функции:

1. **Сигнальная.** Эмоции, возникновение которых обуславливают какие-либо потребности.

2. **Регуляторная.** На основе эмоций поведение человека соответствует определенной ситуации, то есть, человек ведет себя адекватно установленным нормам, которые являются применимыми для общества. Также с помощью эмоций человек оценивает различные ситуации.

3. **Мотивационная.** Эмоции являются своеобразным «стартом», сигналом к тому, что человеку необходимо начинать действовать.

Однако, несмотря на ключевое значение эмоций в жизни человека, большинство людей не только не умеют, но и не стремятся научиться понимать свои и чужие эмоции [5, с. 1].

Эмоции и то, насколько мы хорошо можем их контролировать, влияют на нашу жизнь. Крайне важно при принятии серьезных решений находиться в состоянии уравновешенности, ведь если человек находится в слишком возбужденном состоянии, он рискует сделать неадекватный выбор, который не сделал бы, будучи в спокойном состоянии, и о котором после пожалеет [6, с.3].

Однако это совсем не означает, что человек должен сдерживать свои негативные эмоции, более того, это чревато еще большими негативными последствиями, так как когда человек долго сдерживается, он испытывает колоссальный стресс и рано или поздно при малейшем внешнем воздействии отрицательные эмоции вырвутся наружу с еще большей силой. Однако не лучше и то, когда человек постоянно буквально «плещет» наружу свои эмоциями, так как подобные люди очень часто впадают в состояние аффекта, что также может повлечь наступление вредоносных последствий.

Чувства человека часто путают с эмоциями. Для того, чтобы возникли чувства необходимо время, они являются более стойкими и реже подлежат изменениям. В зависимости от характера отношения человека к различным объектам социальной среды выделены основные виды высших чувств: моральные, практические, интеллектуальные, эстетические.

Моральные чувства человеком испытываются по отношению к обществу, другим людям, а также к самому себе, посредством таких чувств как патриотизм, дружба, любовь, совесть происходит регулирование межличностных отношений [7, с. 6].

Практические чувства, это чувства, связанные трудовой и другими видами деятельности человека. Их возникновение происходит в процессе деятельности в связи с ее успешностью или не успешностью. Позитивные практические чувства — это трудолюбие, приятная усталость, чувство увлеченности работой, удовлетворенность от выполненного дела. Если у человека доминируют негативные практические чувства, то им труд воспринимается как каторга [8, с. 6].

Определенные виды труда, учение, некоторые игры требуют интенсивной умственной деятельности. Процесс умственной деятельности сопровождается интеллектуальными эмоциями. Если они приобретают качества стабильности и устойчивости, они проявляются в качестве **интеллектуальных чувств**: проявление любознательности, радости открытия истины, удивления, сомнения [9, с. 6].

Совокупность чувств, которые проявляются у человека в процессе восприятия и создания прекрасного в жизни и в искусстве, называются эстетическими. Воспитание эстетических чувств происходит посредством приобщения к природе, любованием лесом, солнцем, рекой и т.п. Для постижения законов красоты и гармонии детям полезно рисовать, заниматься танцами, музыкой и другими видами художественной деятельности.

Выделить более или менее важные чувства невозможно. Разные люди стремятся к разным чувствам и все они одинаково важны для нормальной эмоциональной жизни человека.

Эмоции и чувства хотя и являются разными категориями, однако они во многом схожи. А вот процессы — чувствовать или эмоционировать — разные. Даже в каком-то смысле — противоположные.

Эмоциями определяется качество нашей жизни. Их проявление происходит в большинстве сфер нашей жизни — в трудовой деятельности, в дружеском общении и семейной жизни. Эмоции имеют важное значение, вплоть до того, что оказывают самое непосредственное влияние на нашу жизнь и могут как навредить, так и спасти, могут спасти нам жизнь, но они могут и причинить нам серьезный вред. Под влиянием эмоций че-

ловек может совершить различные действия, и он может быть уверен в том, что совершает их вполне обоснованно, но может быть и так, что он совершит вред себе и другим, о чем потом будет раскаиваться. Поэтому надо помнить, что эмоции не только помогают нам чувствовать и лучше воспринимать окружающий мир, понимать других людей, но могут и навредить, если жить только ими и не контролировать их. Эмоции для человека важный элемент, посредством которого он воспринимает окружающий мир, поэтому в эмоциях важно не переусердствовать, но и не научиться чувствовать, так как если человек живет только рациональным мышлением, он не может видеть всей картины развития событий. Если один человек перестает чувствовать другого, то это очень негативно влияет на их взаимоотношения, то, что один считает заботой, для другого может казаться грубым вмешательством в личное пространство. Для изучения психологии эмоций требуется много времени, однако можно научиться воспринимать и понимать самые базовые эмоции людей на бытовом уровне, и уметь их вовремя скорректировать [10, с.5].

Современный мир — это сложное испытание для нас и наших эмоций, так как человек практически постоянно подвержен стрессам и переживаниям, а они влияют на нашу нервную систему, и иногда человеку сложно контролировать свои эмоции, но важно научиться не контролировать, а управлять эмоциями, преобразовывая их в позитивное русло. Научившись этому, человек не только улучшит свое настроение и здоровье, но и «раскрасит» свою жизнь, станет более счастливым и радостным, ему станет гораздо более интересно жить.

Литература:

1. [Электронный ресурс] URL: <http://womanadvice.ru/emocii-i-chuvstva-v-psihologii> (дата обращения 29.09.16);
2. [Электронный ресурс] URL: <http://tsuslik.ru/emotions> (дата обращения 29.09.16);
3. Гиппенрейтер, Ю.Б., Фаликман М.В. Психология мотиваций и эмоций [Текст] / Гиппенрейтер Ю.Б. Хрестоматия. М.: АСТ: Астрель, 2009.
4. Дружинина, В.Н. Психология: Учебник [Текст] / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб., 2003. Гл. 19, 20 и 21.
5. Изард, К.Э. Психология эмоций [Текст] / Изард К.Э. СПб.: ПИТЕР, 2011.
6. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства [Текст] / Ильин Е.П. СПб.: ПИТЕР, 2011. (в т.ч. глава «Управление эмоциями: контроль выражения своих эмоций, устранение нежелательных эмоциональных состояний»).

Представление студентов медицинского вуза о реальном и идеальном преподавателе

Капустина Татьяна Викторовна, преподаватель;

Сазыкина Светлана Николаевна, студент;

Урядова Валентина Викторовна, кандидат философских наук, доцент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

В статье описаны результаты эмпирического исследования представлений студентов о реальном и идеальном преподавателе с помощью направленного ассоциативного эксперимента, ассоциирования преподавателя с животным, растением, цветом и эмоцией.

Ключевые слова: *реальный преподаватель, идеальный преподаватель, ассоциативный эксперимент, ассоциация, кризис 3-го курса*

Р. Г. Буянкина и Н. В. Тарасова [2] обращают внимание на то, что традиционно, в ходе подготовки специалистов внимание уделяется формированию знаний, умений и навыков, но иногда забывается роль взаимоотношений преподавателя и студента. А высшее образование на современном этапе развития общества ставит перед собой вопрос, который напрямую касается этих взаимоотношений [5]. Психологи в области педагогики высшей школы утверждают, что качество высшего образования напрямую связано с теми чертами личности, которыми обладает преподаватель [1]. Мнение студентов о том или ином преподавателе, степень заинтересованности их на лекциях и семинарах, стремление к самостоятельному поиску дополнительной информации по дисциплине влияют на оценку качества преподавания. Знание представлений о реальном и идеальном преподавателе поможет понять существующие проблемы в общении между студентом и педагогом и найти оптимальные пути для их решения, поскольку студент находится на пути перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной деятельности взрослого, на фоне которого может возникать ряд конфликтов [3]. Целью данного исследования является описание представлений реального и идеального преподавателя с помощью ассоциаций.

Выборку исследования представили 105 студентов Тихоокеанского государственного медицинского университета: 45 студентов 3 курса специальности «медико-профилактическое дело», 30 студентов 3 курса специальности «клиническая психология» и 30 студентов 4 курса специальности «клиническая психология». Для проведения эмпирического исследования использовался направленный ассоциативный эксперимент. Респондентам необходимо было ассоциировать реального и идеального преподавателя с животным, растением, цветом и эмоцией.

В результате статистической обработки ассоциативного эксперимента с помощью контент-анализа между экспериментальными группами был установлен ряд различий и сходств в представлениях о реальном и идеальном преподавателе.

Все группы исследуемых в большинстве случаев сравнивают реального и идеального преподавателя с хищ-

ником: лев, тигр, волк, медведь, пантера, леопард, крокодил (Таблица 1). Хищные животные характеризуются силой, ловкостью, выносливостью, сообразительностью, умением охотиться, острым слухом и развитым обонянием. Если эти черты перенести на человека, то реального и идеального преподавателя студенты всех экспериментальных групп видят с сильным характером, умеющим справляться с трудностями, обладающим лидерскими качествами (поскольку ассоциации представлены такими животными как лев, тигр и т.д.), внимательным.

Если рассмотреть категорию «растения», то здесь отмечаются различия (Таблица 2). Так, студенты медико-профилактического дела и студенты 3 курса клинической психологии сравнивают реального преподавателя с колючими растениями (в 25 случаях из 45 и в 13 случаях из 30, соответственно). В выборе колючих растений преобладает такое растение, как кактус. Данный выбор может говорить о том, что студенты 3 курса воспринимают реального преподавателя враждебного и агрессивного в общении, вероятно, «отгороженного» от окружающих, то есть менее открытого и искреннего.

Студенты 4 курса специальности клинической психологии в большинстве случаев ассоциируют реальный образ преподавателя с лекарственными растениями (в 11 из 30). Лекарственные растения обладают лечебным и профилактическим эффектом, тем самым могут быть символом заботы, желания помогать другим, надежности, дружелюбия, доверия, сочувствия, в какой-то мере ответственности и последовательности.

При ассоциировании идеального образа преподавателя в группе у студентов медико-профилактического дела преобладают лекарственные растения (в 18 случаях из 45). Это может говорить о том, что, несмотря на желание в идеальном преподавателе (по ассоциациям на категорию «животное») видеть авторитарный, сильный, властный и прямолинейный образ, студенты медико-профилактического дела всё-таки хотят, чтобы преподаватель был более заботливым, помогающим, дружелюбным и сочувствующим.

Таблица 1. Результаты контент-анализа по категории «животное»

Животное	Медико-профилактическое дело		Клиническая психология 3 курс		Клиническая психология 4 курс	
	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный
Хищники	24	27	15	18	14	22
Домашние	10	6	2	3	7	4
Травоядные	7	11	11	6	8	2
Насекомоядные	2	1	2	0	0	2
Насекомые	2	0	0	1	1	0
Сказочные	0	0	0	2	0	0

Таблица 2. Результаты контент-анализа по категории «растение»

Растение	Медико-профилактическое дело		Клиническая психология 3 курс		Клиническая психология 4 курс	
	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный
Деревья	3	10	5	12	3	9
Колючие	25	5	13	4	7	5
Лекарственные	6	18	4	6	11	6
Комнатные	3	6	4	1	4	3
Окультуренные	5	5	1	6	4	4
Классификация	2	1	0	1	1	1
Плод	1	0	0	0	0	2
Сорняки	0	0	3	0	0	0

У студентов клинической психологии в двух группах преобладают — деревья: дуб, береза, пальма, тополь. Дерево может являться символом развития и динамического роста. К.Г. Юнг [8] описывает дуб как лесного короля, который является центральной фигурой, отличающейся наиболее ярко выраженными личностными чертами. Также следует отметить, что деревья в лесу занимают самый первый (высокий) ярус. Таким образом, согласно полученным данным, по ассоциированию на категорию «растения», можно предположить, что идеальный преподаватель студентам клинической психологии представляется целеустремленным, решительным, требовательным, организованным, контролирующим, умеющими руководить, уверенным в себе, развивающимся.

Далее рассмотрим категорию «цвет». Можно отметить, что в большинстве случаев среди всех экспериментальных групп при ассоциировании на цвет реального образа преподавателя преобладает красный (Таблица 3). Красный цвет в интерпретации М. Люшера символизирует силу, энергию, волю, подвижность, лидерские черты, творческое начало, активную деятельность [6]. «Цвет» идеального преподавателя отличается от реального преподавателя и различен в исследуемых группах. Так, для

студентов 3 курса медико-профилактического дела преобладают синий и зеленый цвета, для студентов 3 курса клинической психологии — синий цвет, для студентов 4 курса — зеленый. По М. Люшеру [6], синий цвет характеризует потребность в спокойствии и мирной обстановке, уравновешенности, гармоничности, чувство сплоченности, безопасности, принадлежности, пассивности. Зеленый цвет характеризуется стабильностью, постоянством, твердостью, стойкостью, чувством достоинства, желанием нравиться, самоутвердиться, быть признанным.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что студенты реального преподавателя видят очень активным, импульсивным и энергичным. При этом они хотят, чтобы педагог отказался от такой, порой излишней, активности и возбужденности, и умел данную энергию и активность направлять в нужное русло, чтобы преподаватель был более стабильным, спокойным, уравновешенным. Вероятно, полученные схожие результаты могут быть связаны с тем, что преподаватель высшей школы помимо учебной деятельности должен заниматься методической работой, научной, воспитательной. На него накладывается ряд обязательств, и он не всегда может с ними справляться. Поэтому педагог, пытаясь всё успеть, воспринимается сту-

Таблица 3. Результаты контент-анализа по категории «цвет»

Цвет	Медико-профилактическое дело		Клиническая психология 3 курс		Клиническая психология 4 курс	
	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный
Белый (светлый)	0	7	2	5	2	0
Синий (голубой)	11	12	5	10	6	3
Зеленый	3	11	3	5	0	14
Красный	15	0	7	2	8	1
Желтый	3	9	2	4	4	6
Фиолетовый, розовый и их оттенки	2	2	1	4	2	4
Коричневый	2	0	3	0	1	0
Чёрный (темный)	2	0	2	0	3	0
Серый	7	0	4	0	2	2
Оранжевый	0	2	1	0	2	0
Другие цвета	0	2	0	0	0	0

дентами излишне торопливым и импульсивным, не всегда возможным уделять им должного внимания.

Для обработки данных по ассоциированию реального и идеального преподавателя в категории «эмоции» была использована классификация эмоций, предложенная Е. И. Ильиным [4] (Таблица 4).

Эмоции были разделены на 7 групп: 1) *эмоции ожидания и прогноза*; 2) *эмоции удовлетворения и радости*, состоящие из положительных эмоций; 3) *фрустрационные эмоции*, которые характеризуются отрицательными эмоциональными проявлениями в ответ на

неудачу, неудовлетворение какой-либо потребности или возникающим препятствием на пути к достижению цели; 4) *коммуникативные эмоции*, проявляющиеся как эмоциональное отношение при взаимодействии с окружающими; 5) *интеллектуальные эмоции*, которые не имеют валентность и проявляются как переживания в процессе мыслительной деятельности; 6) *без эмоций*, группа, в которую вошли ответы студентов без описания какой-либо эмоции; 7) не эмоции (качества), в этой группе представлены не эмоциональные проявления, а какие-либо личностные черты или характеристики преподавателя [4].

Таблица 4. Результаты контент-анализа по категории «эмоция»

Эмоция	Медико-профилактическое дело		Клиническая психология 3 курс		Клиническая психология 4 курс	
	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный	Реальный	Идеальный
Эмоции ожидания и прогноза	1	0	3	0	3	1
Удовлетворение и радость	3	26	1	17	10	21
Фрустрационные	17	0	7	0	5	0
Коммуникативные	16	9	13	3	3	4
Интеллектуальные	5	5	2	7	2	2
Без эмоций	2	0	1	0	0	0
Не эмоции (качества)	1	5	3	3	7	2

Идеального преподавателя все экспериментальные группы в большинстве случаев ассоциируют с эмоциями удовлетворения и радости. Это можно объяснить тем, что студенты хотят, чтобы их педагог вызывал у них положительные эмоции, тогда, вероятно, и процесс обучения будет наиболее успешным. Однако в ассоциировании реального преподавателя у студентов разных групп наблюдаются отличия. Так, реальный преподаватель представляется студентам 3 курса специальности клинической психологии преимущественно коммуникативными эмоциями, в основном, несущими нейтральную окраску — спокойствие, равнодушие, нейтральность, безразличие, при наличии и других — смех, угнетение, негатив. Вероятно, такие результаты получились в связи с не совсем доброжелательным и дружелюбным, на их взгляд, отношением преподавателей к студентам. Эти данные также подтверждаются преобладанием большинства колючих растений в ассоциировании на категорию «растение». Среди студентов 3 курса медико-профилактического дела преобладают и фрустрационные, и коммуникативные эмоции. Фрустрационные эмоции представлены в основном грустью, огорчением, агрессией. Коммуникативные эмоции, так же, как у 3 курса специальности клинической психологии, в большей степени представлены нейтральными эмоциональными проявлениями — безразличием, равнодушием, спокойствием. Среди студентов 4 курса специальности клинической психологии

при ассоциировании реального преподавателя преобладают эмоции удовлетворения и радости. Эти данные вновь доказывают большее совпадение реального и идеального преподавателя у студентов 4 курса специальности клинической психологии, чем среди других экспериментальных групп.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди студентов 4-го курса клинической психологии представления о реальном и идеальном преподавателе практически являются тождественными и имеют позитивную направленность. Среди студентов 3-го курса этой же специальности наблюдаются значительные различия в представлениях и в сравнении их с представлениями реального и идеального преподавателя у студентов 4 курса, несмотря на то, что у этих студентов преподают одни и те же педагоги. Поэтому можно говорить о «кризисе 3-го курса», о котором писала Шибяева Г.Е. [7], поскольку результаты студентов 3 курса разных специальностей частично совпадают и значительно отличаются от результатов студентов 4 курса. При этом наблюдается меньшее совпадение представлений о реальном и идеальном преподавателе.

В виде рекомендаций следует отметить, что преподавателям необходимо быть более внимательными по отношению к студентам, особенно к студентам 3 курса. Поскольку этот этап обучения связан с внутренним противоречием. С одной стороны, студенты 3 курса имеют теоретическую базу, приобрели небольшой опыт прак-

тической деятельности, а с другой стороны, у них прослеживается осознание ограниченности себя как специалиста и своей некомпетентности. На фоне подобного рода

противоречия возникает отрицательный эмоциональный фон, и студенты могут воспринимать преподавателя с негативной стороны.

Литература:

1. Белова, А.О., Кадыров, Р.В., Корнилова, Д.С., Скоробач, Т.В. Профессиональная мотивация и уровень эмоционального выгорания у преподавателей вуза (на примере преподавателей медицинского вуза) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. — № 12. — с. 69–74.
2. Буянкина, Р.Г., Тарасова, Н.В. Педагогические приемы и методы повышения мотивации студентов стоматологов к изучению профилактической стоматологии // Тихоокеанский медицинский журнал — 2015. № 3 (61). — с. 94–96.
3. Егорова, Ю.А. Студент вуза как объект психолого-педагогического анализа // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — с. 590–593.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2001. — 752 с.
5. Капустина, Т.В., Сазыкина, С.Н. Образ реального и идеального преподавателя в представлении студентов специальности «клиническая психология» // Сборник заочной научно-практической конференции «Наука и социум» (г. Новосибирск, 27 июня 2016 г.). — 2016. — с. 81–84.
6. Цыганок, И.И. Цветовая психодиагностика. Модификация полного клинического теста Люшера. — СПб.: Речь, 2007. — 264 с.
7. Шибаева, Г.Е. Динамика рефлексивно-эмпатийных свойств личности в процессе профессионального становления студентов-психологов: автореф. ... дисс... канд. психол. наук. — М., 2010. — 26 с.
8. Юнг, К.Г. Архетип и символ / пер. В.В. Зеленского. — М.: «Ренессанс», 1991. — 376 с.

Психологические особенности ценностных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессионализации

Мишин Алексей Андреевич, кандидат психологических наук, преподаватель
Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

В статье представлено исследование ценностных ориентаций работников уголовно-исполнительной системы на разных этапах профессионализации. В ходе проведенного эмпирического исследования были выявлены ведущие терминальные и инструментальные ценности работников уголовно-исполнительной системы, находящихся на разных стадиях профессионализации. Для исследования были выбраны курсанты образовательных учреждений ФСИН России и работники исправительных учреждений ФСИН России. Анализ диагностики предпочитаемых терминальных ценностей существенных различий не выявил. Однако были выявлены различия степени значимости следующих терминальных ценностей: «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «свобода», «счастливая семейная жизнь», «творчество», «красота природы и искусства». Анализ результатов диагностики инструментальных ценностей, показал, что курсанты и работники исправительных учреждений по-разному ориентируются на средства достижения целей. Для курсантов более значимы такие инструментальные ценности как: «широта взглядов», «эффективность в делах», «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов». Для работников исправительных учреждений более значимы ценности: «воспитанность», «исполнительность», «аккуратность».

Ключевые слова: ценностные ориентации, работники уголовно-исполнительной системы, профессионализация, профессиональная деятельность

Жизненные ценности человека лежат в основе его поведения. Ценностно-смысловая сфера личности является основой в развития человека. Исследования ряда авторов позволяет сделать вывод о том, что понятие «ценностные ориентации личности» совпадают с терминами, которые характеризуют смысловую, либо

мотивационно-потребностную сферы личности [4]. Ценностно-смысловые ориентации являются составным элементом структуры личности человека и представляют собой особые психологические образования, выстроенные по определенной иерархии, которая определяет направленность профессиональной деятельности. В своей

деятельности личность не может ориентироваться на ту или иную ценность как некое самостоятельное образование, без учета взаимосвязи её с другими ценностными ориентациями, таким образом, говоря о ценностных ориентациях, мы понимаем не отдельный набор ценностей, а определенную систему взаимосвязанных ценностей.

Становление и формирование ценностных ориентаций личности является сложной многоаспектной проблемой. Ценностные ориентации — важный элемент внутренней структуры личности, в котором закреплена совокупность опыта индивида, особенности его познавательных и эмоциональных процессов, отделяющая значимое для данного человека от несущественного.

Актуальность изучения ценностных ориентаций работников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), находящихся на разных стадиях профессионализации подтверждается принятой Концепцией развития уголовно-исполнительной системы [3]. В данной концепции обозначена основная направленность процесса воспитания осужденных: с политики трудового перевоспитания на ценностно-ориентированный подход — ресоциализацию осужденных [2]. Среда, в которой приходится нести службу сотрудникам уголовно-исполнительной системы, вынуждает постоянно противостоять негативному

влиянию воздействия криминальной идеологии на уровне ценностно-смысловых ориентаций.

Особое место в структуре ценностных ориентаций сотрудников исправительного учреждения играют ценности профессии, которую они реализуют. Как отмечает Н.А. Самойлик, в процессе профессионального становления необходимо опираться на личностные ценности, детерминирующие формирование профессиональную значимость труда [4].

В связи с этим сформированность и устойчивость ценностных ориентаций личности курсантов является актуальной проблемой в процессе подготовки сотрудников УИС. Исследование ценностных ориентаций курсантов младших курсов позволяет составить представление об особенностях сформированности иерархии их ценностей, как будущих работников УИС.

В исследовании приняли участие 80 человек. Из них курсанты образовательных учреждений ФСИН России (далее-курсанты) 40 человек и сотрудники исправительных учреждений ФСИН России (далее-сотрудники) 30 человек.

В таблице 1 представлены результаты диагностики терминальных ценностей курсантов и сотрудников исправительных учреждений.

Таблица 1. Терминальные ценностные ориентации сотрудников УИС

Ценность	Курсанты		Сотрудники ИУ		Различие
	М	σ	М	σ	
Активная деятельная жизнь	8,60	4,3	7,74	3,8	
Интересная работа	8,34	3,6	6,32	2,8	p<0,01
Наличие хороших и верных друзей	6,40	5,5	6,85	3,7	
Материально обеспеченная жизнь	7,83	4,3	3,91	2,3	p<0,01
Развлечения	11,50	12,1	11,18	4,6	
Уверенность в себе	8,00	4,5	7,47	4,1	
Любовь	8,06	4,7	8,65	4,0	
Свобода	7,91	4,7	5,26	4,3	p<0,01
Счастливая семейная жизнь	7,80	4,7	5,03	3,7	p<0,01
Здоровье	4,34	5,1	3,71	3,6	
Творчество	11,09	5,1	14,44	3,2	p<0,01
Продуктивная жизнь	9,77	4,2	11,21	3,5	
Общественное признание	10,97	5,0	12,65	3,7	
Развитие	9,77	4,9	9,53	4,3	
Познание	11,46	5,0	12,88	2,4	
Красота природы и искусства	11,80	4,9	15,82	3,2	p<0,01
Жизненная мудрость	11,51	4,8	13,18	3,7	
Счастье других	14,03	4,6	15,50	2,3	

В качестве предпочитаемых терминальных ценностей у курсантов нами были выявлены следующие: «здоровье» (M=4,34), «наличие хороших и верных друзей» (M=6,4), «счастливая семейная жизнь» (M=7,8), «материально обеспеченная жизнь» (M=7,83), «свобода» (M=7,91), «уверенность в себе» (M=8). Предпочитаемые терминальные ценности сотрудников выглядят сле-

дующим образом: «здоровье» (M=3,71), «материально обеспеченная жизнь» (M=3,91), «счастливая семейная жизнь» (M=5,03), «свобода» (M=5,26), «интересная работа» (M=6,32), «наличие хороших и верных друзей» (M=6,85).

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что предпочитаемые терминальные

ценности курсантов и сотрудников исправительных учреждений согласуются между собой. Существенных противоречий в иерархии ценностей-целей нами не выявлено. Следовательно, представители уголовно-исполнительной системы, которые находятся на начальной стадии профессионализации, в своей деятельности ориентируются на систему ценностей, которая характерна для действующих сотрудников исправительных учреждений.

Несмотря на согласованность предпочитаемых терминальных ценностей, нами был выявлен ряд статистически значимых различий между группами курсантов и сотруд-

ников исправительных учреждений, который подтверждается вычислением критерия Манна-Уитни.

Для сотрудников исправительных учреждений характерна более высокая значимость следующих терминальных ценностей: «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «свобода», «счастливая семейная жизнь». У курсантов более высокая значимость ценностей: «творчество» и «красота природы и искусства».

Результаты анализа инструментальных ценностей курсантов и сотрудников исправительных учреждений представлены в таблице 2.

Таблица 2. Инструментальные ценностные ориентации сотрудников УИС

Ценность	Курсанты		Сотрудников ИУ		Различие
	М	σ	М	σ	
Жизнерадостность	8,66	3,94	8,17	5,75	
Самоконтроль	7,49	4,79	5,11	3,22	
Рационализм	8,06	4,80	8,50	4,99	
Эффективность в делах	7,40	4,42	11,28	3,98	p<0,01
Независимость	7,77	4,83	9,06	5,02	
Твёрдая воля	6,89	4,10	7,22	3,80	
Ответственность	8,17	4,48	7,17	3,73	
Широта взглядов	7,31	5,00	13,22	4,25	p<0,01
Честность	6,80	5,28	7,28	5,38	
Терпимость	8,71	5,44	8,72	4,17	
Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	8,66	4,89	12,72	3,23	p<0,01
Воспитанность	9,97	4,95	5,83	3,85	p<0,01
Аккуратность	12,20	4,46	8,06	4,72	p<0,01
Чуткость	11,03	4,17	11,00	5,28	
Исполнительность	11,77	4,92	8,94	4,62	p<0,05
Образованность	11,91	4,49	8,44	5,02	
Высокие запросы	13,66	4,40	15,39	4,35	
Непримиримость к недостаткам в себе и в других	14,09	5,55	15,44	3,47	

В качестве предпочитаемых инструментальных ценностей у курсантов нами были выявлены следующие: «честность» (М=6,8), «твёрдая воля» (М=6,89), «широта взглядов» (М=7,31), «эффективность в делах» (М=7,4), «самоконтроль» (М=7,49), «независимость» (М=7,77). Предпочитаемые инструментальные ценности сотрудников пенитенциарных учреждений выглядят следующим образом: «самоконтроль» (М=5,11), «воспитанность» (М=5,83), «ответственность» (М=8,17), «твёрдая воля» (М=6,89), «честность» (М=6,8), «аккуратность» (М=8,06).

Анализ предпочитаемых инструментальных ценностей позволяет сделать вывод о наличии различий между группами курсантов и сотрудников исправительных учреждений. В отличие от работников исправительных учреждений курсанты, для достижения своих целей опираются на такие ценности как «независимость», «широта взглядов» и «эффективность в делах, в то время как сотрудники исправительных учреждений убеждены, что ре-

ализация целей связана с такими ценностями как «воспитанность», «ответственность» и «аккуратность».

В ходе обработки полученных результатов были выявлены достоверные различия в значимости инструментальных ценностей. Для курсантов более значимы такие инструментальные ценности как: «широта взглядов», «эффективность в делах», «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов». Для действующих сотрудников исправительных учреждений более значимы ценности: «воспитанность», «исполнительность», «аккуратность».

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить нам ведущие терминальные и инструментальные ценности представителей уголовно-исполнительной системы, находящихся на разных стадиях профессионализации. Среди предпочитаемых терминальных ценностей существенных различий выявлено не было, однако, анализ результатов инструментальных ценностей, показал, что курсанты и сотрудники исправительных учреждений по-разному ориентируются на средства достижения целей.

Литература:

1. Ицкофич, М. М. Ценностно-смысловая направленность личности сотрудников уголовно исполнительной системы: дис. к. психол. н.: спец. 19.00.05. — социальная психология. — Казань, 2008. — 149 с.
2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
3. Мишин, А. А. Профессиональная самореализация личности курсанта образовательной организации ФСИН России // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы научно-практической конференции. — Новокузнецк, 28–29 октября 2015 г. — с. 180–182.
4. Самойлик, Н. А. Профессионально-ценностные ориентации как основа успешного становления специалиста уголовно-исполнительной системы // Психология в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — с. 34–36.

Математическая модель и интерпретация эффекта Даннинга-Крюгера

Парушин Евгений Борисович, кандидат физико-математических наук, доцент (г. Москва)

В статье проведён анализ поведения кривой эффекта Даннинга-Крюгера и в результате обработки получена пара взаимосвязанных уравнений, описывающих поведение уровня самооценки в зависимости от уровня квалификации на этапах обучения и набора опыта. Получено уравнение с высокой точностью описывающее оба процесса. Установлено, что скорость падения уровня самооценки в процессе обучения и скорость роста самооценки по мере профессионального развития человека одинаковы. Выявлена связь между пределом роста уровня профессионализма и возможностями определения его тестами, использованными авторами. Разработана методика сравнения уровней профессиональной подготовки учебными заведениями.

Ключевые слова: эффект Даннинга-Крюгера, завышенная самооценка, уровень компетентности, когнитивное искажение, сравнения уровней профессиональной подготовки

Эффект Даннинга-Крюгера, названный по имени авторов проекта, является одним из когнитивных искажений. Он показывает, что низкий уровень профессиональной подготовки приводит к существенному завышению самооценки. Завышенная самооценка приводит к принятию неверных решений, оценить которые человек не может ввиду низкого уровня компетентности. Как следствие, у человека возникает ложное преувеличенное представление о собственных профессиональных возможностях. При этом, люди, имеющие высокий уровень подготовки, как правило, страдают склонны занижать свои способности. В результате такого рода когнитивных искажений социального типа руководители менее грамотные, в большинстве случаев, располагают более высоким мнением о своих способностях, чем люди с более значительным уровнем квалификации. Более того, рост профессионализма отнюдь не приводит к существенному повышению самооценки, которая останавливается на пороге около 70%. А это приводит к тому, что они предполагают, что окружающие оценивают их профессиональный уровень также, как и они сами, то есть ниже реального.

На сегодня существует множество публикаций по теме, однако, ключевыми остаются работа Даннинга-Крюгера [1] и продолжение работ тех же авторов [2, 3].

В обобщённом виде поведение зависимости самооценки от уровня профессиональной подготовки показано на рис. 1.

Для удобства обработки и интерпретации нанесём сетку и оцифровку шкал по осям Confidence (далее С) и Experience (далее Х). Выбранные оси и их шкалы достаточно условны. По оси С откладывается величина самооценка индивидуума по его собственному представлению об уровне знания предмета, а по Х — результаты, полученные путём проведения тестов.

Выделим существенно важные интервалы по оси Х, обозначив их Z1, Z2 и Z3. В результате получится картинка, показанная на рис. 2.

Погрешности положения точек на кривой достаточно велики. Детально статистическая обработка проведена в работах более позднего периода, к примеру [2,3].

Для нас существенно то, что форма кривой и абсолютные значения существенно различны в интервалах, которые на рисунке 2 обозначены как Z1, Z2 и Z3. В указанных интервалах условия измерений и надёжность результатов существенно различаются.

Рассмотрим их по-отдельности. Интервал Z1 $X = \{0-10\}$, не представляет интереса, поскольку ошибки как по оси Confidence, так и Experience сопоставимы с самими значениями параметров. Интервал Z2 $X = \{10-95\}$, наи-

Dunning-Kruger Effect

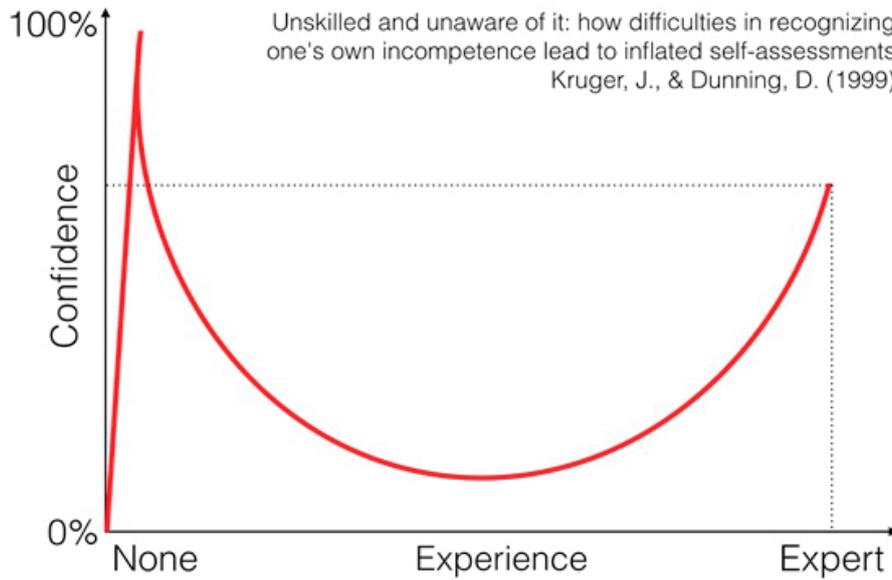

Рис. 1. Зависимости самооценки от уровня профессиональной подготовки

Dunning-Kruger Effect

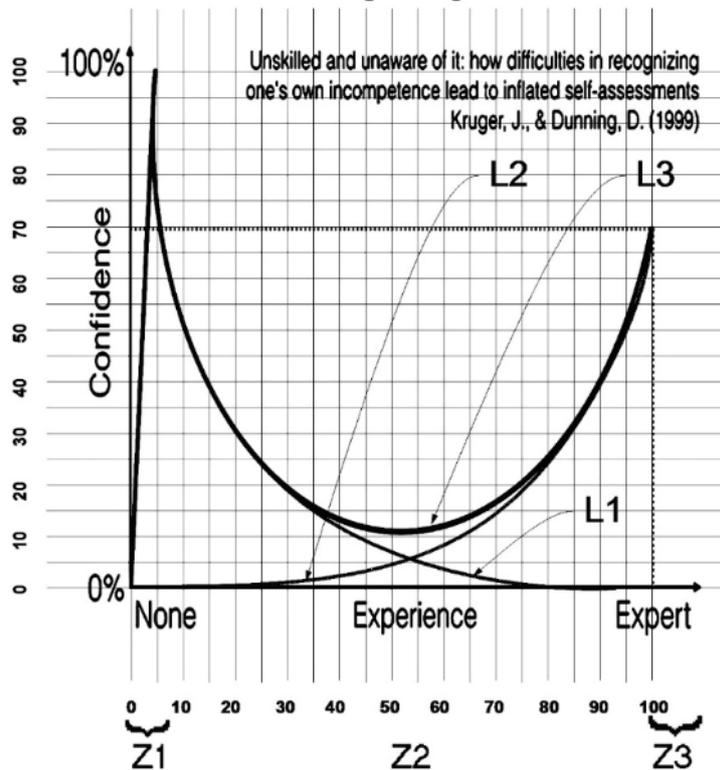

Рис. 2. Кривая эффекта Даннинга-Крюгера с сеткой координат

более интересен, поскольку именно на нем и располагаются реально полученные экспериментальные значения. Последний интервал $Z3 \ X > \{95\}$, очень интересен, поскольку это зона, где измерения не по оси S не надёжны, а по оси X . Причина проста — составитель теста не может точно знать, что такое 100% компетентность. С другой сто-

роны, эксперт, знает, что есть вопросы, которые он не проработывал по причине не востребованности или перегруженности. Именно поэтому, профессионал оценивает свой уровень компетентности не более 70–75%, а не выше.

Визуально картинка очень похожа на то, что мы имеем не один эффект, два, качественно разных. Первый (далее,

кривая L1) соответствует этапу обучения, а вторая (далее, кривая L2) — этап набора опыта.

Учитывая, что набор опыта представляет собой процесс накопления информации, который, как правило, имеет экспоненциальный характер, посмотрим результаты в логарифмических координатах по оси C, как показано на рис. 3.

Пунктиром показаны аппроксимация прямыми. Очевидно, что предположение о экспоненциальном характере поведения роста опыта верно. Неожиданно то, что падение уровня самооценки при обучении также легло на прямую в выбранных координатах, причём наклон совпадает, но, естественно с обратным знаком.

После несложной обработки получаем очень простые аппроксимирующие выражения для L1 и L2:

$$L1 = 100 * \left(EXP\left(-\mu \frac{X}{X_{max}}\right) \right), L2 = 100 * \left(EXP\left(\mu \frac{X - X_{max}}{X_{max}}\right) \right), L = L1 + L2, ,$$

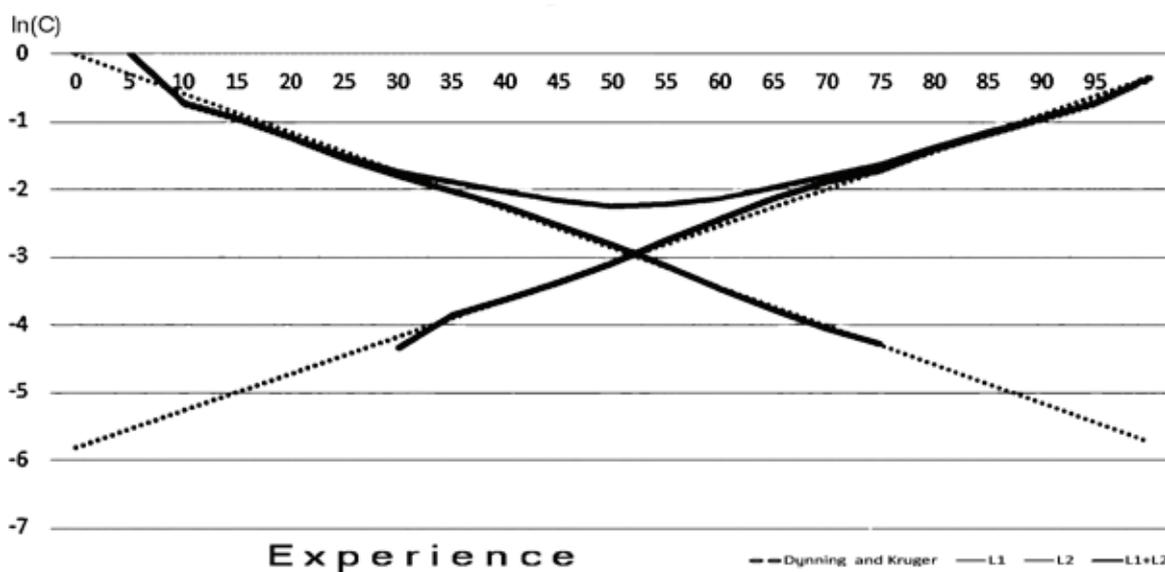

Рис. 3. Кривая эффекта Даннинга-Крюгера в логарифмических координатах

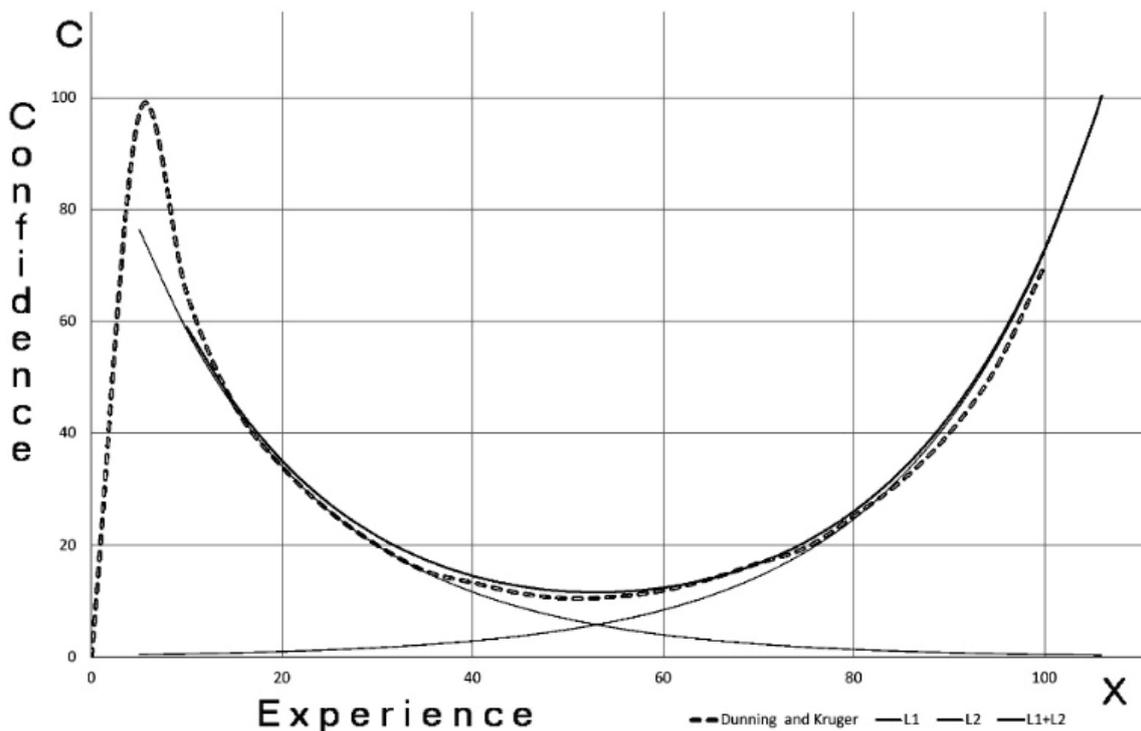

Рис. 4. Аппроксимация кривой эффекта Даннинга-Крюгера

где $\mu = 5,4...5,7$ и $X_{\max} = 105...107$.

Погрешность по оси C не превышает 3% в интервале Z2, то есть для значений $X = \{10,95\}$. На рис. 4 показаны кривые Даннинга-Крюгера, а также L1, L2 и L, которые рассчитываются по приведённым выше формулам, то есть итоговая кривая описывается уравнением:

$$C = 100 * \left(EXP\left(-\mu \frac{X}{X_{\max}}\right) + EXP\left(\mu \frac{X - X_{\max}}{X_{\max}}\right) \right)$$

Перейдём к интерпретации полученных результатов математической обработки. В формуле всего два параметра, которые требуют интерпретации, поэтому начнём с X_{\max} . Посмотрим на алгоритм получения связи между Confidence и Experience. В основу положено «независимое» определение уровня компетенции и самооценка испытуемого. А что такое 100% в данном случае? Это некий порог, установленный экспериментаторами, достижение которого предполагает присвоение звания «100% эксперт». Не более. И, именно, из-за этого на пределе теста и получается уровень самооценки порядка 70%. Не все можно выяснить одним тестом, останутся специфически разделы, которые могут быть отнесены за границу «100% эксперта». Так вот этот параметр, который лежит в диапазоне 105–107 и есть тот самый предел «абсолютного эксперта», на который и ориентировались испытуемые при определении собственного уровня компетентности. Превышение 5–7% от предела, установленного экспериментаторами выглядит вполне правдоподобно.

Таким образом, X_{\max} всего лишь нормировка на предел «абсолютного эксперта» и не имеет под собой никакого иного смысла. То есть корректировка методики испытаний. Поэтому можно использовать вместо X переменную $\aleph = \frac{X}{X_{\max}}$, которая будет определять нормированный на «абсолютного эксперта» уровень профессиональной подготовки и не будет уже зависеть от методики эксперимента.

Остаётся всего лишь один параметр μ , определяющий крутизну спада уровня самооценки по мере обучения и подъем кривой по мере набора опыта. Наиболее интересным является не его значение, то, что он полу-

чился единым для обеих кривых, имеющих явно разную природу.

Отметим, что если перейти от степеней e к степеням 2, как это принято в информатике, то мы получим 2^8 , а формула упростится:

$$C = 100 * \left(2^{(-8\aleph)} + 2^{(8(\aleph - 1))} \right),$$

где $\aleph = \frac{X}{X_{\max}}$, при $X_{\max} = 107$.

Объяснить природу столь простого уравнения для описания процесса когнитивного искажения на данном этапе не представляется возможным. В дальнейшем необходимо провести эксперименты, позволяющие разделить процессы более корректно.

Рассмотрим возможность применения выявленных закономерностей.

Для решения задач манипулирования с использованием когнитивных искажений необходимо знать уровень самооценки противника, который различен в разных сферах деятельности. Человек может оценивать себя очень высоко как самца и признавать некомпетентность в строительстве очистных сооружений. Оценить уровень профессиональной подготовки намного проще по делам и заявлениям противника, а затем можно легко вычислить его уровень самооценки. Знание уровня самооценки позволит настроить воздействие с учётом его значения.

Другим, значительно более интересным путём применения выявленных закономерностей для оценки эффективности процессов обучения. Например, мы хотим сравнить эффективность обучения в двух вузах по одной специальности. Методики и КИМы могут существенно различаться. Тестирование на каждом этапе тоже не гарантирует корректности сравнения. Однако, если при опросах определить значения уровня самооценки по этапам обучения в пределах группы, то динамика изменения уровня будет чётко показывать эффективность учебного процесса.

Рассмотрим пример. В результате тестирования получены следующие значения средних по группе значений самооценки студентов:

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Дипломник
Вуз А	58	34	18	10	26	50
Вуз Б	55	30	14	11	19	34

Набор значений выглядит случайным, но теперь отложим их на графике интерполированной кривой эффекта Даннинга-Крюгера, и рассмотрим получившуюся картинку (рис. 5).

Из полученного графика легко увидеть, что:

- в вузе Б выше начальный уровень студентов;

- в вузе Б с 1 по 3 курс эффективность обучения существенно выше, чем в вузе А;

- после 3-го курса эффективность обучения в вузе А резко возрастает и можно ожидать, что к моменту защиты диплома уровень профессиональной подготовке в вузе А будет на 10% выше, чем у конкурентов.

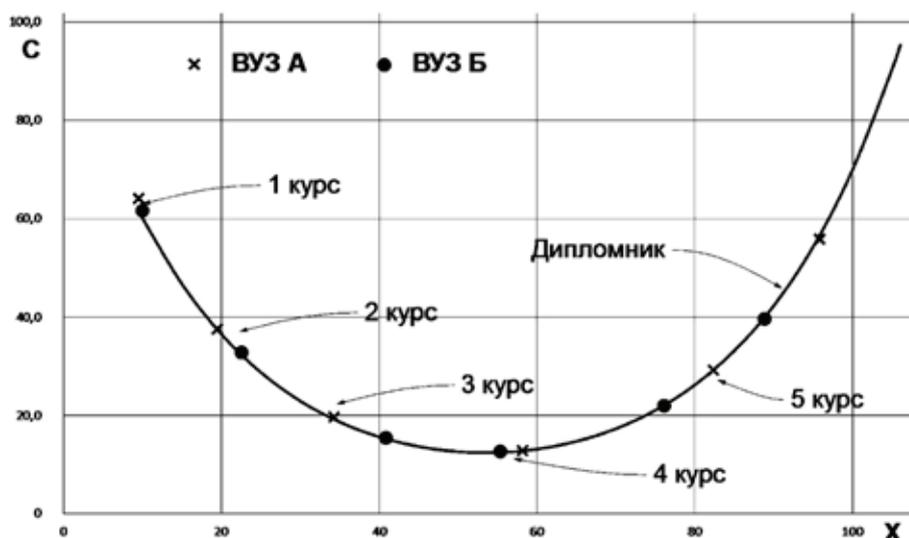

Рис. 5. Динамика уровня самооценки в процессе обучения

Литература:

1. Kruger, Justin; David Dunning (1999). «Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One’s Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments». *Journal of Personality and Social Psychology* 77 (6): 1121–34. DOI:10.1037/0022–3514.77.6.1121. PMID 10626367.
2. Ehrlinger, J., Johnson K., Banner M., Dunning D., Kruger J. Why the Unskilled Are Unaware: Further Explorations of (Absent) Self-Insight Among the Incompetent // *Organizational behavior and human decision processes*. — 2008. — Т. 105, вып. 1. — с. 98–121. — DOI:10.1016/j.obhdp.2007.05.002. — PMID 19568317.
3. Dunning, David; Kerri Johnson, Joyce Ehrlinger and Justin Kruger (2003). «Why people fail to recognize their own incompetence». *Current Directions in Psychological Science* 12 (3): 83–87. DOI:10.1111/1467–8721.01235.

Компьютерные игры как фактор агрессии и искажения нравственного-духовного образования подростков

Рахметова Асель Тахировна, магистр;

Кизат Динара Фапаскызы, студент;

Кулахметова Айнель Мейрамбековна, студент;

Ибраева Ботакез Боранбаевна, студент;

Канат Айгерим Саяткызы, студент

Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Наше время характерно стремительным развитием информационных и компьютерных технологий, которые существенно перестраивают практику повседневной жизни. Развитие индустрии электронных и компьютерных игр ставит перед психологией новые вопросы: о том, какое влияние они оказывают на развитие ребенка. Игры дают возможность игроку активно действовать в сконструированном мире. Конструирование миров — процесс создания образа мира в человеческой психике. Игра — наиболее доступный для детей и подростков вид деятельности, способ переработки полученных из окружающего мира впечатлений, знаний. В игре ярко проявля-

ются особенности мышления и воображения ребенка, его эмоциональность, активность, развивающаяся потребность в общении. Как отмечает психолог Л. Микаэлян: «Детский игровой мир — это имитация взрослого мира. Взрослый мир меняется. Мы стали работать в офисах, сидя за компьютерами. То же происходит с миром игр — вместо настольных и дворовых игр пришли компьютерные игры. И общение между детьми постепенно переходит в виртуальное пространство» [4]. Игра занимает важное место в жизни подростка, является преобладающим видом его самостоятельной деятельности. А игровая деятельность — это особая сфера человеческой активности, в ко-

торой личность не преследует никаких других целей, кроме получения удовольствия, удовольствия от проявления физических и духовных сил. А также эта деятельность осуществляется посредством компьютера. Перефразируя выше сказанное: компьютерные игры — это развлечение на компьютере. На сегодняшний день проблема подростковой агрессии чрезвычайно актуальна. Нестабильное экономическое состояние в стране, снижение жизненного уровня, социальные кризисные процессы, все это влияет на психологию людей: возрастает тревожность, напряженность, озлобленность, прогрессирует жестокость и насилие. Статистика свидетельствует об увеличении уровня распространенности и многообразии форм аморальных поступков, преступности и других видов отклоняющегося поведения среди различных социальных групп населения. Особенно трудно в это время приходится подросткам. Ведь подростковый возраст — это период становления характера, именно в этот период окружающая среда оказывает влияние с огромной силой. Вместе с тем не вызывает сомнения тот факт, что компьютерные игры в их педагогическом аспекте, изучены недостаточно. Это относится и к исследованию их места в нравственном воспитании детей в условиях образовательных учреждений. Гипотеза исследования: подростки 16–18 лет, увлекающиеся компьютерными играми и часто проводящие время за ними обладают более высоким уровнем агрессивности по сравнению с подростками не увлекающимися компьютерными играми. Предмет исследования — агрессивность подростков с разной степенью увлеченности компьютерными играми. Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего подобного обращения. Возникновение враждебности и формы проявления агрессии зависят от специфических условий социальной среды, в которой развивается личность. Не находя прямого выражения, агрессия заявляет о себе в символических формах. Одной из таких форм является компьютерная игра. С другой стороны, компьютерная игра может сама выступать в качестве фактора влияния на агрессивное поведение человека. Также проблема агрессии в данный момент является очень актуальной в связи с распространением компьютеров, компьютерных игр, интернета. Тема насилия и агрессии становится все более актуальной в обществе. Нередко агрессивность в открытой или замаскированной форме культивируется в обществе как орудие в борьбе за преуспевание. Этой замаскированной формой являются компьютерные игры. Агрессивность в личностных характеристиках подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется в агрессивном поведении. Итак, агрессия в психологии определяется как особый вид поведения, который направлен исключительно на нанесение вреда, как живым людям, так и неживым объектам. Агрессия в психологии, да и в повседневной жизни, зачастую ассоциируется с гневом, зло-

стью, яростью, то есть крайне негативными эмоциями. На самом деле враждебность может возникать и в спокойном хладнокровном состоянии. Подобное поведение может стать следствием негативных установок (желания навредить или оскорбить) либо быть немотивированным. По мнению многих экспертов, обязательным условием агрессивного поведения должна быть его направленность на другого индивидуума. То есть удары кулаком по стене и битьё посуды — это проявления не враждебного, а экспрессивного поведения. Но вспышки неконтролируемых негативных эмоций могут впоследствии быть перенаправлены и на живые существа. Взаимосвязь компьютерных игр с агрессивностью можно трактовать двояко: либо агрессивное поведение игрока вызвано агрессивным содержанием компьютерной игры, либо, наоборот, агрессивные дети и подростки предпочитают компьютерные игры с агрессивным содержанием. Увлечение компьютерными играми оценивается неоднозначно: с одной стороны, оно сопряжено с восхищением общества по поводу возможностей компьютера, с другой стороны, в средствах массовой информации появляется большое количество сообщений, предупреждающих об опасном влиянии компьютера в целом и компьютерных игр в частности на психику подростков. Некоторые компьютерные игры провоцируют агрессивное поведение, возвеличивание войн и насилия. Итак, чтоб узнать являются ли компьютерные игры для подростков образованием агрессивного характера мы провели экспериментальное исследование. Отборочное исследование было проведено в Карагандинском государственном университете им. Е. А. Букетова среди студентов 1 курса. Количество испытуемых составило 10 человек, в возрасте 16–18 лет. Проведенные методики: 1. Для диагностирование агрессивности использовалась вопросник Басса — Дарки. А. Басс и А. Дарки чтобы диагностировать реакцию агрессии и ненависти 1957 г. составили опросник Басса — Дарки диагностирование агрессии. Опросник состоит из 75 рассуждений, ответы на вопросы реакций агрессивности и ненависти должны совпадать из 8 шкал:

1. Физическое;
2. Вербальная агрессия;
3. Побочная (косвенная) агрессия;
4. Негативизм;
5. Раздражение;
6. Сомнение;
7. Обидчивость;
8. Терзать себя или автоагрессия.

Проводимое исследование показало такой результат: до игры у 50% испытуемых вербальная агрессия, точнее не только определяет негативные чувства, но разные вербальные ответы. У 20% испытуемых наблюдается физическая агрессивность, то есть они могут показать физическую силу другим людям. У 20% испытуемых наблюдается раздражение. Раздражение — это готовность показать несогласие негативных чувств (вспыльчивость, грубость). А у оставшихся 10% наблюдается обвинение себя. А те-

перь обратим внимание на результаты после игр: у 40% испытуемых наблюдается физическая агрессивность, 20% косвенная агрессия (направленная на другого или видимый не направленный околный путь агрессий), если у 20% наблюдается вербальная агрессия, у 10% раздражительный, а у оставшихся 10% определяется самообвинением. Если сравнить проводимое исследование до и после игры физическая агрессивность до игры составляла 20%, а после игры этот результат вырастает вдвое, а вербальная агрессия наоборот снижается вдвое, раздражительность опускается на 10%. После игру у 20% испытуемых появилась косвенная агрессия. Между испытуемыми угрозу представляет физическая агрессия это видно четко. Между этими шкалами учитывается индекс агрессивности и индекс ненависти. Агрессивный индекс — (от лат.

Index — показатель) показатель определяющий уровень агрессий физического лица. Физический, вербальный и косвенная агрессия важным показателем числа. Индекс ненависти — показатель определяющий уровень ненависти физического лица. Смыслом данного индекса являются показатели чисел ревности и сомнения. Результаты проведенного исследования до игры показали, что у 40% испытуемых индекс агрессивности являются выше нормы, то есть это показывает, что у 40% испытуемых высокий уровень агрессии. А у оставшихся 60% испытуемых индекс агрессивности совпадает с нормой. А результаты после игры показывает, что у 70% испытуемых индекс агрессивности выше нормы, а у остальных 30% испытуемых соответствует норме. Для более четкого видения, данные исследования показаны в диаграмме (рисунок № 1).

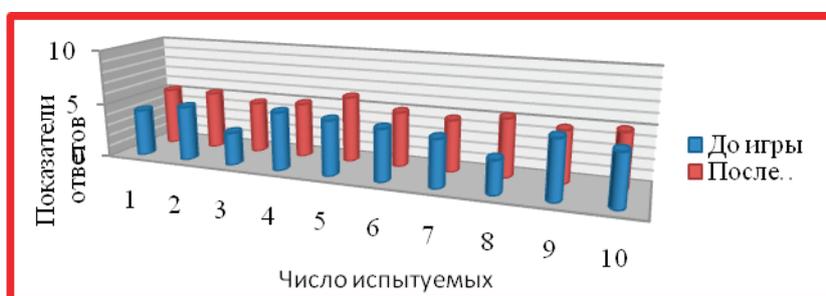

Рис. 1. Показатели по индексу агрессивности

В исследования проведенного до игры результаты показывают, что индекс ненависти у 38% испытуемых являются ниже нормы. То есть это показывает, что у испытуемых низкая уровень ненависти. А у оставшихся 62% испытуемых соответствует норме. А в исследовании проведенных после игры заметно, что у 48% ис-

пытуемых индекс ненависти являются выше нормы. То есть это показывает, что уровень ненависти увеличивается после компьютерных игр. А у оставшихся 52% испытуемых результаты соответствуют норме. Основы данного исследования показаны в диаграмме (рисунок № 2).

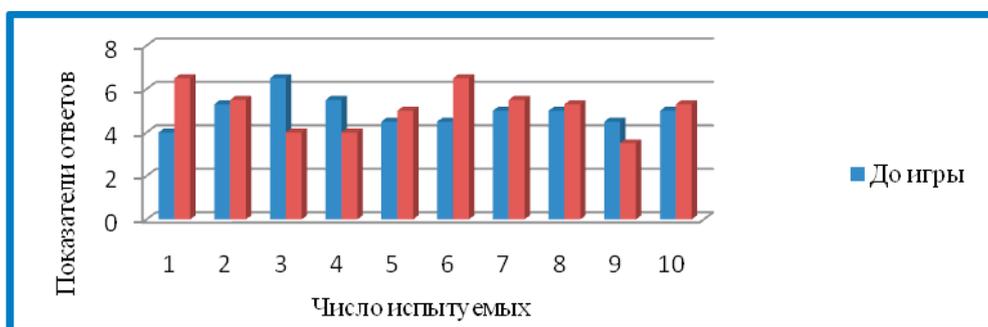

Рис. 2. Показатели по индексу ненависти

Итак, по методике Басса — Дарки можно увидеть, что компьютерные игры влияют на уровень агрессивности. Вывод: В результате нашего исследования можно говорить о том, что агрессия — это индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы

людей. Компьютерные игры — не просто деятельность: это деятельность конструирования миров. Конструирование миров — процесс создания образа мира в человеческой психике. Игры дают возможность игроку активно действовать в сконструированном мире. Компьютерные игры: их главное качество — максимальное воздействие на психику играющего, особое возникновение на не-

обходимости вхождения в роль, чтобы отключиться от действительности. По мнению ученых, так называемые «многие игры, которые характеризуются примитивным

сюжетом, основанным на насилии, могут отрицательно сказаться на психике и стать причиной чрезмерной агрессивности.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. — № 6. — 1966.
2. Гордеева, А. В. Увлеченность компьютерными играми: психологический аспект. — К. — 2004.
3. Шапкин, А. Компьютерные игры: новая область психологических исследований. Психологический журнал, 2007. № 1.
4. Микаэлян, Л. Игрок пожизненно. Компьютерная зависимость: невинное увлечение или болезнь? URL <http://www.rg.ru/2007/08/16/igry.html>
5. Румянцева, Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии 1991 г. № 1.

Возрастные характеристики, повышающие риск употребления наркотиков в наше время

Темирова Зарина Николаевна, магистрант
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

Сегодня всем известно, какие необратимые последствия для физического здоровья наносит употребление наркотических веществ в период интенсивного роста организма. Не менее серьезную травму наркотиками несут личности растущего человека, ведь именно в этот период происходит становление самосознания человека, формируются жизненные ценности, идеалы, убеждения. Основной моральный вред наркотизации — возникновение социально индифферентной или антиобщественной системы мотивов поведения и ценностей человека, употребляющего психоактивные вещества.

Ключевые слова: физическое здоровье, подрастающее поколение, наркотические вещества

Сегодня среди самых распространенных факторов, способных подорвать как физическое, так и психическое здоровье подростков, стоит назвать раннюю наркотизацию. Под наркотизацией следует понимать стремление к употреблению психоактивных веществ (ПАВ) при отсутствии психической зависимости от них.

Когда организм интенсивно растет и развивается, употребление наркотиков может нанести непоправимый ущерб и привести к необратимым последствиям. Но не менее пагубным образом ранняя наркотизация может сказаться на развитии личности молодого человека, потому что именно юный возраст — период становления самосознания, формирования жизненных ценностей, идеалов, убеждений, планов на будущее. Самый большой вред заключается в том, что вследствие употребления ПАВ личность разрушается, появляется социально индифферентная или антиобщественная система мотивов поведения и ценностей личности.

Курение, употребление алкогольных напитков, эксперименты с токсическими веществами и наркотиками приняты среди молодых людей масштабы эпидемии и грозят подорвать стабильность социума уже в ближайшее время.

Многие специалисты говорят о возникновении нового социально опасного явления, которое получило название «семейная наркомания» — ситуация, когда один из членов семьи начинает употреблять наркотики и втягивает постепенно остальных [2; 3]. Чаще всего такое можно встретить в молодых семьях, которые живут в больших городах. Результаты соцопросов показывают, что подобных семей насчитывается уже около нескольких десятков тысяч. Бывает и такое, что родители сами привлекают детей к употреблению наркотиков.

Ситуацию усугубляет тот факт, что еще совсем недавно раннюю наркотизацию приходилось наблюдать в неблагополучных семьях, где родители вели асоциальный образ жизни. Дети из таких семей составляли группу риска, в связи с чем с ними проводилась активная профилактическая работа [8]. По последним же данным, социальный статус подростков, которые начинают употреблять психоактивные вещества, изменился [7]. Приходится констатировать, что на сегодняшний день наркоманами становятся и дети из вполне благополучных семей. Среди возможных причин — излишняя опека со стороны старших, доступность материальных благ и так далее. У таких детей одной из главных ценностей становится доступность любых

удовольствий, включая такие сомнительные, как наркотики. [6].

На формирование личности ребенка также огромное влияние оказывают внутрисемейные отношения. С одной стороны, подростковый период развития личности ведет за собой снижение эффективности и изменение характера и методов взаимодействия с членами семьи, нарушаются установленные внутри семьи правила поведения. С другой же стороны, как пишут в своих трудах ученые К. Хаггерти, Г. В. Латышев, Д. Д. Речнов, С. М. Яцишин, несмотря на публикации в СМИ (сообщающие, что в подростковом возрасте ребенок считается в первую очередь с мнением сверстников, а не родителей), подросток считает влияние родителей на его жизнь определяющим [5]. Это относится в первую очередь к принятию ребенком важных решений касательно целей в жизни, ценностей и перспектив. При этом сами родители утверждают, что едва ли могут оказать влияние на то, пристрастится ли их ребенок к курению, наркотикам или алкоголю.

В подростковом возрасте организм полностью переорганизуется, происходит половое созревание. И несмотря на то, что психическое и физиологическое развитие происходит самостоятельно, трудно очертить границы этого этапа в жизни ребенка. У одних он наступает раньше, у других позднее. Пубертатный кризис может проявиться и в 11, и в 13 лет. Как правило, это очень сложный период и для самого подростка, и для его родителей. В статье «Педагогика подростка» Л. С. Выготский пишет, что, с одной стороны, в этот период в ребенке сворачивается и умирает прежняя система интересов, а с другой — увеличивается самостоятельность при принятии решений, подростки становятся более настойчивыми, двигаясь к своей цели, взаимоотношения их в друзьями и взрослыми приобретают более содержательный и многосторонний характер [4].

Проходя эту стадию развития, подросток приобретает качественно новую позицию в обществе.

Э. Штерн считает, что в подростковом возрасте формируется не только особый образ чувств и мыслей, но и особый способ действий [1]. Он говорит, что такой способ — нечто среднее между ребяческой игрой и значимой, ответственной деятельностью взрослого. Штерн назвал этот способ «серьезная игра». Все, за что берется подросток, является для него очень серьезным, включая его отношение к этому делу и его намерения. Однако то, чем он занимается, является всего лишь пробой. Подобный образ действий очень важный в развитии личности: ребенку необходимо пытаться подыскивать новые способы действия, осознавать, что достижение им чего-либо — это не предел совершенства.

Ст. Холл [9] считает, что подростковый этап развития личности во многом перекликается с эпохой романтизма в истории человечества. Это этап, когда личность оказывается между детством — эпохой охоты и собирательства — и взрослостью — эпохой развитой жизни и цивилизации. Это обуславливает и основные характеристики этого этапа жизни человека: нестабильность,

энтузиазм, смятение и закон контрастов. Также Холл говорит об амбивалентности и парадоксальности характера ребенка в этом возрасте, выделяя некоторые противоречия, свойственные данному этапу. К примеру, чрезмерная активность ребенка может стать причиной изнурения, уверенность в себе может смениться застенчивостью и трусостью, на смену безумной веселости приходит уныние и так далее.

Как считал Л. С. Выготский [4], в этом возрасте центром сознательной деятельности становится мышление. Появляется и получает развитие теоретическое мышление, которое опирается на научные факты и понятия. Именно с появлением такого мышления, полагает Выготский, формируется новый вид познавательных интересов — интерес не только к факту, но и к закономерности — и появляется рефлексия, т. е. умение «направить мысль на мысль», а также на постижение своих личных психических процессов и особенностей личности.

Д. Б. Эльконин [9] связывает подростковый возраст с новообразованием, которое возникает из главной деятельности предыдущего этапа. Учебная деятельность способствует перемене направленности ребенка от внешнего мира к самому себе. Центральным новообразованием этого периода, согласно Д. Б. Эльконину [9], является «чувство взрослости». Ребенок начинает ощущать себя взрослым, ему хочется им быть, так же, как хочется, чтобы остальные видели и признавали его таковым. Чувство взрослости является переходной формой самосознания, социальной по происхождению и определяющей оценку ребенком своей личности и остальных. По словам А. Н. Леонтьева, основная деятельность в подростковом периоде — это общение, которое подразумевает наличие другого человека — сверстника или взрослого, с которым подросток устанавливает определенные отношения [3]. В общении ребенком осваивается та сфера моральных норм, которые определяют взаимоотношения в социуме. Это период формирования у личности индивидуальных форм самосознания: с одной стороны, чувство взрослости, а с другой — «Я-концепция».

Взросление ребенка подразумевает его готовность вступить во взрослую жизнь, получив равные со всеми права. Конечно, в этот период подросток далек от реальной взрослой жизни. Он не может стать ее частью, хотя очень к этому стремится. Некоторые ученые говорят о том, что подростками ниспровергаются авторитеты, и взрослые, в особенности значимые, должны снова завоевывать авторитет.

Истины, существующие в социуме, подросток ставит под сомнение — ему необходимо убедиться в их значимости на личном опыте. Ему нужны однозначные ответы на все вопросы, что приводит к юношескому максимализму и антагонистическим отношениям со взрослыми, в особенности с близкими.

Подростку хочется ощущать себя взрослым и самостоятельным в своей эмансипации от взрослых, но при этом оставаться ребенком. Поэтому он находится как бы между двумя обществами — детей и взрослых. И вполне есте-

ственным является тот факт, что он общается и дружит со своими сверстниками.

Некоторые ученые полагают, что общение со сверстниками помогает подростку удовлетворить потребность в самовыражении. Это общество обеспечивает его эмоциональным теплом и поддержкой, предоставляет необходимую информацию. Также ребенок получает навыки социального взаимодействия, подчинения коллективному требованию, обретает способность вставать на позицию других, соотнося свои собственные интересы с интересами остальных людей, общества в целом — все те навыки, которые необходимы во взрослой жизни.

Формирование ощущения взрослости находится в прямой зависимости от самоутверждения черт характера ребенком. Излишняя самокритика нередко приводит к тому, что и без того заниженная самооценка становится еще более заниженной. Этот факт также может привести к тому, что подросток начнет употреблять психоактивные вещества.

Подростковый возраст — это период, когда у ребенка часто меняется настроение, он становится излишне эмоциональным. Среди причин можно назвать его отчужденность и недостаток понимания со стороны взрослых и сверстников.

Увлечением подростка необходимо уделить пристальное внимание, тем более что в этом возрасте они, как правило, не связаны с учебой и школой.

Подросткам свойственен информативно-коммуникативный способ увлечений. Им хочется получать новую, пусть и несодержательную информацию, которую не нужно анализировать, при этом они испытывают необходимость в общении со сверстниками — с тем кругом, где можно этой информацией обмениваться.

Отсутствие увлечений у подростка может стать причиной многих проблем — он может пристраститься к алкоголю, наркотикам, курению, может увлечься азартными играми, провоцирующими на противоправные действия.

Степень увлеченности подростка связана с формированием его характера. Интеллектуально-эстетические увлечения характерны для тревожного (сензитивного), застревающего (шизоидного), осторожного (психастенического) и дистимного (астено-невротического) типов.

Эгоцентрические увлечения появляются при демонстративном (истероидном), отчасти возбудимом (эпилептоидном) и гипертимном типах. Таким типам характера свойственны лидерские увлечения.

Телесно-мануальные увлечения говорят о возбудимом типе характера, который называется гипертимным.

Накопительские увлечения характерны возбудимому типу; у подростков с демонстративным типом их проявление связано с желанием обратить на себя внимание. Информативно-коммуникативные увлечения присущи подросткам, у которых неустойчивый тип характера либо смешанные с ним типы.

Естественно, что у подростка появляются новые друзья и знакомые; зачастую они объединяются в неформальные группы. И тут весьма важно понять, что подросток может перенять, вращаясь в таких группах.

Большинство авторов утверждает, что употребление ребенком алкоголя или наркотиков обусловлено тем фактом, что указанные вещества — предмет новой потребности. Нередко подросток входит в компанию, где алкогольные напитки и психоактивные вещества считаются неизменным атрибутом времяпрепровождения. В этих компаниях ребенок находит возможность самоутвердиться, получив высокий статус — то, чего он не может обрести ни дома, ни в школе [1].

Обычно у ребенка появляется ощущение демократичности отношений внутри компании, чувство спаянности и теплоты. При этом нередко употребление наркотических веществ становится частью ритуала при посвящении его в члены компании. Это становится своеобразным символом взрослости и мужественности. Впоследствии подросток воспринимает употребление наркотиков как что-то обыденное, он употребляет их перед встречей с друзьями, перед походом на дискотеку и т.д. [2].

Подростковый возраст — критический период в жизни личности. Человек переживает биологическую перестройку всего организма, происходит ярко выраженный эндокринный сдвиг. Все эти факторы повышают риск появления пограничных нервно-психических расстройств и связанных с ними поведенческих девиаций [3].

Наркомания относится к саморазрушающему поведению.

При изучении такого поведения исследователи столкнулись с «ригидным использованием стереотипов, конфликтом между правилами, схематизацией и мифологизацией жизненного опыта» [3].

По мнению Э. Г. Эйдемиллера и С. А. Кулакова [3], саморазрушение противопоставляется личностному росту. Оно становится причиной регресса и появления механизмов личностной защиты.

Для подросткового возраста характерны резкие, порой непредсказуемые элементы саморазрушающего поведения. Подросток принимает свои решения, не считаясь ни с предупреждениями взрослых, ни с возможными пагубными для здоровья последствиями употребления ПАВ. Порой случается, что последствия принятия самостоятельных решений приводят к аномальному развитию подростка. В таком случае склонность к употреблению наркотических веществ свидетельствует не только о личностно-психологическом неблагополучии, но и о саморазрушающем поведении.

Среди причин саморазрушающего поведения можно выделить следующие:

- неспособность ребенка найти продуктивный выход из ситуации, запрещающей удовлетворить актуальные, жизненно важные потребности;
- несформированные и неэффективные способы психологической защиты ребенка, которые позволили бы ему справиться с эмоциональным напряжением;
- психотравмирующая ситуация, из которой ребенок не может найти выхода и не может принять конструктивное решение для ее преодоления.

Объективные (социальные) и субъективные (психологические) факторы, которые оказывают влияние на ребенка, вгоняют его в субдепрессивное, а нередко и в депрессивное состояние. При этом образ идеального «Я», к которому стремится ребенок, не может быть депрессивным или тревожным: этот образ целеустремленный, уверенный в себе.

Все это приводит к появлению несоответствия чувств и мыслей ребенка в реальности и в идеальных представлениях. Он пытается избавиться от такого несоответствия, прибегая к употреблению ПАВ.

Есть еще одно мнение, объясняющее причины, которые способствуют употреблению ребенком ПАВ. Согласно этому мнению, причины кроются в:

- заниженной самооценке;
- зависимости ребенка от отношения к нему окружающего общества;

- стремлении оценивать свое настроение в зависимости от настроения окружающих;
- неспособности попросить о помощи;
- экстремальном мышлении.

Подытоживая сказанное, можно прийти к выводу о том, что подростковый период характеризуется нестабильностью психологического состояния ребенка. Взаимоотношения подростка с окружающими — родителями, ровесниками, преподавателями и с самим собой — все время претерпевают изменения. На наш взгляд, залог благополучного преодоления этого этапа кроется в отношениях внутри семьи. Важно не только то, как ведут себя все члены семьи в этот сложный для подростка период, но и родительское воспитание на протяжении всего детства. Ведь именно семья формирует конструктивные способы выхода из трудных жизненных ситуаций, методы психологической защиты ребенка и иные важные психологические свойства личности.

Литература:

1. Барцалкина, В. В. «В фокусе созависимости — семья» // «Учитель, ученик, родитель». М., 2002.
2. Барцалкина, В. В., Шурыгин А. Н. «Семейная команда против команды наркотиков» // Журнал «Техника молодежи». 2002, № 9.
3. Березин, С. В., Лисецкий К. С, Мотынга И. А. «Психология ранней наркомании», Самара, 1997.
4. Выготский, Л. С. «Педология подростка», М. 1984 г.
5. Гогицаева, О. У. Динамика межличностных отношений подростков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С.38–41.
6. Гогицаева, О. У., Кочисов В. К. Поиск смысла жизни в юношеском возрасте // Материалы Всероссийской научной конференции «Развитие психологии в системе комплексного человекознания», посвященной 40-летию Института психологии и 85-летию его основателя Б. Ф. Ломова: в 2 частях. Ответственные редакторы: Журавлев, А. Л., Кольцова, В. А.; Институт психологии РАН. 2012. с. 198–199.
7. Каландаришвили, З. Н., Гогицаева О. У., Кочисов Ч. В. Проблема профилактики употребления психоактивных веществ подростками Северной Осетии // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1; URL: <http://www.science-education.ru/125-19891> (дата обращения: 23.06.2015).
8. Кондаков, Ю. Е., Кочисов Ч. В. Девиации правосознания: теоретический аспект // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 1; URL: <http://www.eduherald.ru/122-11985>

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 19 (123) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.10.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25